

Джеймин Ив

Дом Роял

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

Оригинальное название: House of Royale

Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve

Серия: Secret Keepers #4 / Тайные Хранители #4

Перевод: alex_hohulya

Редактор: maryiv1205

Глава 1

— Авалон! Ты в порядке?

От взволнованного голоса доктора Спиннера я чуть не разрыдалась. Чтобы добраться сюда пришлось пройти почти десять миль через остров, поэтому этот вопрос был сейчас подобен елею. Доктору было семьдесят восемь, давно на пенсии, и в одиночестве жил на берегу. К тому же он — один из немногих друзей. А в друге я сейчас нуждалась больше, чем когда-либо. И в медицинской помощи тоже.

Он поднялся с кресла-качалки, в котором проводил большую часть времени, и ждал, пока я с трудом поднималась по трем ступенькам на маленькое крыльцо.

— Бежала и немного зацепилась за камни, — сказала я. Обильное кровотечение уже остановилось, но по коже медленно сползло несколько тоненьких красных струек.

Он пристально глянул на зажатую руку. По выражению лица нельзя было сказать, поверил он моей истории или нет. Оставалось только надеяться, что по ране он не поймет, что на самом деле меня задело автоматной очередью.

— Можете глянуть и зашить, если надо?

Больше никаких вопросов. У него была чудесная способность без лишних слов получать от меня всю нужную информацию. Думаю, если бы он не стал врачом, из него вышел бы отличный психолог, а точнее — специалист по реверсивной психологии.

Я пошла за ним в дом. С моего последнего визита обстановка ничуть не изменилась. Он жил в старом доме, который раньше принадлежал плантации, и видел времена и получше. Простая мебель — только самое необходимое. Зато из всех комнат был виден океан — а пейзажа лучше я представить не могла. О семье док никогда особо не рассказывал, но я знала, что в кораблекрушении он потерял жену и дочь. Теперь он в одиночестве доживал свой век, ожидая встречи с ними.

Однажды, много лет назад, когда акула ошибочно приняла меня за ужин, он подлатал мою руку. С тех самых пор он, будто, приглядывал за мной. Уж не знаю, чем уж так ему приглянулась.

— Пойдем в дальнюю комнату, инструменты там, — сказал он, шаркая ногами.

От каждого шага старые, рассохшиеся половицы поскрипывали. Он дождался, когда я усядусь, и принялся ощупывать мой левый бицепс. Хотя я почти на сто процентов была

уверена, что меня задело вскользь, на всякий случай уже начала придумывать объяснение, если одна пуля, все же, застряла.

— Хм, не очень похоже на камни, — пробормотал он.

— Да я в воде была, — пояснила я, — подумала, что камни. В воде не разберешь.

Очередь, например.

— Ну да, — продолжая осмотр, пробормотал он.

Больно было невероятно, но я не жаловалась, ведь давно привыкла. Царапины и ссадины — цена, которую приходилось платить за удовольствие кататься на волнах и наслаждаться несравненными приливами божественного моря. Я бы предпочла сдохнуть, чем отказаться от жизни с подводными жителями. Но сегодняшнее ранение, естественно, я получила, оказавшись не в том месте, не в то время. Под Скалистым выступом я нашла девочку. В нее стреляли, а меня задело случайно.

Но ни разу не пожалела, что ее спасла. Под водой у меня открывались особые способности. Ни у кого таких не видела. Поэтому я считала своим долгом помогать, если могла. Из океана я вытащила людей больше, чем могла сосчитать.

— Придется наложить швы, — он уже прочистил рану и вдоволь набормотался, — не дергайся, сейчас поставлю обезболивающее.

Я покачала головой.

— Ну, нет. Никаких лекарств. Вы же знаете, у меня плохая реакция на искусственно синтезированные препараты. Придется потерпеть.

Его бровь слегка изогнулась, что было, пожалуй, единственным знаком огорчения. Что мне нравилось в этом парне, так это его отношение к жизни. Сколько бы сумасшедшего невероятного дерьма не происходило... Он не останавливался.

Маленькая изогнутая игла воткнулась в кожу, я закрыла глаза, мысленно отправляясь в океан. Это помогло облегчить боль. Когда он наложил четыре или пять точных стежков, нанес сверху мазь и забинтовал руку, мне стало куда легче.

— Ну так... — откинулся в кресле док, — как поживаешь, Эйва? — он скрестил руки на полноватом животе, — тебе нужно переночевать?

Ответы всегда одни и те же: да, я все еще существую, и да, переночевать мне негде. Но я боялась нагружать его своим присутствием, поэтому напрашиваться, ни за что бы не стала.

— Да вполне себе, — ответила я, — работаю в храме и несую службу на берегу. Ну, вы знаете.

Обычно этих уклончивых и коротких ответов хватало. Но не сегодня. Видимо мои «царапки» его не на шутку взволновали.

— Вообще, лучше бы тебе остаться у меня на несколько дней. На всякий случай. Так я смогу проследить, чтобы инфекция не попала.

Я проглотила подкативший к горлу комок. Только бы он не заметил моего облегчения. Если бы он знал, как сильно я хотела остаться, то счел бы своим долгом поселить меня в этом доме на постоянной основе. Но я слишком хорошо знала, как важно для него спокойствие и тишина, и ни за что бы не согласилась отнять у него и это. Но несколько ночей — отличная идея, особенно раз он сам настаивает.

— Да, хорошая идея, — согласилась я, — осложнения нам ни к чему, — ой, будто мне только что провели открытую операцию на сердце. *Подумаешь, царапка.* Но я слишком устала, чтобы просто так взять и уйти.

Он принялся раскладывать диван, стоявший под огромными панорамными окнами. Помогать он мне запретил, поэтому я, молча, стояла рядом и глазела на прекрасное

синее море. Надо же, буду ложиться и просыпаться, глядя на самую шикарную в мире картину.

— А можно в душ, а? — через несколько минут спросила я. — Руку постараюсь не мочить.

Он кивнул. По почти лысой голове скользили лучи вечернего солнца.

— Да. Только не сильно.

Я вошла в уже знакомую ванную.

— Новые бритвы и зубные щетки, где обычно, — крикнул он, — а я тебе пока одежду подберу какую-нибудь.

— Спасибо, док, — крикнула я и закрыла дверь.

Вообще, на теле у меня особо растительности не было, видимо природа решила, что волос до пояса на голове мне хватит. А вот зубная щетка не помешает. Да и одежда — ведь все это осталось в сумке на вышке спасателей, куда я какое-то время еще не попаду.

Последние полгода моим девизом стала фраза «бывало и хуже, Авалон». Родители просто продали дом, выдали мне сумму на съем какого-нибудь жилища и отбыли в круиз на год. Видимо все это время я им мешала, так что бон вояж, до встречи НИКОГДА!

Этих денег хватило, чтобы снимать угол, пока я искала работу. Но на дом, конечно, нет. Потом какое-то время я тусила у нескольких, немногочисленных друзей, пока меня ото всюду не поперли. Ну а что поделать, если на острове вообще работы мало, а для восемнадцатилетней девчонки, которая вот-вот школу закончила, и толком ничего не умеет, и подавно. Вот если бы я рассказала о своих способностях, все бы изменилось, но мама всю жизнь строго-настрого запрещала кому-либо рассказывать о том, как я умею плавать.

«Поймают, и будут на тебе эксперименты ставить, Эйва», — приговаривала она.

Так я и стала спасателем на пляже. Ну, а что: там меня точно не вычислят, особенно если не слишком разгоняться. Но, к сожалению, на полный день меня взять не могли, денег не хватало неимоверно. Так что спала, где придется, частенько на вышке после смены.

Ну, ничего, однажды все наладится. Не сегодня, но наладится.

Когда мощный горячий поток хлынул из душа, я вошла в кабину, и тут же сделала похолоднее. Пожалуй, мысль о горячем душе мне нравилась куда больше самого горячего душа. С наслаждением понюхала шампунь, который док держал специально для моих редких и внезапных визитов. Мой любимый, с запахом океана. Думаю, сам док им вряд ли пользовался — он почти полностью облысел.

Стоило моим, до пояса, светло-серым, почти белым волосам намокнуть, как они засияли подобно радуге. Уж не знаю почему, но в воде они меняли цвет, сколько себя помню. Обычно я их туго стягивала назад, а на дежурстве всегда прятала под шапочку. А то фиг объяснишь, откуда и почему у меня такие радужные волосы.

Через пять минут я завершила туалет, нечего воду тратить, и почистила зубы. Как только вода выключилась, за дверью раздался голос дока:

— Под дверью тебя ждет кой-какая одежда, — и он ушел.

Одно полотенце я чалмой обернула вокруг мокрых тяжелых волос, а во второе завернулась сама, приоткрыла дверь и подобрала одежду. Это вещи его дочери. Уже не в первый раз он предлагал мне воспользоваться ее гардеробом. Трудно было отказать от его заботы, но, честно говоря, немного напрягало, что это вещи мертвого человека. Хотя ей-то они не понадобятся.

Шорты и футболка немного коротковаты, ведь она, судя по фоткам, немного ниже меня.

Как, в прочем, и большинство женщин. Но, в принципе, можно сказать, почти по моде: коротковатый топик и шорты, едва-едва прикрывающие задницу. Хотя мне не привыкать, ведь обычно я ходила в купальниках, а иногда вообще голая плавала, так что нормально.

Свою же одежду наскоро постирала в раковине. Авось до завтра высохнет.

— Спасибо огромное! — поблагодарила я дока, развесила одежду на перилах его террасы. Мы, молча, наблюдали за закатом солнца.

— А повязку-то намочила, девочка, — пробормотал он. *Обожая его постоянное бормотание.*

Глянула на повязку и наморщила нос.

— Уупс, даже забыла про нее.

Но, по-видимому его это не очень напрягало, наверное потому, что даже по ночам, в середине декабря у нас тепло. Она скоро высохнет. И волосы тоже. К счастью они никогда не путались. Хотя, я очень скоро снова окажусь в океане, так что о них можно не переживать.

— Пойду, приготовлю ломи-ломи сэлмон на ужин, — сказал док и, не говоря больше ни слова ушел в дом.

Я пошла следом, старательно не обращая внимания на ноющую руку. Плюс все никак не могла выкинуть из головы лицо той девочки. По какой-то причине ее хотелось оберегать. Может потому, что она такая крошечная... Хотя очень сильная — столько бороться с подземными течениями.

Надеюсь, она в порядке. Я оставила ее на главном пляже, в стороне от отдыхающих, и уплыла, когда она встала на ноги и поковыляла прочь от воды. Почему в нее вообще стреляли? Ланаи, ведь, тихий островок...

Док вручил мне нож, разделочную доску, и несколько красных-прекрасных помидоров.

— Нарезь их. — Мы, молча, доделали салат, в конце он добавил ломтики лосося, и мы переместились на террасу. *Ну а смысл не наслаждаться таким офигительным видом?* После еды захотелось поплавать перед сном, но сегодняшний день и рана меня измотали. Лучше поспать.

Так что придется довольствоваться видом океана из окна.

Проснулась я с восходом солнца. Даже немного раньше. Люблю я встречать восходы — каждый раз они напоминают, что я все еще жива. Пусть родители бросили меня, но я себя бросать не собираюсь.

Док уже не спал, я слышала его шарканье по дому. Ждать больше сил не было, нужно поплавать! Босиком спустилась к воде, скинула одежду и в одном нижнем белье вошла в воду. Как только соленые волны омыли ноги, в голове прояснилось, я ощутила прилив сил, а все прошлые тревоги отступили.

Ради этого я и жила. Такой связи с водой мои высококонравственные родители никогда не понимали. Оба астрономы, они даже плавать не умели. Их волновало лишь небо. Я часто задумывалась, откуда я, черт возьми, вообще, такая взялась? Неужто они мои реальные папа и мама? Хотя, если бы они меня и усыновили, без сомнения кинули бы еще до наступления восемнадцатилетия.

Никак я не вписывалась в их жизнь. Но, слава богу, у меня своя семья. Или ее подобие.

Под водой.

Отплыла подальше и нырнула. Солнце только-только всходило, едва освещая окрестности, но под водой я видела так же четко, как и на суше. Другие пловцы говорили, что им сложнее ориентироваться под водой, а мне ни маски, не очки не нужны. Да и глаза никогда не болели. *Может, я одна из генетически модифицированных человеческих особей? Ну как в кино. А что если человечество*

постепенно возвращалось в воду, из которой, однажды, и появилось. Более логичного объяснения найти не могла.

Я аккуратно прикоснулась к проплывавшим мимо рыбкам. Под водой шрамы на левой руке становились более заметными. Повезло мне, что она полностью функционировала. Док говорил, что раны были настолько серьезными, что ее с трудом удалось спасти. Но даже тогда, в семилетнем возрасте я настаивала на том, чтобы он, все же, постарался. Чудесным образом, не сразу, но мертвые ткани восстановились, что сразу и не видно. Основные шрамы были на ладони, поэтому она почти всегда была в полусогнутом состоянии, но, несмотря на это, отлично рассекала воду. *А большего мне и не надо!*

За всю жизнь один или два парня при виде ее пугались и вели себя, будто я какой-то порченный товар. Не то, чтобы меня это не ранило, но океан всегда спасал. Там никто не судил.

Я разогналась и позвала друзей. После долгих тренировок я, наконец, научилась общаться с дельфинами. В сотне ярдов от берега ко мне присоединились шестеро дельфинов, и мы поплыли в открытый океан. Все земное потеряло значение, я существовала лишь здесь и сейчас. Время и расстояние пропали, берег скрылся из виду.

Звук лодки я услышала, только когда Джоджо, младшая из самок предупредила меня. Обычно я старалась держаться подальше от лодок, да и вообще от людей. Мало ли что они подумают, когда встретят меня в окружении дельфинов. Я глубоко вдохнула, и нырнула глубже.

Иногда я мечтала, что однажды не вернусь на сушу. Я могла и сейчас питаться сырой рыбой и водорослями, но для дыхания нужен кислород. Да и спать под водой я еще не научилась. Может когда-нибудь...

Я совсем забыла про лодку, и направилась к подводным храмам. Если бы не толпы туристов, я бы приплывала сюда чаще. Но сейчас хотелось увидеть их свет, от которого сознание так прояснялось. На полпути друзья дельфины попрощались, я помахала им и как можно быстрее поплыла вперед. Повсюду миллионы разноцветных рыбок, неспешно проплывающие черепахи, и охотящиеся вдалеке акулы. Последних я уважала, и немного побаивалась. В основном потому, что они в океане главные.

Когда впереди показались знакомые скалы, я почувствовала облегчение. Что бы ни происходило вчера, это уже прошло. Нужно выбросить лицо той девчонки из головы и двигаться дальше, все равно больше никогда ее не увижу.

Просто еще одна девочка, которой я помогла. Не больше.

Глава 2

Около часа я, как замороженная, исследовала многочисленные переходы, когда еще один звук мотора привлек мое внимание. Пришло время туристов, значит, пора убираться. Вынырнула на поверхность, вдохнула поглубже, и снова на глубину. Только собралась уплыть, как в воде зашумело что-то еще. Крутятся из стороны в сторону, я попыталась понять что это.

Точно не двигатель — очень похоже на звук рассекаемой воды, который издаю я при движении. Только этот неизвестный объект перемещался гораздо, гораздо быстрее. Людей или животных, способных на такие скорости, не встречала никогда. Снаряд? Ну... торпеда, например?

Ну вряд ли. Не так уж часто их запускают в окрестностях Гавайев. Или, может, какие-нибудь учения, о которых я не слышала? Начинается война? На нас напали?

А может это как-то связано со вчерашними событиями? Что, если те уроды пустили в ход свой арсенал?

Темноволосая девочка. *Перестань, Авалон!* Волнуешься о ней, будто она — твоя сестра. Вы не семья. Не. Семья. Нужно повторять почаще, авось отпустит. Похоже, в семье я сейчас нуждалась настолько, что готова была придумать, будто кто-то ждет меня в этом

мире.

Затаилась среди скал. Будь я поумнее, не раздумывая, уплыла бы прочь, но уж слишком я доверяла своим способностям. Если что, сбежать всегда успею.

Первое, что я увидела, была бурлящая вода. Чем бы это ни было, оно внутри этого потока. Сказать, что я задержала дыхание нельзя, ведь я уже под водой, но внутри все замерло, в ожидании чего-то...

Возбуждение, страх и ожидание. Несмотря на предупреждения тихого внутреннего голоска о том, что мне не понравится то, что я вот-вот увижу, я все равно не двинулась с места. Приблизившись к скалам, поток замедлился, а затем полностью остановился.

Твоюжмолюскамасть!

Пара мускулистых длинных рук, а затем и остальное мужское тело. Фуф, а то я уж испугалась, что попала в фильм ужасов. Как только он остановился, его взгляд тут же метнулся ко мне, что доказало ненадежность моего укрытия. Мы посмотрели друг другу в глаза.

Блин! Нужно было сваливать при первой возможности! А теперь... в мою сторону не спеша двигался здоровенный, загорелый, мускулистый блондин, который, к тому же, еще и плавает намного быстрее меня. «Беги!» судорожно орал внутренний голос, но я даже рукой шевельнуть не могла. Хотя рано или поздно все равно придется всплыть, ведь воздуха все меньше и меньше. И тут, к своему ужасу и удивлению, я покинула бесполезное укрытие, и «танцуя» двинулась к нему. Так я всегда называла вертикальное перемещение под водой. Он танцевал так же. Ближе, ближе...

Его голубые глаза гипнотизировали. Мы еще сблизилась, и я разглядела темно-зеленые прожилки, ближе к зрачку. Будто сам океан отражался в этих глазах. Его светлые волосы были слегка желтоватого оттенка, в отличие от моих, пепельно-белых. Кажется, висок украшали замысловатые татуировки, терявшиеся в густых волосах.

Секундочку... это что, радужные переливы? Черт, да его волосы переливаются как мои! Я замерла. Мозг отказывался верить в то, что я встретила такого же, как и я. *Какие мышцы!* Может, по сравнению с другими пловцами, парень и выглядит тяжеловесным, но двигается очень грациозно. Нижнюю часть его тела по-прежнему скрывала бурлящая вода, так что ниже груди ничего разглядеть было нельзя.

Легкие сдавило — пора всплывать. *Думаю, воздуха хватит на минуту-две.* До поверхности футов пятнадцать, так что мне ничего не угрожает.

Лодка, видимо та самая, которую я услышала до этого, приблизилась, и остановилась почти прямо над нами. Двигатель заглох. Присутствие незнакомого скоростного пловца, вкупе с лодкой меня нервировало. *Кажется, я в очень уязвимом положении!*

И только я решила сматывать удочки, как незнакомец поднес правую руку ко рту и сложил губы, будто собирался послать мне воздушный поцелуй. На его ладони возник небольшой пузырь, который он направил ко мне. В недоумении я тупо моргала, глядя на то, как он становится все больше и больше. И вот он уже больше моей головы! Я все ждала, что он лопнет, когда врежется в меня, даже зажмурилась.

Но вместо этого моя голова оказалась внутри странного пузыря.

Через мгновение вода куда-то подевалась, и я глубоко вдохнула. *Твою мать, что происходит? Как ему удастся так управлять водой?*

И почему я все еще здесь?

Из моего пузыря вырвалась струйка воды в сторону парня, и такая же прозрачная оболочка появилась на его голове.

— Как тебя зовут?

В моем маленьком воздушном кармане раздался глубокий голос. От удивления я бы подпрыгнула футов на шесть, если под водой это можно было бы. *Что за?... он что,*

говорит со мной?

— Я не понимаю... — отозвалась я. Странно так вот разговаривать под водой.

Он ответил почти мгновенно:

— Меня зовут Ксандер, — он говорил с каким-то легким акцентом, с небольшой хрипотцой в голосе, — Не хочу тебя пугать, но у нас мало времени. Ради твоей же безопасности тебе стоит пойти со мной.

Криповато. Слишком. Даже для девочки, которая мечтает вечно жить под водой. Надо попробовать вырваться из этого пузыря. Воздуха я смогу набрать достаточно, так что, может, и до берега дотяну.

— Подожди, — сказал он, когда увидел, что я вот-вот начну убегать, — прекрасно понимаю, ты напугана, но тебе стоит знать, что девочка, которую ты спасла вчера... Такой же «улучшенный» человек, как и ты.

Так и знала! Не с проста же я чувствовала связь с ней! Я же не просто прилипла, которую хлебом не корми, дай к кому-нибудь пристать. Но почему обе мы оказались в одном и том же неправильном месте в одно и то же неправильное время? Я помедлила — может, узнаю побольше.

— Люди, которые стреляли в нее, теперь ищут и тебя. Кроме нас тебя никто не защитит. Если пойдешь со мной, я все объясню.

Так хотелось довериться этому невероятно красивому незнакомцу. Но я — не дурочка. Зачастую люди не такие хорошие, какими пытаются казаться. Это я выучила на собственном тяжелом опыте с родителями. Со мной они всегда вели себя как с обузой, от которой избавились при первой же возможности. Кажется, их поступок причинил мне куда больше боли, чем я думала сначала. Ну и плюс, многие друзья тоже от меня отвернулись. В основном потому, что я больше не могла позволить беззаботную серферскую жизнь. Нужно было искать работу и самой о себе заботиться.

Постоянное отвержение меня порядочно изранило и утомило.

— С чего бы мне тебе верить? — прижавшись затылком к пузырю, спросила я. — А что, если ты обманом пытаешься меня заманить?

В его ответе сквозило разочарование:

— Да я бы просто поймал тебя и все. Я намного быстрее, так что если бы хотел воспользоваться силой, давно бы уже это сделал.

Справедливо.

— А в лодке кто? — почему-то я была уверена, что это его посудина: его совсем не беспокоило, что она прямо над нами.

— Майя, девочка, которую ты вчера спасла, и ее партнер Чейз.

Воодушевление от того, что такой же усовершенствованный человек, как я, рядом, немного поутихло от слова «партнер». Австралийцы что ли? У нас довольно много серферов из Австралии, и они друг друга постоянно так называли, имея в виду «дружбан», «приятель», «братишка». Но акцент этого Ксандера на австралийский не походил ни разу, да и он в виду явно имел «ее парень». Никогда не слышала такого странного использования этого слова.

— Просто поднимись в лодку. Мы все объясним, а дальше сама решишь, что делать, — голос его зазвучал куда спокойнее, чем раньше, — обещаю, к тебе никто не притронется. А уплыть сможешь в любой момент.

Как бы ни хотелось снова увидеть Майю и исследовать нашу с ней связь, инстинкт самосохранения взял верх, и я с сожалением сказала:

— Не могу. Извини, чувак, слишком уж тебе не доверяю. Пока!

Вода вокруг нас забурлила, заволновалась. Ох, нельзя было так медлить.

— Не беги... — услышались его последние слова, а потом я вырвалась из пузыря и, что есть сил, поплыла прочь. Может, он и быстрее, но эти воды я знала как никто другой. Я воспользовалась лабиринтом туннелей, чтобы запутать след. Хотелось призвать на помощь дельфинов, но я не стала этого делать, чтобы не подвергать их возможной опасности.

Однако каким-то образом они знали, где я. От радости даже сердце защемило, когда меня окружили знакомые темные тени. Я поприветствовала их, и они радостно защелкали в ответ. Хотелось оглянуться и посмотреть, где он, но нужно сосредоточиться на скорости, и как можно лучше воспользоваться форой.

Мы неслись на большой глубине, внизу было черным черно, так что я заметила вихрь, только когда он приблизился. *Черт. Зараза!*

Да, в покое он меня явно оставлять не собирался. Вопрос лишь в том, успею ли я выбраться на сушу прежде, чем он меня поймает. Вихрь взмыл вверх, и я постаралась уклониться. Обычно, это ничего бы мне не стоило, но ведь это не простой человек. Жесткие, как тиски, руки обхватили меня. Я лягалась и пыталась всячески вырваться, но он слишком силен.

Дельфины развернулись и последовали за нами, но я послала предупредительный сигнал. Не хватало еще, чтобы из-за меня они попали в беду. Ксандер крепко прижимал меня к груди, умудряясь поддерживать высокую скорость, даже без рук.

Впереди снова показалась лодка. Мы выпрыгнули из воды прямо перед ее бортом. Я вдохнула, и меня поймали другие руки. Такие же крепкие, но не такие мускулистые, как у Ксандера. Кожа этого нового «пленителя» была восхитительного коричневого цвета, на несколько тонов темнее, чем у придурка под водой.

— Извини за это, — бархатистым приятным голосом сказал он, — иногда Ксандер может быть...

— Козлом! — выпалила я.

Я попыталась вырваться, но вместо того, чтобы бросить, он аккуратно усадил меня в одно из удобных кресел.

Передо мной возникло знакомое лицо.

— Поверить не могу, что мы тебя, наконец, нашли! Все утро камень показывал разные места. Я уж подумала, он сломался.

Майя. Похоже на половину азиатка. Кожа кремового, слегка коричневого цвета, длинные прямые волосы, но голубые глаза, и отличный американский акцент.

— Спасибо, что спасла меня! Если бы не ты, мне крышка! — затараторила она, а я лишь, молча, тарацилась на нее.

Чувак позади нее тихонько зарычал. Наверное, это Чейз, ее партнер. И вероятно последние слова ему не очень понравились. Он провел рукой по ее руке, она повернула голову к нему. И я впервые глянула ему в лицо. *Господи, он прекрасен!* Эти скулы, эти идеальные черты... эта пара... они почти слишком хорошо подходили друг другу.

— Вы, вообще, черт побери, кто, ребят?

Не знаю, правильный ли это вопрос. Может, нужно было спросить «чегоооо?»

— Я — Майя, а это мой парень Чейз, — повернулась ко мне она.

— Парень или партнер? — не в силах сдержаться брякнула я.

Ее глаза округлились от удивления.

— Так ты о нас знаешь? Откуда? Родители рассказали? А где они?

Не успела я и рта раскрыть, чтобы ответить хоть на один из этих вопросов, как лодку качнуло. Сначала я подумала, что нас задела волна от какого-нибудь другого судна, но на борт грациозно взобрался этот, похожий на Посейдона, ублюдок. Инстинктивно я вскочила на ноги.

Вода стекла с нижней части его тела. Абсолютно голого. Мускулистые ноги под стать фигуре. Видимо Майя знала, что он голый, поэтому, как только он распрямился, отвернулась. А я — нет.

Ну, по крайней мере, он нормальный мужчина. Точнее, слово нормальный, ему «маловато». Уж на голых парней я насмотрелась — нельзя просто так плавать, или серфить на Гавайях, чтобы не увидеть разных мужских причиндалов. Но таких, как у Ксандера, я еще не видала.

Очень жаль, что он такой гребаный козел!

— Ты меня силой закинул в лодку! — прорычала я, пока он надевал пляжные шорты. *Эйва, не отвлекайся. Не отвлекайся!*

— Так ты не послушалась, — парировал он, — говорил же, что тебе не причинят вреда. Я же предупреждал, что ты в опасности. Но нет, ты не послушалась, и предпочла уплыть, как истинная самоубийца!

Пардон? Серьезно?

— Оу, ну раз так, то, пожалуй, извиняться тут должна я. Ведь не поверила незнакомцу, который делает пузыри, чтобы разговаривать под водой! — я широко улыбнулась, и победоносно показала ему «фак».

Майя тихонько взвизгнула:

— Воздушные пузыри? Хотела бы на них посмотреть!

Ксандер ей улыбнулся, и его лицо немного смягчилось:

— Мы называем их каналы эксприндо. Что-то наподобие подводного мобильника.

Воспользовавшись тем, что они отвлеклись, я оглядела борт лодки. Думаю, получилось бы прыгнуть назад в океан...

— Даже не думай об этом, человек! — будто молотом ударило в меня предупреждение Ксандера, — я в любом случае поймаю тебя, даже если дам фору. Давай не будем тратить время на твои бесполезные попытки сбежать, и ты выслушаешь все, что мы хотим сказать.

— Человек? Какого х... будто ты — не человек? — я захлебнулась словами и замолкла. *Зачем бы ему называть меня человеком? Только если он сам принадлежит к другому виду...*

— Я — человек, — более высоким, чем обычно, голосом вскрикнула Майя. Я перевела внимание с парней на нее, — так же, как и ты.

Я проглотила ком.

— А эти двое? — кивнула я в сторону двух слишком красивых, слишком высоких и слишком уж идеальных парней. Точно не люди, я это точно знала, но хотела услышать подтверждение от Майи.

— Они Даэлайтеры, — без промедления, но осторожно, будто не желая испугать меня, ответила она.

— Даэлайтеры... Кто это? Люди-рыбы?

Мне это казалось единственным возможным ответом. Ну, типа русалки. Только я не хотела называть их так вслух, вдруг обидятся. Думаю, в кино их изображали не в лучшем виде.

— Нет, — покачала головой Майя, — только Ксандер — подводный житель. Чейз из леса, деревья — его тема.

Голова немного кружилась. Может адреналин, а может потому, что я изо всех сил старалась понять, что значит «его тема».

— Ты запутываешь ее, — от глубокого голоса Ксандера по всему телу прошла дрожь. Хотелось думать, что это отвращение, и частично так и было. Но было и что-то еще, на что я не хотела обращать внимания, — давай с начала, и по порядку, чтобы она... — он не договорил и неожиданно глянул мне прямо в глаза. — Как тебя зовут? Не хочу называть тебя «она» и «ей».

— Авалон, — с ходу ответила я, — Эйва. — Наверное, нужно было сказать «не твое дело, рыба морда», но не хотелось оскорблять рыб, ведь они прекрасны. — Эйва Шортлин. Но так как родки меня кинули, не уверена, что это действительно теперь моя фамилия.

Майя ахнула и протянула руку, чтобы прикоснуться ко мне. Она единственная здесь, кого я бы к себе так близко подпустила, но все равно отшатнулась.

— Извини, — убрала руку она, — просто офигеваю от того, что из всей четверки я — единственная, у кого родители живы и здоровы!

— Четверка?

А может и не надо мне знать, что это такое? Лучше бы молчала в тряпочку.

— Мы все объясним, — заверила Майя, — но нужно поскорее выйти на берег. Хорошо?

— Потому что я в опасности? — подозрительно спросила я.

Чейз кивнул:

— И ты, и Майя. Даэлайтер и люди, которые напали на вас вчера, старательно ищут вас. Сидеть на одном месте — не лучшая идея.

Внутренний голос орал «нет!!!», но победила часть меня, которая хотела побольше узнать об этих ребятах.

— Ладно, позависаю с вами, — согласилась я, — если пообещаете не делать всякой ерунды.

— Обещаем, — одновременно сказали Чейз с Майей. Ксандер промолчал. Но меня это вполне устраивало, ведь я даже смотреть на него чаще необходимого не собиралась.

Чейз сел за штурвал, нажал на кнопку, и мощный двигатель взревел. Удивительно, но все это время лодка не двигалась, хотя никакого якоря под водой я не видела. Вероятно проделки Ксандера. Он, поди, управляет водой. Даэлайтер... От этой мысли внизу живота поднялось какое-то волнение. Странно, по идее, все это должно пугать, ведь я влезла в неизвестный мир, и как в нем жить, понятия не имела. Но вместо этого я почувствовала, что, возможно, впервые в жизни не одинока. Есть и другие, такие же как я.

Глава 3

Мы молчали, и я наслаждалась звуками океана — своей любимой песней. Хотелось так и не вылезать из этого привычного, и столь любимого мира, но нужны ответы. Придется разговаривать с людьми.

Так что я повернулась к Майе, ведь рядом с ней чувствовала себя более комфортно, чем с другими.

— Расскажи все. Только не ходи кругами, а сразу к делу. Кто такие Даэлайтеры? Причем тут я? Что за четверка?

Пожалуй, сейчас эти вопросы занимали меня больше всего.

Майя улыбнулась. Она выглядела счастливее, чем даже когда меня впервые закинули в эту лодку.

— Ты еще круче, чем я думала! Обожаю честных, прямых людей, — я улыбнулась, ведь в этом мы похожи. — В общем, Даэлайтеры — инопланетяне. Так что, вот.

Что за... Внезапно! Ну, мутанты — еще ладно, но инопланетяне... уж слишком...

Я постаралась не выказать удивления. А в голове мелькали маленькие зелененькие человечки с бластерами. Ксандер и Чейз явно не зелененькие, и далеко не маленькие, но кто знает, вдруг это экзоскелеты, или типа того.

И Майя расхохоталась.

— Если ты такая же, как и я, то прямо сейчас ломаешь голову над тем, почему они не яйцеголовые мутанты. Их планета называется Надмир, и во многом они похожи на нас. Для жизни им нужны кислород, вода, и все такое. И да, это не оболочки, они действительно так выглядят!

Может, мы и немного похожи друг на друга, но я видела Ксандера в воде — различий у нас куда больше. А к тому же, если у меня была малюсенькая часть их способностей, значит, я...

— Так я наполовину инопланетянка? Поэтому я так плаваю?

Не ожидала, что мой голос прозвучит так испуганно. Судя по выражению лица Ксандера, и его прищур, моя реакция его не впечатлила.

— Тебе повезло быть наполовину Даэлайтером, — сухо сказал он, — мы во многом превосходим людей.

— Твое эго уж точно! — парировала я и отвернулась от него, сосредоточив внимание на Майе.

Она мягко глянула на меня. *Надеюсь, это не жалость.*

— Ты не наполовину Даэлайтер. Мы люди, рожденные в их мире. Часть их энергии перешла и к нам, поэтому ты, например, обладаешь некоторыми способностями Роялов.

Хорошо, что я сидела.

— Я родилась не на Земле?

Не может быть. Они ошибаются. Это какая-то глупая, злая шутка...

Я пулей вскочила. Нужно в океан. Нужно забыть все, что я только что услышала. Но не успела я и глазом моргнуть, как Ксандер уже оказался возле меня.

— Нет, погоди, — я безуспешно пыталась вырваться из стальной хватки, — послушай меня. Ты важна для обоих миров. Без твоей помощи миллионы, если не миллиарды жизней людей и Даэлайтеров оборвутся.

Я всхлипнула и перестала сопротивляться — все равно бесполезно.

— У меня нет ничего, — ответила я, — ни семьи, ни будущего. А теперь еще и вы все пытаетесь убедить меня в том, что и прошлого нет. Будто все, что я знаю о себе лишь ложь родителей, которые отказались от меня, стоило мне стать совершеннолетней.

И не удивительно. Породить такого фрика...

Знакомое ощущение обреченности заполнило все мое существо. Иногда я чувствовала себя пустым местом. Знаю, моя ценность для самой себя не должна быть привязана к кому-либо, или их действиям. Но всем людям нужно ощущать принадлежность к своему племени. А у меня и этого не было. И я бесцельно бродила по земле в поисках своего места.

— У тебя не ничего нет, — твердо сказал Ксандер, немного ослабил хватку и слегка

откинулся назад, — судьба выбрала для тебя большую роль, чем ты можешь представить, у тебя есть семья, о которой ты пока ничего не знаешь. И если сможешь сейчас, то так и будешь жить в неведении.

Он меня отпустил, и я смахнула выкатившиеся слезинки. Если я рыдала, то всегда по настоящему. Последний раз я плакала, когда нашла записку от родителей. А сейчас, по какой-то причине, сердце болело почти так же сильно, как и тогда.

Майя оттолкнула Ксандера.

— Прекрати обращаться с ней, как с вещью, ты, оглобля здоровенная! Это огромный шок, и я прекрасно помню каково это. А ведь мне все рассказали родители, которым я полностью доверяю.

Ксандер лишь скрестил руки на груди и слегка оперся о перила лодки. Похоже с равновесием у него проблем нет, несмотря на то, что мы неслись по воде. А Майя вновь повернулась ко мне.

— Очень жаль, Эйва. Видимо стоит аккуратнее подбирать слова, чтобы не травмировать тебя так.

Я махнула рукой:

— Нет, все в порядке. Сама же просила, рассказать все, как есть. Так что... я... не убегу, пока не узнаю все.

Она двинулась, будто собиралась меня обнять, но в последний момент передумала. Я одновременно была ей благодарна, и немного взгрустнула, что она не сделала задуманного.

— Ну, так вот, — возобновила рассказ она, — Даэлайтеры и люди заключили договор. Именно поэтому ты и родилась в Надмире. Ты — часть этого договора.

Я решила промолчать, чтобы не прерывать ее.

— В Надмире четыре дома: Даркен, Империял, Лейтс и Роял. Наши миры соединены постоянным транспортом. Что-то типа пространственного канала, или «кротовьей норы». И да, правительство в курсе. Этот постоянный транспортер подпитывает Надмир энергией Земли. В обмен земляне получили от них камень Старзлайт. Очень мощный камень, который зарыли где-то на экваторе, чтобы остановить серию разрушительных природных катаклизмов, грозивших уничтожить нашу планету.

Дичь полнейшая, но из этого выйдет нехилый фантастический фильм. Реальность, тебе с таким не тягаться!

— А я тут причем? — пробормотала я.

Она ухмыльнулась:

— Камень обладает такой мощью, что в целях безопасности лишь один Даэлайтер, и четверо людей знают, где он. Четверка людей вместе составляет карту, при помощи которой можно его найти. Они называются тайными хранителями.

— И я одна из них? — предположила я.

Майя кивнула:

— Ты четвертая, вообще-то. И именно ты можешь привести нас к нему.

— Ты родилась в Надмире, в доме Роял, — пугающе хрипло заговорил Ксандер, — в моем доме.

После его утверждения не верить в правдивость этой истории можно было лишь из чистого упрямства. Если бы я не провела большую часть жизни под водой, и мои способности не превосходили бы человеческие, я была бы настроена более скептически. К тому же, трудно было не верить, ведь живое подтверждение всего сказанного — Ксандер, прямо передо мной.

На горизонте показалась земля, и Майя, не теряя времени, принялась рассказывать дальше. Вкратце она рассказала немного о четырех младших оверлордах. Видимо Ксандер и Чейз принадлежали к правящей элите, вероятно отсюда и высокомерность. Потом она немного пояснила про хранителей и закончила Лаусом.

Который взбаламутил оба мира.

Этот Лаус — Даэлайтер, который хотел во что бы то ни стало добраться до камня и заполучить его мощь. Он похищал и убивал членов семей трех хранителей, и почти добрался до меня. Вероятно, вчера именно его люди по нам стреляли. Машинально я прикоснулась к раненной руке. Повязки давно уже не было, но аккуратные швы дока напоминали о приключениях.

— А с рукой что? — резко спросил Ксандер. *Зачем вообще спрашивать, если тебе насрать?*

Смотреть прямо на него не хотелось, но чтобы не быть уж совсем грубой, я кратко глянула в его сторону.

— Да царапинка со вчерашней вечеринки. Пуля зацепила.

Его голубые глаза потемнели, будто небо перед адским штормом.

Я поспешно отвела взгляд и быстро добавила:

— Блин, понятия не имею, где этот камень запрятан. Разве я не должна знать, если последняя из четверки хранительниц?

Крепко сжимая штурвал, Чейз обернулся:

— На этот счет у меня есть кое-какие соображения, вообще-то. Но, думаю, лучше это обсудить дома.

— Тайная база, — с девчачьей ухмылкой вмешалась Майя, — для дома это место холодновато.

Господи, какие милые, нельзя такими быть! Хоть бы сдерживались, чтобы мы, одинокие люди, не ненавидели их от зависти! Лучше уж развернись вперед. Ксандер все так же стоял у борта, болтаясь на периферии моего зрения. *Ах ты, моллюск докучливый!*

Берег стремительно приближался, и от предстоящей встречи с остальными дух захватывало. Мне немного рассказали про Эмму и Калли — первую и вторую хранительниц. Как я поняла, мы четверо соединены какой-то особенной связью, и они все ждали именно меня, чтобы проверить это.

Надо же, впервые меня кто-то ждет.

Чейз провёл лодку вокруг знакомого мыса. Мы уже не на Ланаи, но я неплохо знала соседние острова. Пришвартовались на частном причале.

— Остальные еще ищут тебя, — сказала Майя, — ты так часто перемещалась все утро, что найти тебя даже с помощью кристалла оказалось не так просто.

О, кристалл! Это вообще странная тема: если помазать его кровью предыдущего хранителя, можно обнаружить следующего. Пора бы Даэлайтерам придумать более надежную систему, чтобы прятать вещи.

— Ну, прошлым вечером пришлось переться через весь остров к другу. Он врач. Он и наложил швы. Ну, а утром я плавала то там, то тут.

Майя погрустнела:

— Прости, что попала под раздачу из-за меня. Лаус... надеюсь, скоро он умрет. Меньшее нас не устроит.

После короткой, хоть и не личной встречи с Лаусом, с ней нельзя было не

согласиться. Он стрелял по нам, будто мы животные какие-то! А что, если кто-то из морских обитателей пострадал бы? Их судьба меня очень заботила.

А, ну и еще он всего лишь хотел украсть камень, который поддерживал существование обоих миров. В которых он, между прочим, жил! Наверное, нужно быть полным психопатом!

— А что он собирается делать с камнем, если его заполучит? Неужто, он не думает, что наши миры не окажутся под угрозой, когда договор будет расторгнут?

Майя пожала плечами:

— Честно говоря, не уверена в его здравомыслии. В его детстве произошло множество очень травмирующих событий. Он поделился некоторыми подробностями, когда я оказалась у него в плену, и он думал, что сбежать я не смогу. Он жаждет лишь власти, и никогда больше не хочет быть слабым.

Ксандер с Чейзом почти одновременно тряхнули головами.

— Никогда бы не подумал, чтобы над Лаусом кто-то издевался. От родителей слышал только, что он принадлежал к высшему обществу, преуспел во всем, в чем хотел. И очень был привязан к своему брату Лукасу.

Ксандер согласно добавил:

— И Лукас, отец Дэниела никогда не говорил, что их родители были такими ужасными. Странно, не правда ли? А Дэниелу он рассказывал, что оба они умерли незадолго до появления Дэниела на свет.

Дэниел... Кажется это партнер одной из хранилищ. Калли, вроде.

Мы все так и стояли на причале. Я постоянно оглядывалась по сторонам, вдруг откуда-нибудь на нас нападут.

— Не беспокойся, сейчас ты в безопасности, — сказал Ксандер и, слегка задев, прошел мимо меня.

Прикосновение его кожи к моей, даже на мгновение вызвало странную реакцию в теле. Я мгновенно забыла, что стояла тут в мокрой майке и исподнем. Кровь забурлила, будто потревоженная вода. Игнорировать это ощущение оказалось невозможно.

Но я все же постаралась выкинуть это из головы и поспешила за группкой. Майя пошла рядом и, прежде чем я успела ее остановить, взяла меня под руку. Удивительно, но даже разница в росте не мешала.

— Как же я рада, что мы нашли тебя до Лауса, — я взглянула в ее добрые голубые глаза и не могла оторваться.

Приятно. Будто у меня появилась подруга. Дружба... припоминаю как это. Не всю же жизнь я была одиночкой, но друзей не заводила чертовски давно.

— Я тоже рада, — призналась я, — главное, чтобы вы не кинули меня теперь на произвол судьбы.

Майя лишь хохотнула и сжала мою руку. Я тоже рассмеялась. Вряд ли кому-то в голову пришла бы столь же сумасшедшая история, как та, которую они рассказали, так что, пожалуй, все это правда. К тому же, она столько объясняла! Понятно, откуда у меня такие способности к плаванию, и почему родки постоянно называли меня обузой и ответственностью. Судя по всему, они обязаны были заботиться о тайном хранителе до совершеннолетия, а дальше — каждый сам за себя.

Хотя неплохо было бы, если бы они не обломались и рассказали мне о Даэлайтерах. А то я чуть не вляпалась в серьезные проблемы с инопланетянами. В голове не укладывалось, ИНОПЛАНЕТЯНЕ!

— Как думаешь, почему родители ничего не рассказывали? Ну, в смысле, если они

работали на правительство, не могли же они просто взять и испариться?

Майя досадливо выдохнула:

— Ох, и влетит же им, когда правительство до них доберется. Ведь ты не просто их работа, а дочь.

Я пожала плечами:

— Ну, тоже так думала. Но а что, если на самом деле меня удочерили, а настоящие родители погибли?

От этой мысли всегда становилось легче. Быть удочеренной казалось приятнее, чем сознавать, что люди, которые должны были любить меня, относились ко мне не больше, как к работе, с которой нужно побыстрее покончить.

— Как только выйдем из подполья, узнаю у родителей. Мы, ведь, сейчас залегли на дно, чтобы Лаус нас не выследил.

Она погрустнела. Наверное, очень тяжело, когда где-то там любящая семья, а ты не можешь с ними связаться.

Мы подошли к крутому черному джипу, припаркованному неподалеку от причала.

— Пора возвращаться на базу, — сказал Чейз и открыл для нас дверцу.

Он подмигнул своей подруге, та мягко улыбнулась.

Я же старалась выровнять дыхание. Теперь все серьезно. Секретная база, инопланетяне, дорогушие машины... *И как все это оказалось в моей жизни?*

Выбора не было. Если я хотела во всем разобраться, придется тоже сесть в машину.

Глава 4

— Я, между прочим, в адски мокрых вещах, — напомнила я, уставившись на сиденье, — еще испорчу!

— Держи полотенце, чтобы не замерзнуть, — к моему удивлению Ксандер подал мне огромное пушистое белое пляжное полотенце, — о сидениях не беспокойся, ничего им не будет.

Майя хитро ухмыльнулась:

— У этих ребят машин больше, чем извилин в мозгу, так что расслабься. Им пофигу.

Я пожала плечами:

— Ну ладно, мое дело предложить.

По большей части волосы высохли на ветру, пока мы сюда плыли, так что я немного промокнула кончики.

— Офигенные волосы, — сказала Майя, — серебристые и переливающиеся. Прямо как у единорога!

Точнее, как у русалки.

— У всех же Роялов волосы такие, да? — спросила я Ксандера. С его волосами под водой происходили такие же изменения, просто хотелось уточнить.

Он кивнул:

— Да, отличительная черта жителей моего дома. Волосы начинают переливаться благодаря особому пигменту, который проявляется только под водой. Это как когда светит солнце и в то же время идет дождь.

Круто! Наконец-то узнала почему и откуда у меня такие особенности.

Завернувшись в полотенце, я бухнулась на заднее сидение. Ксандер сел рядом. Чейз вел машину, Майя занимала соседнее с водителем кресло. Большую часть дороги я пялилась в окно. Майя иногда бросала на меня обеспокоенные взгляды, но в основном, молча, держала своего парня за руку. Спустя какое-то время я ощутила на себе взгляд Ксандера и повернулась к нему, ведь ответы, которые я искала всю жизнь находились у него. Хотелось узнать о подводном мире, о моих способностях. Смогу ли я, в конце концов, жить там, в мире о котором я всегда мечтала?

— Ты под водой живешь? — осторожно спросила я.

О, эти глаза слишком прекрасны! Под их внимательным взглядом трудно сосредоточиться. Хорошо, что он такой засранец, так что если думать о нем, только как о способе получения информации...

— Да, — ответил он, — Дом Роял — это подводный мир.

— Легрето, а не вода, — с переднего сидения подала голос Майя.

Я даже не повернула к ней головы, Ксандер полностью занимал меня.

— И ты под водой спать можешь? — с надеждой спросила я. Я не Роял, а всего лишь человечешко внутри которого течет лишь капелька их способностей... но так хотелось вечно жить под водой. Я, конечно, дура, что надеялась.

Он кивнул:

— Нас и отличает способность дышать и под водой, и на суше. Когда я во владениях Роял, то всегда под поверхностью.

Глаза защипало от подступивших слез.

— А мне нужно иногда выныривать, — прошептала я, — задерживаю дыхание я надолго, но все же воздух необходим. Я всегда...

Не договорила. *А зачем рассказывать о своих мечтах и надеждах? Ему же все равно. Оставлю их при себе. Так лучше.*

Ничего больше Ксандер не говорил, но когда в следующий раз я посмотрела в его сторону, взгляд его уже не был столь уничтожающим. Всю остальную дорогу я таращилась в окно. Видимо, чтобы запутать следы, они выбрали пристань подальше от убежища.

Какое-то время спустя Чейз свернул с дороги и повел машину через джунгли. Без джипа тут не проехать. Вдалеке я увидела несколько внушительного вида пляжных домов. Когда мы выбрались из машины, именно к ним мы и направились.

Да уж, не очень-то их секретная база секретная. Да и на базу не похожа. Мы шли к одному из тех здоровенных домов, которые, как бы, подражали обычным бунгало. Только эти новенькие, и дорогушские!

Но когда вместо парадного входа мы вошли в подвал. Я поняла, насколько ошибалась. *Подвал на Гавайях? Не знала, чтобы у кого-нибудь они вообще тут были!* Ксандер подвел нас к серебристым дверям, приложил руку к панели, и двери раскрылись. *Вот это да, лифт.* Кажется это мой первый лифт в жизни. Хотя, что я вообще знала о жизни? Я, ведь, только сегодня узнала, что родилась не на этой планете!

Меня внезапно накрыла волна паники. Несколько глубоких вдохов, и я вошла в металлическую коробку. Когда двери закрылись, она, вдруг, дернулась в сторону, а не вверх, от неожиданности я схватилась за ближайшие перила и с трудом удержалась, чтобы не вскрикнуть.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Майя.

— Да. Просто первый раз в лифте.

Слава богам, через десять секунд лифт остановился, двери раскрылись, и я с облегчением вышла. Вот это да, стены здорового зала, как в сериалах про полицейских, увешаны огромными мониторами, на которых я узнала множество видов Ланаи и Охау.

— Отсюда мы отслеживаем передвижения Лауса, — пояснил Чейз и, подойдя к трем здоровенным экранам, нажал на кнопку и увеличил изображение. Скорее всего, одна из дорожных камер. Вряд ли полицейская — зачем бы им наблюдать за нетуристическими районами?

— Несколько раз его засекла программа распознавания лиц, — добавила Эмма и подошла к своему парню, — он явно разыскивает нас, но пока что все еще в пределах Ланаи.

Думаю, повезло, что они меня нашли раньше. Ланаи не такой уж и большой остров, так что мы не встретились лишь по счастливому стечению обстоятельств. И тут меня настигла ужасная мысль:

— Мой друг, у которого я вчера ночевала... он в безопасности? Или Лаус каким-то образом умудрился выследить меня?

Что если он пытал дока и каким-то образом узнал, где я?

Я метнулась к двери. С Оаху до Ланаи я доплыву быстро. Особенно если дока что-то угрожает.

— погоди, — остановил меня Чейз, и достал телефон, — сейчас попрошу Лексена проверить, они как раз на Ланаи.

Я быстро рассказала, как до него добраться, и повернулась к мониторам:

— А может, там тоже есть какие-нибудь камеры?

Чейз был занят, так что подошел Ксандер и молниеносным движением ввел какие-то координаты. Я чуть не подскочила, когда на экране появилась крыша и знакомая веранда.

— Картинка со спутника, — пояснил он, — вроде все тихо.

— А может, получится отчетливее увидеть веранду? — спросила я и подалась вперед. Желание увидеть дока оказалось сильнее, чем возможное прикосновение к этому вредному Даэлайтеру.

Ксандер, молча, нажал еще пару кнопок, угол изменился.

Старик стоял на веранде и смотрел на океан.

Только когда Ксандер слегка пошевелил рукой, я поняла, что все это время опиралась на него.

— Извини, — пробормотала я и отстранилась, — спасибо, что проверил.

Чейз закончил разговор и бросил телефон на стол.

— Лексен сказал, что они возвращаются и спрашивает, хочешь ли ты, чтобы они привели дока сюда.

Я покачала головой:

— Он не поедет, я-то знаю. Он упрямый старый человек и редко выходит из дома. Так что если Лаус его до сих пор не нашел, с ним все будет в порядке. — Не прощу себя, если выяснится, что из-за меня он пострадал. *Никогда себя не прощу.*

Чейз кивнул и набрал сообщение.

— Если что, можем иногда приглядывать за ним со спутника, — напомнил Ксандер, — Ну, а когда отправимся в Надмир, я прикажу живущим неподалеку от него Роялам,

присмотреть за ним.

Vau, какая забота! Уж от Ксандера, так вообще неожиданно.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я. Главное, что док в безопасности. А вот путешествовать на другую планету я еще не очень готова. Сделаем вид, будто он этого не говорил!

— А сколько сейчас здесь Даэлайтеров? — спросила Майя и присела на колени к Чейзу. Он обнял ее.

— В целом несколько сотен. Из всех четырех домов, — ответил Ксандер, — прошлой ночью прибыло еще. Перестраховались, на случай, если Лаус опередил бы нас, и добрался до Авалон первым. Ведь пришлось бы сражаться с его армией.

— Армией? — переспросила я.

Ксандер хохотнул:

— Ага. Ему удалось переманить на свою сторону Гонзо. Это военная группировка, цель которой поменять порядок мироустройства.

Класс, с каждой минутой все интереснее! По крайней мере, понятно, почему вчера по нам палили из стольких стволов.

— Нужно внести данные Эйвы в систему безопасности, — сказал Чейз и повернулся ко мне, — если по какой-то причине ты окажешься отрезана от нас, сможешь спрятаться здесь.

Я кивнула. Круто, что со мной обращаются, как с частью группы. Они с самого начала твердили, что я очень важное звено, член семьи, все дела, но люди очень не всегда склонны действовать согласно своим же словам. Так что это маленький шагжок на пути установления доверия между нами.

Он уже вовсю печатал.

— Мне нужны отпечатки ладоней. У тебя будет код, как и у нас.

Я дальше обычного убрала левую руку. *Подойдет ли она вообще для этой системы безопасности?*

— Одной руки хватит? — не то, чтобы мне было стыдно, но сказать в любом случае нужно. Я помахала левой рукой, показывая рубцы, и немного согнутые пальцы. — Много лет назад на меня акула напала. Раны заросли, но полностью ладонь не разгибается.

Невероятно трудно было так вот открыто заявить о своих недостатках. Повисла тишина, сердце бешено колотилось.

Первой среагировала Майя. Она соскочила с колен Чейза, подбежала ко мне и обняла.

— Это так страшно, и в то же время так круто! На тебя напала акула, и ты выжила.

Даже не знала, как реагировать на это объятие. Месяцами никто даже не пытался меня обнять. Ну, кроме утопающих, конечно, и то, они за меня цеплялись, чтобы выжить.

Я погладила ее по спине.

— Да, страшно было, но все равно люблю акул. На самом деле, он не хотел причинять мне вред, просто я помешала ему охотиться.

К счастью это был лишь детеныш большой белой, иначе я бы всей руки лишилась.

— В Надмире подводные существа не такие, как здесь, — Ксандер поудобнее устроился в кресле, — ближе всего к земным акулам — Меглам. Помесь акулы и аллигатора.

Я на мгновение замерла. *Жуть!*

— Акулы — повелители наших вод. Я их уважаю.

— Рад это слышать. А то люди склонны думать, что лишь они важны, а остальные существа — расходный материал.

Ну, так я же не обычный человек. Но, думаю, он и сам знает. Ксандер явно зуб имел на наш вид, а у меня не было времени беспокоиться об улучшении его отношения к людям.

— Да, одного отпечатка хватит, — сказал Чейз.

Больше никто ничего не говорил. Видимо моя искалеченная рука никого не пугала. Рядом с ними становилось все комфортнее и комфортнее.

Когда со всеми процедурами по настройке системы безопасности было покончено, Майя развернулась к Чейзу.

— Ну, давай, думаю, настала пора тебе рассказать свою теорию о Эйве и карте.

— Думаю, нужно отвести Эйву в дом Роял, в место, где она родилась. Возможно, каким-нибудь образом карта проявится именно там.

— Типа, она у нее в голове появится? Или сеть укажет путь?

Чейз пожал плечами:

— Без понятия. Вообще, я могу ошибаться. Но всегда интересно было, как сети удалось связать вас четверых. Да, вы родились в один год, но в разные даты.

Ксандер скрестил руки на груди:

— Я представляю это как цепь. С каждым новым человеком добавлялось и новое звено. Авалон — последний элемент, к ней и привязан замок. Она одновременно и ключ, и замок. А хранители должны быть рождены в один год, думаю для того, чтобы относительно быстро сформировать поколение хранителей для договора.

Его прозорливость меня не удивляла. И еще, нравилось, как он произносил мое полное имя. *Странно, не правда ли?*

Чейз кивнул:

— Похоже так. Как только остальные вернутся, проработаем маршрут возврата в Надмир. Нужно как можно быстрее найти карту.

Я откашлялась. Они, кажется, забыли, что я тут.

— Не уверена, что готова покинуть Землю...

Да и половины фразы хватит...

Но не успел никто и рта раскрыть, как лифт тихонько загудел и остановился. Я отшатнулась вглубь зала, когда из лифта ввалилась новая группа. Никого из них я не знала, и мне опять стало неуютно.

Рыжеволосая девочка отделилась от толпы и подбежала ко мне. Ну, точнее, сделала пару шагов, обо что-то запнулась и растянулась на полу.

— Черт! — выругалась она и оттолкнулась руками от пола. — Поэтому и не бегаю! — но встать самостоятельно она просто не успела, потому что огромный тип сгреб ее в объятия.

Явно Даэлайтер. Темные волосы, сверкающие почти черные глаза, рисунки на виске, как у Ксандера и Чейза. Кажется, один из младших оверлордов.

Красивый и пугающий. Но ее он держал, как величайшее сокровище.

— Эмма, детка, перестань падать, а то я нервничаю.

Эмма и этот оверлорд явно по уши влюблены. Он прижимал ее к себе, будто хрупкую вазу, неотрывно глядя на нее.

За ними вошла следующая пара. Высокая девочка со светлыми, почти белыми волосами, и бритоголовый, грозный здоровяк. Эти тоже любят друг друга: он держал руку на ее талии, а она прижималась к нему.

Я отступила еще, попеременно глядя на трех хранительниц и их партнеров.

— Эйва, — Майя соскочила с колен Чейза и приблизилась ко мне, — ты чего? Познакомься с Эммой и Лексеном, Калли и Дэниелом.

Она жестом позвала меня, но я ретировалась еще.

— Вы все пары? — стараясь скрыть шок спросила я. — Как? — Почему я узнала об этом только сейчас?

Любовь до краев заполняла комнату, но как это возможно? И откуда это тепло в груди каждый раз, когда я смотрю на Ксандера? *Что тут происходит?*

На этот раз Эмме удалось подойти ко мне. Она радостно улыбалась, хотя в ее глазах я увидела тревогу.

— Очень рада знакомству! — начала она. — Как же долго я ждала, чтобы все мы собрались вместе!

Во рту пересохло. *Господи, ну и что я должна ответить?*

— Я... Тоже очень рада знакомству.

Ксандер, чьего присутствия я не могла не ощущать, поднялся со стула, и мгновенно оказался передо мной.

— Хватит истерить, — отрезал он, — да, хранители и оверлорды связаны. Таков план судьбы. Но это не значит, что мы с тобой тоже должны следовать их примеру. В моем мире нет места для тебя. Тебе там не выжить. Так что лучше сосредоточься на поиске камня. А затем совет придумает новый способ, чтобы спрятать его. Они попробуют разорвать связь, которую вы с ним имеете. Тогда все это закончится.

Калли, та, со светлыми волосами, ошарашено вздохнула:

— Это что-то новенькое!

— Мы только вчера узнали, — ответил Дэниел, — разрабатывается новый договор. Люди согласны, что старая система безопасности больше не работает. Так что тайных хранителей не будет.

И они продолжили обсуждать последние новости, а я не могла выбросить слова Ксандера. Между хранителями и оверлордами была предопределенная судьбой связь. Результатом которой были теплые отношения между ними. Но Ксандер даже не хотел признавать ее наличие между мной и им. Нам не быть вместе. Я не для его мира.

Его мир не для меня...

Он все так же стоял передо мной. Его голубые, как океан, глаза замерли на мне.

— Извини, — холодно сказала я и попробовала обойти его. Нужно выбраться отсюда, пока я не начала рыдать или кричать. Трудно сдержаться и не показать, насколько его жестокие слова ранили меня.

Да и почему, вообще, они причиняли так много боли? Я его толком даже не знала, да и плевать на него. Но отвержение всегда переносить охренеть как тяжело...

Он не шелохнулся.

— Отвали с дороги, — как можно менее эмоционально сказала я. Надеюсь, крепкого слова хватит, чтобы меня услышали. — Мне нужно побыть одной.

И действительно хватило — он отошел в сторону. Я тихонько вдохнула.

— Где туалет? — спросила я Майю.

— Прямо по коридору, — указала она рукой, — там их несколько, выбирай любой.

Я кивнула:

— Спасибо.

И я, не оглядываясь, вышла.

Глава 5

Лицо горело, дыхание было прерывистым. Почти бегом я добралась до ближайшего туалета, закрыла за собой дверь и привалилась к ней спиной.

Настоявшись вдоволь, я подошла к раковине и скинула с себя полотенце. Волосы высохли и немного завились. А в остальном, выглядела я ужасно: почти голая, кожа в песке и соли, взгляд дикий, глаза зеленее обычного.

Трудно поверить, что еще утром я проснулась как обычно, а уже через несколько часов жизнь изменилась до неузнаваемости. *И кто я теперь?*

Довольно долго я стояла так, пытаюсь успокоиться. Хорошо бы весь день отсюда не выходить, но это вряд ли. Они хотели вернуться в Надмир, получить координаты, которые у меня, видимо, были. Вообще, все эти разговоры про семью можно было понять как «ты нам нужна, поэтому позволим какое-то время потусить с нами».

В дверь легонько постучали.

— Да, — коротко ответила я, и развернулась.

— Эй, это Эмма.

— И Калли, — добавил другой голос.

— И Майя, — произнес третий.

— Мы просто хотели бы по-нормальному познакомиться и все объяснить, — снова сказала Эмма.

Вечно скрываться не получится, уж лучше быстрее со всем покончить.

— Хорошо, входите, — ответила я и оперлась о раковину.

Туалет — не лучшее место для бесед, так что когда три девчонки ворвались в скромную уборную, стало совсем тесно. Я заерзала, будто на морского ежа села. Постаралась успокоиться и не дергаться. Зачем лишний раз показывать свою неуклюжесть.

Ближе всех стояла Эмма, но она сохраняла дистанцию, поэтому мне было вполне комфортно. Мое личное пространство не нарушено.

— Привет, — осторожно сказала она. Ее добрые голубые глаза тепло смотрели на меня. — Еще раз, я так рада встрече!

Она протянула руку, и я без раздумий подала свою.

— Извините, что свалила, просто странный выдался денек, — тихо сказала я, — обычно в таких случаях сбегая в океан, но сейчас... немного схожу с ума, ведь деваться некуда.

Она коротко пожала мою руку. В это время Калли дотронулась до ее плеча, а Майя двинулась, и слегка коснулась ее другой руки.

Мы разом охнули. Через меня пробежала энергия, очень похожая на электричество. Рука пульсировала.

— Все же это почувствовали? — спросила Калли. Из всех она казалась мне более скрытной. В ее темных глазах выражалась небольшая настороженность, но враждебности во взгляде не было.

— Угу, — кивнула Майя, — черт, это куда сильнее, чем даже когда мы подключались к сети.

Поток непонятной энергии все усиливался. Только я хотела что-то сказать Эмме, как она вырвала руку.

— Извини, — ошарашено сказала она, — показалось, что мы вот-вот взорвемся.

Я постаралась осознать произошедшее.

— Что это было?

Не успел никто и слова сказать, как в дверь настойчиво постучали. От неожиданности мы подпрыгнули.

— Эй, там все в порядке? — кажется, это глубокий голос Лексена, — а то вы все внезапно охнули.

Эмма кашлянула и ответила:

— Да, все хорошо. Через минутку выйдем, Лекс!

На мгновение все затихло, а потом я услышала его удаляющиеся шаги. Эмма выпрямилась.

— Я всегда знала, что между нами сильная связь, — глядя на нас сказала она, — хранители соединены друг с другом на том же глубинном уровне, что и с четырьмя оверлордами.

— Заметила, — сухо ответила я, — это одна из причин, по которой я сбежала.

Майя кашлянула:

— Знаем, плавали. Тоже частенько убегала, когда впервые познакомилась с миром Даэлайтеров. Скажем, я не очень легко восприняла новость о том, что две другие хранительницы связаны с оверлордами.

— Так что, все вы трое...

Три одновременных кивка.

— Душа Дрэгона в Лексене выбрала меня своей партнершей, — сказала Эмма, — таких как он еще не было.

— Дэниел связал наши души, после того, как Лаус попытался меня убить, — подхватила Калли, — так что я не могу надолго покидать Дэниела или дом Империи. Иначе моя душа слабеет.

Я моргнула.

— Чего? Убить?..

Она улыбнулась, и ее привлекательное лицо преобразилось в сногшибательно красивое.

— Веселенькая история, но если вкратце, сейчас все хорошо. Я полностью довольна своей судьбой.

Да она и не походила на жертву. Платиново-белые волосы выглядели здоровыми, кожа светилась. *Калли в отличной форме!*

— Очень рада, что у Лауса ничего не вышло, — искренне сказала я. Не знаю, может дело в электричестве, разряд которого мы только что ощущали, или заработала связь, про

которую они столько раз говорили, но я внезапно почувствовала с ними родство. *Круто. И страшно.*

— Я тоже. Даже и думать не хочу, что могла бы так и не узнать Дэниела. Ну и, конечно, среди вас, я, наконец, обрела семью.

Сердце согрелось от того, что она и меня имела в виду, и дурацкие слезы опять запросились наружу. Пока окончательно не расклеилась, я повернулась к Майе.

— А вы с Чейсом тоже... связаны?

Она кивнула, и ее длинные, темные, с розовыми прядями волосы спали на плечи.

— Да. Их территорию населяют богоподобные деревья. Они-то и связали нас этой нерушимой связью.

Горло сжалось, грудь заболела. Ну вот, кажется, сейчас начнется настоящая истерика.

— Ксандер... — только и смогла выдавить я. И внезапно Эмма обняла меня.

— Не переживай насчет Ксандера, — шепнула она, — он такая же часть группы, как и ты, но вместе вам не обязательно быть. Это не так работает. Вы всегда имеете право выбирать.

От ее слов стало немного лучше, я даже чутка хохотнула. А когда она отпустила меня, я удивленно спросила:

— Неужто у вас был выбор?

— Да, — тут же ответила Калли, — связь с парнями все мы ощущали с самого начала. Особенно я, ведь наши души связаны. Но быть с Дэниелом я выбрала сама. Мы всегда могли остаться лишь друзьями. Или союзниками.

Нас отвлекла Майя. Ей, вдруг, захотелось сесть на раковину. Она подпрыгнула, но она такая маленькая, что только края коснулась. Если бы Калли в последний момент не поймала ее, она бы хлопнулась на пол.

— Вот черт, — буркнула она, — Стремно быть мелкой. Особенно, когда тебя окружают такие супермодели.

Не смогла сдержать улыбку.

— Подружка, мне до модели, как до Китая... — я помахала перед ними раненой рукой. Почему-то я знала, что шрамы не вызовут у них ни страха, ни отвращения, и хуже относиться из-за них ко мне не станут. Это такая редкость... Надеюсь, я не ошибалась.

— Это тебя акула так? — Эмма потянулась к моей ладони.

Я кивнула:

— Слава богу, это был всего лишь детеныш.

Майя и Калли тоже приблизились, чтобы разглядеть получше.

— Шрамы показывают, насколько ты крутая, — сказала Эмма, — и даже не думай сомневаться, насколько ты красивая. Пожалуй, ты ближе всех к модели. А несколько отметин на руке тебя не портят, и вообще, ты идеальна!

— Ты какого роста? — поинтересовалась Калли, — Редко встречаю женщин выше себя. А тут на тебе...

— Ты красотка, — тихо добавила Майя, — заметила, что в лодке ты изо всех сил старалась не обращать внимания на Ксандера, но я видела, он от тебя глаз не отводил.

И тут я ощутила, каково это, находиться среди уверенных в себе женщин. Они ободряли и поддерживали друг друга, вместо того, чтобы принижать и оскорблять. Они поправляли мою корону, ведь и у самих они были.

До этого момента я, пожалуй, была из тех, кто предпочитал компанию парней. С ними все просто: мы вместе серфили, пили, и, чаще всего, обходились без всяких там отношений. Но сейчас я ощутила, насколько же мне не хватало подруг.

— Вы такие... милые, — как подобает всякому лузеру, желающему все равно выразить свои мысли, сказала я, — думаю никогда еще я не чувствовала такого принятия.

— Мы команда... семья, — ответила Майя, — нас связывает нечто большее, чем обычная человеческая дружба. Может, мы и не столько времени провели вместе, но души наши знали друг друга с самого начала.

— Я почувствовала это, когда мы нечаянно прикоснулись друг к другу, — сказала я, — все переживания по поводу этого нового мира почти полностью испарились. Никогда бы не подумала, что так может быть... но...

В дверь снова постучали, но уже не так настойчиво. Но я все равно подпрыгнула, ведь эта микроскопическая комната стала для меня маленьким уютным мирком.

— У нас еда, — сказал Чейз. Этот гладкий акцент, я где угодно узнаю. — Как будете готовы, присоединяйтесь!

В ответ в животе заурчало, и я вспомнила, что совсем сегодня не ела. Уж не знаю, сколько времени, но, казалось, прошло уже много часов.

— От еды бы не отказалась, — призналась Калли. — Честно говоря, энергии во мне не так много, ведь я довольно давно не была в доме Импераил, — она посмотрела на меня. — Ты как, готова выйти? Если нет, то мы сколько угодно можем побыть тут с тобой.

— Тоже проголодалась, — решила я, — пойдем поедим!

Эмма хлопнула в ладоши, а две другие девочки ободряюще ей улыбнулись.

— Эмма у нас что-то вроде команды чирлидерш, — объяснила Майя, — хотя я тут единственная чирлидерша. Но именно она не дает нам всем скиснуть.

— Она лучше всех, — добавила Калли.

Эмма покраснела и махнула рукой.

— Просто я открыто показываю, насколько мне важны некоторые люди. Когда папа с мамой погибли, я думала, что никогда больше не буду счастлива. Но сейчас я счастлива. Черт, хотя скучаю так, что даже думать о них больно. Думаю, они обрадовались бы встрече с моей новой семьей. От этой мысли становится легче. Каждый день мне чуточку легче.

Майя сдавлено всхлипнула:

— Нужно сваливать, пока я не начала рыдать как белуга. А это будет. Обещаю.

Мои глаза тоже жгли подступившие слезы. Слава богу, когда мы вывалились из ванной, мне удалось успокоиться. Мне полегчало, и впервые за долгое время я чувствовала умиротворение. Но, конечно, стоило мне встретиться глазами с привалившимся к стене Ксандером, целая буря противоречивых эмоций снова заклокотала внутри.

Океан. Срочно. Только ему под силу вернуть мне потерянную гармонию.

Он подошел к нам, в груди все сжалось. *Что ему надо? Что это? Спортивные штаны?*

— Они будут слишком велики, но подумал, штаны тебе не помешают.

Глаза его смеялись. Сто пудов пялится на мои голые ноги. Я с трудом удержалась, чтобы не вырвать штаны. Носить его вещи крайне не хотелось, но не ходить же вечно в одних трусах.

Быстренько влезла в них, потуже затянула шнурок, чтобы не сползали, и несколько раз подвернула штанины.

— У меня есть одежда, но сумка на вышке спасателей на Ланаи.

Ксандер пожал плечами:

— Можешь с ней попрощаться. Мы не можем рисковать и появляться в местах, где ты бывала.

Подошла Калли и взяла меня за руку.

— Ничего, мы примерно одного роста, так что попробую тебе помочь. А потом купим тебе что-нибудь.

Благодаря внезапному вмешательству я полностью переключила внимание на нее, и мы пошли к столу. Взглядом он сверлил мне спину, но я решительно не оборачивалась.

У стола она меня отпустила, и я еле слышно ее поблагодарила. Она лишь улыбнулась. Так хотелось наброситься, похватать как можно больше всего и набить рот, но чтобы не выглядеть как изголодавшаяся животиная, я осмотрела продукты.

— При наших скоростях сжигается невероятное количество калорий.

Ксандер. Между нами пульсировала энергия. Ее я ощутила сразу, как только мы встретились. Когда он схватил меня, поток только усилился, но я буду сильнее. Теперь-то я знаю, это всего лишь побочный продукт «работы» хранителем. Так что сейчас первый и последний раз, когда я залезла в его штаны. *Конец.*

— В курсе, — ответила я, — обычно мне нужно раз пять-шесть в день полноценно поесть, иначе дико хуюю. — *А при моем росте, так вообще!*

— Бери, сколько хочешь, — сказала Эмма, и зыркнула на остальных, — пропустите Авалон вперед.

— Да ладно вам, — вмешалась я, — мне не нужно какого-то особого отношения... и да, можно Эйва.

— Я — Лексен, — сказал чувак, который повелевал драконами. Красивый, пугающий, загадочный тип! — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — смогла чирикнуть я.

— Дэниел, — сказал парень с бритой головой, — оверлорд дома Империял.

Прямолинейный, под стать Калли. Ну, по крайней мере, за те десять минут, проведенные с ними, я успела заметить, что она все говорит напрямую.

Все мы ввосьмером собрались вокруг стола, но к еде никто не притрагивался. Казалось, всем нам нужен этот момент единения.

— Совсем другие ощущения, — нарушила тишину Майя, — поток энергии сильнее, теперь мы собрали все элементы.

Эмма быстренько рассказала ребятам, что случилось, когда мы нечаянно прикоснулись друг другу. Все молчали, даже когда она закончила. Расстроены ли они, я не знала, а спросить стеснялась, ведь я тут новенькая.

— Вот об этом я и говорил, — наконец ответил Чейз, — дело не только в связи хранителей с Надмиром, но и их связи друг с другом. Думаю, чтобы найти карту, которую хранит Эйва, всем нам нужно попасть в легрето дома Роял.

Лексен подался вперед. Взгляд его был сосредоточен.

— Отличное предположение. Нужно выдвигаться завтра, как можно раньше.

Чейз кивнул:

— Да, времени терять нельзя. Пожалуй, Лаус еще не приказал своей армии головорезов стереть Гавайи с лица Земли лишь потому, что не знает, что мы нашли Эйву. А как

только поймет...

— Уходим завтра рано утром, — как самый настоящий босс сказал Дэниел. Из краткого экскурса Майи я помнила, что он единственный из четырех вступил в титул старшего оверлорда. От него веяло авторитетом. — Самолет готов. Думаю, часа в три, под покровом темноты.

— Распоряжусь, чтобы вертолет был готов, — поставил точку в разговоре Ксандер.

Черт возьми, у них еще и самолет с вертолетом есть?

И тут же вспомнила, что на родине они из королевских семей. Тогда понятно.

Все тут же вооружились одноразовыми тарелками. Я внимательно оглядела яства: салаты, бутерброды, фрукты и немного мяса. Ну и хорошо. Иногда я могла съесть сырую рыбу или другую морскую живность, но наземных животных не люблю. Они не для еды.

Положила себе салат из свежих овощей с горчичной заправкой, пару бутербродов, взяла тарелочку фруктового салата и баночку йогурта. В принципе, что я обычно и ем. Еще бы, конечно, лосося в салат... но жаловаться не за чем!

Это помещение, видимо, не предназначалось для долгого проживания — даже обеденного стола тут не было. Поэтому я бухнулась на пол и оперлась о стену, поставив тарелки перед собой. Остальные поступили так же. *Ой, божечки, как круто есть вместе!* Хотя вряд ли для кого-то кроме меня это действие казалось таким же захватывающим.

Во время еды я принялась их разглядывать.

Эмма и Лексен сидели близко друг к другу. Она периодически тырила еду из его тарелки, а он бросал на нее наигранно мрачные, но снисходительные взгляды. В итоге он отдал ей всю свою пасту, а она радостно чмокнула его в щеку. Калли с Дэниелом вели себя иначе: сидели так же близко, но каждый сосредоточенно ел, особо не отвлекаясь. А Майя с Чейсом такие милые! Ее ноги лежали на его ногах, а он обнимал ее одной рукой. Они, похоже, интересовали друг друга куда больше еды. Да, собственно, все три пары больше были заняты друг другом, а ужин был лишь второстепенной потребностью.

Изо всех сил старалась не смотреть на Ксандера. В этой идеальной картине я чувствовала себя немного лишней, поэтому, как бы, логично было бы мне как-то сблизиться с ним... но, к счастью, нас разделяли четверо, так что я даже не казалась грубой, не заговаривая с ним.

Почему мысли все время возвращаются к нему?

Так что постаралась сосредоточиться на еде, и том, что не одна. Если не считать вчерашнего ужина с доком, среди людей я не ела уже много дней. Поэтому не позволю разрушить эту идиллию даже парню, похожему на Посейдона!

Глава 6

— А расскажи о себе, Эйва, — перегнувшись через Лексена, спросила Эмма, — ты всегда жила на Гавайях?

Я проглотила последний кусок бутерброда и отодвинула тарелку.

— Ага. Сколько себя помню, по крайней мере.

— А что случилось с родителями? — поинтересовалась Калли.

Я поджала губы. Нужно найти слова, чтобы история о том, как родители кинули меня, не прозвучала уж совсем стремно.

— Ну, в общем, они не плохие люди. Они — астрономы. Наука их интересует куда больше их ребенка на Земле. Такое ощущение, что они ждали, когда же я достаточно повзрослею, чтобы скинуть с себя ответственность. Ну и вот, они и отправились в

научный круиз, чтобы наблюдать за звездами. Даже не знаю, вернутся ли вообще. Сказали только, что кругосветка продлится весь год.

— И давно ты сама по себе? — ее темные глаза понимающе смотрели на меня.

— С июня. Почти полгода.

Казалось, это произошло вечность назад, даже их лиц вспомнить толком не могла. Из моей жизни они самоустранились задолго до того, как физически оставили меня.

— И как ты все это время жила?

Вопрос с дальнего конца. Пришлось повернуть голову и посмотреть на него. Сколько бы ни старалась игнорировать Ксандера, какая-то сила вечно тянула меня к нему.

— Ну, они оставили немного денег. Работала на двух работах. В самом начале жила по разным друзьям, но потом со всеми рассорилась. Дальше спала на пляже... Ну, знаешь, чисто серферская жизнь.

Жизнь бездомного серфера. Он подозрительно сощурился на словах «со всеми рассорилась». Но надеюсь, расспрашивать не станет, а то от одного воспоминания о том, что меня чуть не изнасиловали, стало дурно. С самого начала меня напрягало, как Джозеф пялился на меня, и нет-нет, да старался прикоснуться. Но тогда решила, что, по крайней мере, не придется спать под открытым небом. Ну и старалась как можно чаще избегать его. Но однажды он дико нажрался, и даже закрытая на замок дверь в мою комнату его не удержала.

Той же ночью я свалила, и больше никогда не возвращалась.

— Больше ты не одинока, — пообещала Эмма, и я с облегчением отвернулась от внимательного, сверлящего взгляда Даэлайтера на дальнем конце ряда, — несмотря на все ужасное, что натворил Лаус, и потерю... Марсила, — она запнулась на имени и продолжила, — есть мы. Мы команда.

Майя и Чейз немного рассказали об убитом во время боя с сопротивлением брате Лексена. Судя по тому, как трудно им было о нем говорить, это была большая потеря. Страшно даже подумать, что один из людей в этой комнате мог так же пострадать. Хотя я и знала их всего-ничего, но буду оплакивать гибель каждого.

— Во мне сейчас столько эмоций, — больше не в силах скрывать, призналась я, — если не считать всей этой заварухи с Лаусом, знакомство со всеми вами кажется какой-то сказкой, в которую трудно поверить. Поэтому возникает желание отталкивать вас и дальше. Но... я устала от вечной борьбы.

Показать свою уязвимость чертовски страшно, но я чувствовала, что единственный способ увидеть их истинные намерения — это показать себя настоящую и посмотреть, что произойдет дальше.

Эмма теперь почти полностью лежала на Лексене. Она переползла через него и обняла меня.

— Ну, это можно было сделать и более легким способом, — покачал головой он.

Она показала ему язык и отползла назад к нему.

— Мы тебя прикроем, Эйва. Битва не так страшна, когда рядом с тобой верные друзья.

Калли хрюкнула по другую сторону от меня.

— Только чур, я не рядом с Эммой. Эта девчонка запинается на ровном месте, — чтобы смягчить последние слова она послала ей огромный воздушный поцелуй.

Эмма расхохоталась. Слова Калли, похоже, ее ничуть не обидели.

— И это правда. Воистину сочувствую всякому, кто окажется рядом с моей раскоординированностью. Но обещаю, одиночества ты больше не почувствуешь. И пальцев ног тоже.

— Я буду рядом с тобой, — поспешила ответить я, — справлюсь!

Лексен зарычал, и она оказалась на его коленях. Движение было столь быстрым, что я даже не заметила, как это случилось. Она же растаяла в его руках.

— Моей ловкости на двоих хватит, — сказал он ей и посмотрел на меня. Впервые я не испугалась бесконечной черноты его глаз. — Но Эм права, ты больше не будешь нести груз в одиночку. С этого момента мы есть друг у друга. Сама судьба свела нас всех, чтобы мы в восьмером правили Надмиром.

— Если думаете, что родители позволят нам так вот объединить дома, то вы все чокнулись, — вроде бы бесцветным, но с оттенками недоверия голосом произнес Ксандер, — сидеть вместе за обедом одно, а преодолеть десятилетия вражды и предрассудков — совсем другое.

Вмешался Дэниел:

— А никто и не говорит, что будет легко. Пора прекратить бесконечную вражду в нашем мире. К тому же сам факт того, что Лаусу удалось переманить на свою сторону членов из всех четырех домов, доказывает, что мы можем работать вместе.

— Неплохо было бы трудиться на благо нашего народа сообща, — добавила Калли, — чтобы построить общество, которое не уничтожало бы само себя.

Ксандер уставился на стену. По выражению его лица совсем нельзя было понять ни его эмоций, ни мыслей.

— Думаю, все вы очень наивны. Сотни лет ненависти и распрей не преодолеть одним щелчком пальцев, лишь потому, что мы четверо — лучшие друзья. Или потому, что вы трое нашли своих партнеров. Но я пойду за большинством... готов попробовать.

С этими словами он встал и вышел. Я чуть не поперлась за ним. В основном, чтобы наорать. Мне так нравилась эта группа и отношения между ее участниками. И впервые за много месяцев одиночество отступило. А он портил картину, пусть даже я частично и согласна с ним.

— Мама всегда говорит, что начать изменения легко... Просто решишь и сделаешь первый шаг, — в присущей ей мягкой манере, сказала Майя. — Будь изменением, которого ты хочешь. Сколько угодно мы можем обсуждать то, чего хотим, но лишь мы сами в состоянии этого добиться. Думаю, чего ждет ваш народ — так это объединения младших и старших оверлордов всех четырех домов.

— Наш народ, — напомнил ей Чейз.

Она виновато ему улыбнулась:

— Точно. До сих пор привыкнуть не могу.

— Своих родителей я смогу убедить, — сказал Лексен.

— Я тоже, — добавил Чейз.

Дэниел хмыкнул:

— А я уже старший оверлорд, так что сами знаете, я в деле.

Повисла тишина. Все думали об одном и том же. Ксандер сказал, что не пойдет против большинства, так что, надеюсь, переманить своих родителей на нашу сторону ему тоже удастся.

— Но для начала нужно расшифровать карту и найти камень, так? — спросила я.

По какой-то причине я думала, что раз карта спрятана во мне, со своей частью задачи я должна справиться в первую очередь и понять как ее достать.

— Верно, — сказал Лексен и, все так же держа Эмму, поднялся на ноги. Он аккуратно поставил ее рядом с собой. — Первоочередная задача — обнаружить камень и

предотвратить войну и гибель обоих миров. Затем найдем лучший способ изменить общество. Ведь судьба неспроста собрала нас вместе.

Становилось жутковато каждый раз, когда они вот так говорили о судьбе. Я не была религиозной, но верила, что есть силы, более могущественные, чем все человечество вместе взятое. Я постоянно взаимодействовала с Матерью Природой. Просто невозможно оседлать большую волну, ощущать мощь океана и не верить в существование чего-то большего, чем ты.

Все поднялись на ноги, и троица оверлордов наскоро обсудила планы.

— Нужно сообщить нашему народу о происходящем здесь, — сказал Чейз, — думаю, большинству стоит вернуться в Надмир, и лишь некоторым остаться здесь для подстраховки.

— Согласен, — сказал Лексен и повернулся ко мне, — мы позаботимся о твоём друге.

Я благодарно кивнула:

— Спасибо. Док хороший человек. В его жизни уже достаточно трагедий.

— Все будет хорошо, — сказала Эмма, — Даэлайтеры сильны, при необходимости они защитят его.

Лексен согласно кивнул:

— Так, сейчас уже поздно. У вертолета мы должны быть в три утра, так что всем стоит поспать, кто сколько сможет.

Я вымоталась. Еще бы, ведь вся моя жизнь за сегодня перевернулась с ног на голову!

— Надо же, инопланетяне существуют, — под нос пробормотала я.

— Вообще дичь, да? — кашлянула Майя. — Когда папа с мамой рассказали обо всем, я даже подумала, не схожу ли с ума!

Эмма зевнула и потерла глаза.

— А я думала, что это сон. Ну, или, что вместе с родителями сгорела в доме и попала в какой-то странный загробный мир. — На словах про смерть лица Лексена снова стало страшным. Видимо он даже думать о такой вероятности не хотел.

Калли постаралась немного разбавить тяжесть слов Эммы.

— А я с детства знала. Хорошо, что кроме тренировок мама никуда не выпускала. А то начала бы всем в школе рассказывать про инопланетян, живущих среди нас. Только лет в десять поняла, что не все к таким откровениям готовы.

Я махнула рукой.

— Да ладно. Все дети верят в инопланетян, приведений, монстров и всякое такое. Вряд ли кто-то всерьез поверил в твои рассказы.

Она покачала головой.

— Странно. Это лишней раз показывает, как мало я знаю о детях и дружбе. Ведь до Дэниела лучших друзей, да и вообще друзей, у меня не было. Ну и вас всех, ребята. Благодаря вам я постепенно больше узнаю о людях.

Тогда она, наверное, даже не представляла, что настоящую дружбу с ее безусловной любовью, преданностью и принятием, найти крайне трудно. А она дороже золота.

В моей комнате была кровать, два столика и пара ламп. Прикольных таких, с бледно-голубыми абажурами, с которых свисали побрякушки. Ну а так, комната как комната, смотреть не на что. Нужно было спать, ведь вставать рано. Но как я ни старалась, не могла успокоить мозг. Постоянно прокручивала в голове все случившееся, обдумывала все, что узнала.

Мысли постоянно возвращались к Ксандеру.

Он такой же, как и я. Наконец-то встретила человека, точнее инопланетянина, для которого вода была тем же, чем и для меня. Его народ жил в глубине. Удивительно, но вместо зависти и горечи от того, что я не настолько Роял, чтобы жить под водой, меня переполняла благодарность. Ведь именно благодаря Даэлайтерам мне удалось ощутить то, о чем обычные люди лишь мечтали. Мне всегда нравилось, что я другая.

Но голос надежды все не затыкался: «ты сможешь стать одной из них». Что-то произошло, когда мы с девчонками прикоснулись тогда друг к другу... где-то в глубине души эта связь с ними окрепла.

Наверное, я все же заснула. Коротко, но крепко. Часы показывали час тридцать. Точно знала, что уже не усну.

Хотелось в туалет. Я тихонько пошла в ближайшую уборную. Затем побрела в комнату наблюдения. *Все еще спали, так что подожду здесь.* Трудно было что-то четко разглядеть в черно-белом зернистом изображении с камер, но я нашла ту, которая следила за пляжем. Хоть так посмотрю на свой океан.

— А ты что здесь делаешь?

Я подскочила на фут, обратно грохнулась на кресло и повернулась к Ксандеру.

— Не спалось, — выпалила я. Сердце грозило вырваться из груди. — А ты чего не спишь?

Свет я не включала, поэтому только когда он приблизился к мониторам, увидела, что на нем только пляжные шорты.

— Нужно поплавать, — в голосе его не было привычной воинственности, — слишком долгое нахождение на суше сводит меня с ума.

Знакомо.

Он повернулся, будто собирался уйти. А я изо всех сил старалась не замечать ощущения покинутости.

Он остановился и хрипло спросил:

— Хочешь со мной?

Я подскочила к нему так быстро, что аж голова закружилась.

— Да, спасибо, — немного задышавшись, ответила я, — тоже нужно поплавать.

По его загадочному лицу пробежали тени. Не знаю, о чем он думал, но враждебности между нами уже не было. Стоять рядом с ним было почти приятно. Пока он не передумал, я мигом сбросила его штаны, повесила их на ближайшее кресло и вошла за ним в лифт.

Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу возле входа, пока он внимательно оглядывал окрестности, потом разрешил выйти и мне. Прохладный ветерок принес запах соли и воды. Все собранное внутри напряжение исчезло, когда ноги коснулись песка.

— В Надмире нет песка, — тихо сказал он. Мы оба смотрели на черную воду. — Это одна из моих любимых вещей на Земле.

Не нашла, что ответить. *Моя тоже.* Но если сказать, он взбесится. Вода позвала нас. Я тихонько застонала, когда волны омыли ноги. На несколько градусов холоднее воздуха — *моя любимая температура!*

— Держись поближе ко мне, — сказал Ксандер, когда вода дошла мне до плеч, — Лаус может оказаться рядом. То, что ты здесь, со мной, уже большой риск.

— Обещаю. Если только акулу не встретим. В океане только их побаиваюсь. И, если что, предпочитаю свалить.

Его глаза метнулись к моей раненой руке.

— В воде можешь ни о чем не переживать. Я позабочусь о тебе.

Его лицо дрогнуло, и он нырнул прежде, чем я смогла ответить. Последовала за ним. Вот бы узнать, о чем он думал. На мгновение показалось даже, что ему не все равно.

Глава 7

Волны сомкнулись надо мной. Включилось ночное зрение. На суше я видела ненамного лучше остальных, зато под водой картинка была четкой.

По дну плясали лучи лунного света. Ксандер ускорился и нырнул глубже. Я старалась от него не отставать. Думаю, он еще сдерживался, ведь вчерашняя встреча доказала, что в скорости мне с ним не тягаться.

Чем дальше от берега, тем чаще встречались разные подводные жители. Будто камень упал с сердца, и я поплыла увереннее. На этот раз дельфинов призывать я не стала, ведь на таком расстоянии они не услышат. Поэтому я послала им любовь — надеюсь, они почувствуют вибрации. Уверена, вода может переносить чувства и эмоции.

Внезапно в голову врезался пузырь. Если бы не вчерашнее знакомство с этими переговорными пузырями, я бы вскрикнула. Ксандер звал их каналами эксприндо.

— Не волнуйся, — раздался его глубокий голос, — но неподалеку от нас акула. Точнее две.

А когда говорят не переживать, становится только страшнее. Крепкая рука схватила меня за поврежденную ладонь, и я дернулась, думая, что это акула. От рывка канал эксприндо лопнул.

Чтобы вздохнуть, я быстренько вынырнула. Всегда боялась, что акулу привлекут мои дрыгающиеся ноги, и она нападет. Глупо, конечно, ведь они редко людей вообще атакуют... но ничего с собой поделаться не могла.

Снова нырнула. Никаких признаков морских хищников, лишь несколько рыб-бабочек. И это хорошо, ведь вряд ли бы они появились рядом с большой белой. Так что либо поблизости акулы других, менее опасных, видов, либо они уже уплыли.

Через минуту я полностью успокоилась и принялась искать Ксандера. Надо же, сам говорил держаться поближе и вот на тебе — через десять минут уже потерялся.

Что-то вновь схватило раненую ладонь, но на этот раз я не дергалась. Боли не было, а главное я узнала ощущение.

Ксандер.

Он крепко держал меня. Видимо шрамы и рубцы его ничуть не напрягали. А ведь немногочисленные парни, которые у меня были до этого, даже обходили меня с другой стороны, чтобы держать за здоровую руку. Один за обедом даже заявил, что моя левая рука его несколько настораживает. Говорил, что я секси, все дела, но если бы я с ней что-то сделала, то у нас могло бы что-нибудь получиться.

Я напинала его наглую жопу. Шрамы — не недостаток, а боевые отметины. Если бы я перестала думать об этом так, то и без того хлипкая уверенность в себе испарилась, и как многие другие, я бы утонула в пучине тщетного желания быть совершенством.

Я не идеальна. И это прекрасно.

Вновь вокруг моей головы возникла прозрачная оболочка, и вода тут же сменилась воздухом.

— Я спугнул их, — от его хриплого голоса по телу пробежала дрожь. *Вот же сексуальный ублюдок! И, ведь, даже за руку меня держать не стесняется.*

— Скоро нужно возвращаться, — добавил он. — Ребята будут искать.

Хотелось поспорить. Я еще не готова покидать свой океан. Свои Гавайи.

Но вместо этого я лишь тихонько прошептала:

— Ага, хорошо.

На какое-то мгновение он задумался, а затем притянул меня ближе. Его лицо немного искажал канал эксприндо.

— Обещаю, мы с тобой поплаваем в легрето дома Роял. Уверен, ты почувствуешь себя как дома. А когда все это закончится, отдам тебе одно из своих гавайских владений.

От неожиданности я резко выдохнула.

— С чего бы? — выпалила я. — Ты же меня терпеть не можешь.

Он притянул меня еще ближе. Наши тела почти соприкасались.

— Ты часть нашей команды, — наконец ответил он, — к тому же, у меня их больше, чем нужно. Дом Роял заботится о своих, а ты — одна из нас.

Разочарование кольнуло меня своей тоненькой иголкой. *С чего бы?* Только что Ксандер вот так просто подарил мне то, о чем я так мечтала: дом на Гавайях, возможность свободно плавать в своем любимом океане... Но почему-то его объяснения все равно не принесли радости.

— Спасибо, — стараясь не выказать разочарования ответила я, — наверное, это самое крутое, что кто-либо когда-либо для меня делал. Но я не могу принять такой подарок.

Я вырвала руку. Канал эксприндо разорвался, и я поплыла к берегу. Мы оказались дальше в открытом океане, чем я думала, так что пришлось два выныривать. Было еще темно, и лишь слегка посвежевший воздух выдавал скорый рассвет.

Я растянулась на песке. Каждый раз нужно было привыкать снова ходить на ногах. А это не так просто. Рядом со мной плюхнулось теплое тело. Плечо Ксандера слегка касалось моего, электрические заряды так и плясали между нами. На его ногах один за другим исчезали маленькие пузырьки.

— Погоди, — прошептала я, — твои ноги...

До кончиков пальцев их соединяла тоненькая сеточка.

— Мы — как ваши русалки, — пояснил он и сел, опираясь на руки, — и я могу использовать либо ноги, либо хвост. — Я почувствовала, что слово хвост он взял в кавычки. Наверное, это называлось как-то иначе.

Не в силах сдержаться я протянула руку к его ногам. Пузырьков уже не было, так что я видела все четко. Однако в самый последний момент поняла, что собиралась сделать и отдернула руку.

Ксандер тихо рассмеялся.

— Можешь потрогать, я не кусаюсь.

От этих слов по всему телу распространился жар. Он замолчал. *Интересно, заметил ли он, насколько я возбуждена?* И это бесило еще больше, ведь он — та еще скотина. А я не из тех девочек, которые пытались вырастить для себя мужика. Слишком уж трудная это работа.

И все же...

Надо же, хвост, как у русалки. Всегда об этом мечтала. А рядом со мной лежал здоровенный сексуальный чувак, ноги которого, при желании, превращались в хвост. Не удивительно, что меня так перло!

Похоже, с превращением хвоста в ноги, Ксандера покинули и все нежные чувства. Каким-то образом шорты были уже на нем, он встал и пошел.

Я быстренько догнала его, а он зыркнул, будто ему не понравилось, как быстро я это сделала.

— Длинные ноги, ага. Засуди меня.

Глазами он смерил длину моих голых ног. Взгляд его потемнел.

— Понятия не имею, о чем ты булькаешь, человек.

О, опять эта фигня про человека! Я схватила его за запястье и изо всех сил дернула. Понятное дело, это как грузовик останавливать голыми руками, но зато я привлекла его внимание. Он остановился и развернулся.

Не успел он и рта раскрыть, чтобы, как обычно, наговорить ерунды, как я ткнула пальцем его в грудь. При других обстоятельствах я бы расхохоталась от выражения полнейшего удивления на его лице. Он опустил глаза на место, куда я ткнула. Видимо никто до меня такого себе не позволял.

— Во-первых, — с трудом сдерживая злость и отвращение, сказала я, — я не булькаю. А во-вторых, ты тарачился, будто не понравилось, как быстро я тебя догнала. По какой-то причине я тебе не нравлюсь, и это нормально, — я убрала палец и скрестила руки на груди, — никто не обязан любить всех, но не нужно быть таким гребаным придурком.

Его губы дрогнули. Так незаметно, что я подумала, не показалось ли. Он приблизился, между нами почти не осталось пространства. *Ох, не люблю, когда надо мной так нависают.* Я проглотила внезапно подступивший ком. Жар его тела обжигал. *Это вообще свойственно всем инопланетянам? Или источать адский жар — чисто фишка Ксандера?*

— Не нужны мне еще большие трудности, человек, — на сей раз это он специально, — остальные, может, и нашли друг в друге родные души, но мы с тобой никогда вместе не будем.

Расхохоталась. Прямо ему в лицо. *Да кем себя возомнил этот самоуверенный говнюк?*

И вновь его лицо выразило такое удивление, будто мои действия не укладывались ни в какие привычные рамки. Мой смех замолк, и я глянула ему прямо в глаза.

— Будь ты последним человеком на Земле, я бы к тебе даже не притронулась, — акцентируя каждое слово, ответила я, — а учитывая, инопланетный самец, что ты даже не человек, думаю, переживать нам обоим не о чем. Не хотела бы, чтобы мои дети были маленькими зелененькими мутантами.

Затем мысленно сделала контрольный и пошла в дом. Лицо горело. Я была так зла, что не уверена, смогла бы сдержаться. Хотелось ударить стену или сделать еще что-нибудь такое. *Вообще на меня не похоже!* Люди, живущие рядом с морем, особенно гавайцы, предпочитали плыть по течению. И до этого времени, казалось, что я такая же, но сейчас, уверена, заколола бы гада насмерть и спала бы спокойно.

И никаких угрызений совести. *Никаких!*

Когда я вошла внутрь, злость только усилилась. Я была настолько не в себе, что, естественно, не могла вспомнить код. Пришлось ждать, когда придет мистер говнюк и откроет дверь. Ксандер пронесся, будто ничего не было, а я все думала, куда бы воткнуть нож.

Пожалуй, горло. Один удар, и он — покойник.

Вот дерьмо, крыша едет.

Ну уж нет, даже из-за самого распрекрасного инопланетного парня в тюрьму садиться не стоит. Так что придется отложить всю эту фигню, пока война не закончится. Было слышно, как ребята собираются. Я схватила мои временные штаны и пошла в ванную.

Эмма появилась из своей комнаты прямо перед тем, когда я уже собиралась дверь закрывать.

На ней были джинсы и белая футболка, а на ногах кеды. Она увидела мои мокрые волосы, и улыбнулась.

— Тебе одежда нужна?

Я облегченно выдохнула. Она не стала расспрашивать, где я была. Думаю, итак все ясно.

— Было бы круто. Если у тебя найдется что-нибудь подходящее!

— Думаю, у Калли что-нибудь есть. Иди в душ, а я вещи под дверью оставлю.

Когда я уже собиралась закрыть дверь, она добавила:

— В верхнем ящике зубная щетка, кое-какой макияж и так далее. Эти их убежища неплохо упакованы.

— Как же я рада, что встретила тебя и остальных девчонок!

Ее глаза засияли.

— Я тоже! Теперь чувствую себя наполненной. Наша семья в сборе.

Она подмигнула и побежала в комнату Калли, а я приняла самый быстрый в жизни душ. Обернулась полотенцем и первым делом почистила зубы. Я никогда не красилась. Ну а смысл, когда ты почти постоянно в воде? К счастью, кожа у меня загорелая, брови и ресницы густые. Да и вообще, всем плевать, как ты выглядишь, когда у тебя блестящие светлые волосы.

Так что я и так ничего.

Как и обещала Эмма, под дверью ждала небольшая кучка одежды. Новое белье с этикетками, пара черных леггинсов и белая футболка. Штаны и футболка оказались немного коротковаты, но в принципе сойдет. Времени возвращаться за кедами на вышку не было, видимо придется ходить босиком.

Это ничуть не расстраивало, ведь я и так очень часто босиком ходила. Прикольное совпадение, что единственной обувью у меня были кеды, и все хранительницы отсекали в таких же.

Все уже собрались в комнате наблюдения. Ксандер, Дэниел, Чейз и Лексен что-то оживленно обсуждали.

— Пытаются найти лучший способ скрыть вертолет, — пояснила Майя, — ведь если Лаус отслеживает перемещения всего транспорта, тут же нас засечет.

В принципе, да.

— Он, скорее всего, аэропорты тоже контролирует, — предположила я. На его месте так бы и сделала. Зачем бегать за нами, если мы рано или поздно сами придем.

— Мы не будем пользоваться тем же аэропортом, что в прошлый раз, — оглянулся Дэниел. Он что-то молниеносно печатал на одном из компьютеров. — Сначала лодка, затем вертолет, а уж потом загрузимся в частный самолет. Постараемся как можно сильнее запутать следы.

— Ну ведь он все равно додумается, что мы направимся в Надмир? — спросила Калли. Сегодня я ее еще не видела. Бледная, она опиралась о стену. Ее губы почти побелели.

Она, будто бы простудилась. Но не успела я и рта раскрыть, чтобы поинтересоваться ее состоянием, как Дэниел встал с кресла и подошел к ней. Он обнял ее, она закрыла глаза и прижалась к его груди. Тут же лицо ее слегка оживилось.

— Конечно да, — ответил он, — и с одной стороны это хорошо, ведь так он не станет нападать на Гавайи. А с другой, ни в коем случае нельзя допустить новой крови, — он

чмокнул ее в лоб и повернулся к нам, — нельзя терять времени. Калли слишком долго пробыла вне дома Империял. Ее жизненная сила слабеет.

— Но пока что ты, ведь, подпитываешь ее своей энергией, да? — встревожено спросила Эмма. — Просто лететь-то часов шесть.

Дэниел согласно кивнул.

— Да, она справится. Но времени терять нельзя.

Осознание шаткости состояния Калли будто встряхнуло всех. Почти одновременно Лексен и Ксандер сказали, что транспорт готов.

Пора уходить.

Не знаю, нарочно или нет, но оверлорды живым щитом выстроились вокруг нас. Калли оказалась между мной и Эммой. Я подставила ей плечо. Кажется она опиралась на нас с Эммой сильнее, чем ей того хотелось бы. Она выглядела очень слабой. Дэниел периодически бросал на нее обеспокоенные взгляды, но когда хотел вновь обнять ее, она отмахнулась.

— Да я ничего, девчонки обо мне позаботятся. Ты лучше смотри, чтобы на нас не напали.

В груди защемило. Эмоций так много, аж больно. Вот как это, быть семьей. Приятно, когда тебе доверяют. Это нелегко, но ведь и ты можешь полностью положиться на своих. Это... это круто.

Лодка ждала нас на ближайшей пристани. Видимо кто-то перешвартовал ее. Калли почти висела на мне, и я передала ее в исцеляющие руки Дэниела. И ей заметно полегчало.

На этот раз за штурвалом сидел Ксандер. Он уверенно вывел нас в открытое море. В утреннем воздухе шум мотора казался оглушающим.

Пока все хорошо. Надеюсь, остальные две части путешествия пройдут так же гладко.

Глава 8

Вопреки ожиданиям, вертолет не стоял на ровной, открытой площадке. Пришлось пару миль идти через джунгли. Состояние Калли очень заботило меня, но она стойчески шла вперед. Все мы периодически поглядывали на нее, но она лишь нос морщила.

— Я справлюсь, — снова и снова повторяла она.

И вот он. Впервые в жизни так близко оказалась к вертолету. Лопастей металлического монстра поднимали с земли листья и комья грязи. Пилот, конечно, не знакомый, но, думаю, работает на одного из оверлордов. Скорее на Ксандера, потому что поприветствовал его, как старого друга.

— Томми, спасибо, что так быстро все устроил, — перекрикивая шум сказал парень.

Мы надели шумоподавляющие наушники и пристегнулись. Пилот мигом поднял машину в воздух. Я одновременно восторгалась видом удалявшейся земли и изо всех сил старалась не исторгнуть содержимое желудка наружу — полеты для меня в новинку.

Как работали наушники, я не знала, поэтому и говорить не пыталась. Вместо этого позволила миллионам мыслей вырваться на свободу. За последние несколько дней произошло столько всего... И началось все со спасения Майи. Но по какой-то удивительной причине ничто из случившегося не казалось странным.

Напротив, казалось, так и должно быть.

Одно это уже должно было, мягко говоря, настораживать, но вместо этого я решила

довериться потоку. Что-то подсказывало — куда бы меня ни завела судьба, это всяко лучше той дороги, по которой я шла раньше. Тогда я знала лишь одиночество, потерянность и собственную ненужность. Рано или поздно эти безмолвные убийцы превратили бы мою жизнь в бесцветное, безрадостное существование.

Появление Майи наполнило мой мир такой надеждой... Тогда я не понимала, но сейчас дошло. Видимо все это время, сама того не создавая, я искала этих семерых людей — ну или инопланетян.

Полет прошел без приключений, но я все время сидела в напряженном ожидании засады. Мы приземлились, Лексен выбрался первым и наскоро огляделся. Затем помог Эмме, Калли, Майе и мне вылезти из вертолета.

Мы поспешили к стоявшему вдалеке белому блестящему самолету.

— Самолет Ксандера, — тихонько пояснила Эмма, — повезло нам, что у этого аэропорта есть подходящая взлетная полоса.

Ну да, пожалуй, будь у меня частный самолет, тоже стала бы таким же высокомерным засранцем, как Ксандер. По магазинам? Без проблем, долетим на моем личном самолете!

Эмма хихикнула. Наверное, я ухмылялась и сама того не заметила.

— Догадываюсь, о чем ты думаешь. Да, у них всех есть личные самолеты. И да, поначалу это шокирует.

Ну, думала я не об этом, но после ее комментария просто обязана была спросить:

— А откуда у них самолеты? Ну, в смысле, как эти инопланетяне на Земле зарабатывают деньги?

Понятное дело, они из королевских семей. Может, правительство снабжало их деньгами, чтобы они могли лучше встроиться в наш мир. Но не каждый принц мог позволить себе личный самолет. Это довольно дорогая забава.

— Землю они посещают уже много лет, — подключилась к разговору Майя. Она быстро-быстро перебирала ногами, чтобы поспеть за нами, — им принадлежит множество компаний, они контролируют все самые важные отрасли производства.

Еще причина для высокомерия. Но Ксандер, как и я, водный житель. А настоящую красоту ни за какие деньги не купить. Ему следует быть выше всей этой материальной фигни.

Будто услышал мои мысли, либо почувствовал яростный взгляд, Ксандер повернул голову в мою сторону:

— Мне принадлежит Пластодистракшн. Мы изобрели устройство, которое избавляет океан от пластиковых отходов и другого мусора. Постараюсь как можно дольше сохранять этот мир.

Его слова меня подкупили, так что я кивнула и сделала лицо попроще. Уж он-то отлично знал, какие кнопки нужно нажимать, чтобы вывести меня из равновесия. Но я слышала о его компании, и мне очень нравилось то, что они делали. Легкая ухмылка заиграла на губах Ксандера, и он подошел к трапу, чтобы побеседовать с командой своего личного воздушного судна.

Он повернулся к нам:

— Посадку разрешили. Все проверки пройдены, — и отошел в сторону, пропуская всех вперед. Я замыкала группу. Ксандер поднимался по трапу сразу за мной, так хотелось оглянуться и посмотреть, пляшется ли он на мою задницу. Но с другой стороны, если бы оказалось, что нет, я бы невероятно расстроилась.

Да, я дуручка. И да, меня очень волнует, привлекательна ли я для инопланетянина.

В здоровенном салоне самолета были установлены огромные плюшевые кресла. Я села на первое понравившееся. Эмма с Лексеном устроились напротив, Майя с Чейзом справа, а Калли с Дэниелом заняли места позади, через ряд от меня.

Ксандер же предпочел занять одиночное кресло, ближе к кабине пилотов. Не знаю, благодарить его или нет за эту дистанцию между нами. Но одно ясно точно: гораздо легче не обращать внимания на чувака, когда не видишь его дурацкого, нереально красивого лица.

— Ремень.

Я резко подняла голову. *О, да это же и есть тот чувак.* Он даже повернулся в своем кресле-троне, чтобы пригвоздить меня взглядом.

— Что? — удивленно спросила я.

— Застегни чертов ремень. Вот-вот взлетаем.

В ответ я показала ему средний палец. Надо же, жест получился машинально. Я помахала «факом», будто приветствуя его.

Он поджал губы. Кажется, правый глаз слегка задергался.

— Пожалуйста, приведите спинки кресел в вертикальное положение и пристегните ремни безопасности. Мы готовимся к взлету, — разнесся по салону голос капитана.

На этот раз я послушно пристегнулась и уставилась в пол. Нервы разыгрались. Полет на вертолете прошел неплохо, ведь все было видно через иллюминаторы. А тут все иначе.

Только бы не укачало. Не хватало еще, чтобы четыре красавца-принца узрели, как я уделываю все вокруг.

Медленно самолет начал вырубивать на взлетную полосу. Затем на несколько секунд остановился. Что случилось? Что-то не так. Вообще нельзя так вот летать. А я должна быть на земле... в океане. Блин, мой океан...

Я крепко зажмурилась и начала медленно вдыхать через нос, выдыхать через рот. Но паника только усилилась, даже дыхательная гимнастика не помогала. Кто-то схватил меня за руку. Я приоткрыла один глаз — Эмма.

— Все будет хорошо, — тихо сказала она, — я, да и все мы, летать не любим.

Я сглотнула. Дышать было нереально трудно.

— Мы будто в консервной банке, — с трудом выдавила я. В вертолете было совсем иначе, — Тут нет неба. Нет ветра. Дышать нечем.

Горло сдавило. Вот-вот начнется худший в жизни кошмар, и я испорчу все вокруг. Эмма испуганно глянула на меня, что-то крикнула, но в этот момент самолет дернулся вперед, ускорился, и всех нас вжало в кресла.

Я сдавленно взвизгнула, но тут же сжала губы и, что есть мочи, закрыла глаза. Я вцепилась в ее руку, будто моя жизнь зависела от нее. Наверное, ей было больно, но расслабить хватку я не могла. Все что-то говорили, но голоса слились в неразборчивый гул. Паника завладела сознанием.

Ладонь Эммы внезапно пропала, но на ее месте появилась другая рука. Крепче, грубее и горячее, чем у нее.

Ксандер. Удивительным образом это осознание пробилось сквозь скованный паникой мозг. Нужно отбросить его руку, отодвинуться, но казалось, что моя жизнь зависит только от него. Поэтому я продолжала сжимать эту спасительную ладонь.

— Все хорошо, Авалон, — прошептал он, — все Роялы трудно переносят перелеты. Это как-то связано с нашей связью с водой. Но ты справишься. Обещаю.

Впервые в его голосе не было агрессии. Звук его голоса успокаивал, окружал заботой. Я

даже представила, что ему не все равно, что он делает это не просто, чтобы я не впала в истерику в самом начале шестичасового полета. Тепло укутало меня, и я поддалась ему. Потихоньку адреналин рассеялся, и голова слегка кружилась. Мы оторвались от земли, и самолет плавно поднимался. Неразборчивый шум тоже постепенно стихал. Тело расслабилось.

Дыхание выровнялось, и я уткнулась в мягкую рубашку Ксандера. О, этот знакомый, свежий, солоноватый запах океана... *Ну почему ты пахнешь домом?*

Из динамиков вновь раздался голос командира. Нам разрешили отстегнуть ремни и перемещаться по салону.

— Как она? — рядом прозвучал голос Чейза.

Ксандер плотнее прижал меня к себе. Я практически лежала на нем, но отодвигаться и не думала — *мне нужен мой океан.*

— Справляется потихоньку, — просто ответил Ксандер, — в ней, видимо, гораздо больше от Роялов, чем я ожидал. Обычно мы готовы к первому полету. Но я не думал, что для Авалон это окажется так же трудно.

— Видимо то, что ты рядом, облегчает ее страдания, — сказала Калли, — спасибо, что помогаешь ей.

Как приятно, что все они так заботятся обо мне. В их голосах не было ни намека на осуждение, лишь забота и обеспокоенность. И тут я осознала, что Ксандер, должно быть, ненавидит каждую секунду пребывания рядом со мной. Я уперлась руками в его мускулистую грудь, чтобы приподняться.

Но он не отпустил, даже когда я попыталась оттолкнуться сильнее.

— Побудь еще несколько минут, — возле самого моего уха раздался его голос, — лететь еще долго, а я знаю, что моя энергия поможет тебе лучше перенести стресс. Так что хватит бороться со мной.

Внезапно подступившие слезы зажгли глаза. Хорошо, что я все так же утыкалась лицом в его рубашку.

— Ну, а ты с самого начала воюешь со мной, — пробормотала я ему в грудь, — не хочу быть для тебя обузой.

Для папы с мамой я была обузой. И поэтому, в конце концов, они избавились от меня. После этого я пообещала себе, что никогда ни для кого не буду ношей.

Он немного помолчал, а когда заговорил, его голос прозвучал грубее обычного:

— Ты — не обуза. В другой жизни...

Он умолк. И, хоть так и подмывало узнать, что же он хотел сказать, я не стала пытаться судьбу. Но и сопротивляться я тоже перестала. Где-то к середине полета мне полностью полегчало. Не говоря ни слова, Ксандер вернулся на свое место. Но я чувствовала на себе его взгляд.

Рядом со мной остановился мужчина средних лет.

— Хотите что-нибудь съесть или выпить? — он озвучил меню, а мой желудок заурчал в ответ.

Чтобы отвлечься я заказала несколько позиций и, когда стюарт удалился, взяла с подлокотника наушники. Нажала кнопку, и открылся внушительных размеров экран. Телевизор я смотрела очень редко, а уж когда в кино последний раз ходила, и вспомнить нельзя. Но кто знает, вдруг среди миллиона фильмов найдется что-нибудь интересненькое.

— О, вот это прикольный фильм, — сказала Эмма, бухнувшись в соседнее кресло и тоже надев наушники.

— Калли с Дэниелом и Майя с Чейзом в своих спальнях, — сказала она, — но мне что-то не хочется. Так что давай киношку посмотрим.

— О, давай! — радостно согласилась я. — Этот, говоришь?

Она гоготнула:

— Да-да, ремейк куда круче оригинала. Ржала, как лошадь!

Думаю, как раз то, что нужно.

Оставшиеся несколько часов мы смотрели кино и пожирали еду. Эмма, пожалуй, самый легкий человек, с которым я когда-либо общалась. Чуть позже к нам присоединилась и Майя. *С ними обеими круто!*

— А Калли точно справится? — почти физически я ощущала нехватку важного звена. — Она весь полет спит.

Несколько раз мы проверяли ее, и Дэниел уверял, что она просто спит. Но он выглядел взволнованным.

— Должны приземлиться минут через сорок, — ответил Лексен. Эмма удобно сидела на его коленях, он крепко обнимал ее. Оба выглядели вполне довольными. — До дома Империял она дотянет, даже не сомневайся.

— Мы готовимся к посадке, пожалуйста, займите свои места.

Все зашевелились. Я упала в свое огромное кресло. *Только не думай о посадке, ведь это всяко легче взлета, да?* Повеяло океаном, я повернула голову — Ксандер сел в соседнее кресло. Я ожидала угрызений совести или какого-нибудь стыда, но ничего подобного.

— Спасибо за помощь. Даже не знаю, как справилась бы без тебя.

Он пожал плечами.

— Кажется ты сильная, независимая личность. Ты бы и без меня выжила. Но если понадобится — я рядом.

Если понадобится...

Лучше бы он этого не говорил, потому что в голове появились образы, никак не связанные со страхом полета, а с сексом. Девственницей я не была. Серферы — довольно свободное сообщество, но я держалась более консервативных взглядов. Так что у меня была пара-тройка полусерьезных отношений. Но в последние полгода никого у меня не было — я была слишком занята выживанием.

Но сейчас ни о чем, кроме как сесть ему на колени, прикоснуться губами к этим накачанным грудным мышцам, запустить руки в его идеальные светлые волосы, думать я не могла. Одним присутствием он заводил меня так... *это вообще законно?* Плюс он не хотел иметь со мной ничего общего.

Его глаза сверкнули золотом, а затем потемнели, почти до черноты.

— Тебе лучше перестать так смотреть на меня, — наклонившись ко мне, произнес он, — может, мы и не родственные души, но меня к тебе невероятно тянет. Ты невероятно красива, и сейчас я думаю лишь о том, как сорву с тебя одежду и попробую на вкус каждый дюйм твоего восхитительного тела. Но на этом все и кончится, и что-то подсказывает, что тебе захочется большего.

Ах ты...

— Ты меня не знаешь, — таким же тихим голосом ответила я, — с обычной интрижкой я справлюсь легко, — правда, несмотря на мой уверенный голос, тело и разум пылали. Не могла выкинуть из головы ни той красочной картинке, которую он нарисовал, ни того факта, что он чувствовал такое же притяжение ко мне, как и я к нему.

Что происходит?

Он сжал зубы.

— Не в первой, да?

— А разве не так принято у Роялов? — парировала я. — Не вступать в длительные отношения.

Он покачал головой.

— Все несколько сложнее. Но для начала: оверлорды вступают в длительное отношение. Энергия оверлордов помогает им строить надлежащую связь. Среди других Роялов длительные союзы тоже постепенно набирают популярность. Наш народ постепенно меняется.

Но, видимо, не Ксандер.

— Ну, а что, если наоборот я смогу легко уйти, а большего захочешь именно ты? — будто бы невзначай предложила я, — может, тебя это смущает.

Он громко расхохотался. После тихого перешептывания этот смех прозвучал как гром среди ясного неба.

— Это что, вызов, Авалон? Да будет тебе известно, я всегда готов принять вызов!

А действительно, вызов ли это? Готова ли я исследовать свое сексуальное притяжение к Ксандеру? А что, если я действительно влюблюсь в него? Не хватало еще, чтобы из-за моих переживаний пострадали отношения в нашей небольшой группе.

— Ну и кто теперь струсил? — поддразнил он. Я выпрямилась.

— Заметано! — брякнула я — Только секс, никаких там других привязанностей. Если твердо уверен, что потянешь, без всяких там обид, я в деле.

Он наклонился ко мне.

— Поверь, тебя ожидает много твердого. И я не об уверенности.

Постаралась не рассмеяться. Его самоуверенность казалась почти милой.

— Но все же нам нужны некоторые правила, — продолжил он.

Я согласно кивнула:

— Давай придумаем их, а позже обсудим.

В более интимной обстановке.

Ответный кивок.

— Договорились. Но вот тебе первое: о нашем соглашении никому ни слова. Не хочу, чтобы ребята с новой силой принялись сватать нас. Мне этого уже хватило еще задолго до того, как появилась ты.

Не удивительно: ведь все они так счастливы со своими партнерами, что ожидали бы того же и от нас. Но Роялы — другие. Такой договор обоим нам подходил лучше.

Сердце бешено колотилось. Энергия пульсировала по телу, хоть я и не прикасалась к Ксандеру. Но он рядом. А все мысли мои были лишь о сексе.

Самолет слегка нырнул вниз, и я с удивлением поняла, что даже не заметила, что мы почти сели. Ксандер отлично спасал от боязни полетов. Ни Калли, ни Дэниела на месте не было. Значит они все еще в спальне. Будоражащие мысли о сексе сменились беспокойством о подруге. Я даже мысленно стала подгонять пилотов.

Она просто обязана справиться. Я не переживу потери одного из членов своей новообретенной семьи.

— Она выкарабкается, — заверил Ксандер, проследив за моим взглядом.

— Знаю, — коротко ответила я, — она слишком сильна, чтобы легко сдаться.

Хоть я познакомилась с ней совсем недавно, но это знала точно.

Она — настоящий боец.

Глава 9

Оказывается, когда летишь на частном самолете, никому в голову не придет даже поинтересоваться твоим именем. Мы пересели в два черных джипа, а ни один из встретивших нас в аэропорту сотрудников и бровью не повел. Даже несмотря на то, что Дэниел нес Калли, которая была без сознания.

Ксандер и Лексен вели машины. Я сидела на заднем сидении машины, которую вел Лексен. Мы неслись так быстро, что я толком не успевала разглядеть миленьких домиков. К сожалению Калли ехала в первой машине, так что проверить ее состояние я не могла.

Паника грозила снова взять надо мной верх. Неимоверно бледная Эмма неотрывно смотрела в лобовое стекло. Всю дорогу никто не проронил ни слова. Наш джип ракетой влетел в огромные ворота. Мы пронеслись по улице, и со скрипом колес остановились в конце. Все мигом вышли.

— Мы пошли, — тут же сказал Дэниел, — присоединимся к вам в доме Даркен, когда Калли восстановит силы.

Ее тело безвольно обмякло, голова покоилась на его груди.

Лексен, Ксандер и Чейз лишь, молча, хлопнули друга по спине. Тот повернулся и нереально быстро побежал. Спустя несколько быстрых ударов моего сердца он скрылся в увитой растениями галерее.

— Твою ж мать, — наконец выдохнула Эмма, прижимая руку к груди, — боялась не успеем. Она же выживет? Она же всего лишь без сознания, а это не смерть, да?

К ней подошел Лексен, взял ее лицо в руки. Она заметно успокоилась, глянув в его глаза.

— С ней все будет хорошо. Дэниел вовремя доставит ее в Империал. Он до последнего будет сражаться за жизнь своей партнерши. Не забывай, загробный мир подчиняется ему.

Эмма кивнула и проглотила ком.

— Знаю. Но он не может контролировать все. Марсил все равно умер. Дэниел не всесилен.

Лексен сжал зубы, при упоминании брата его глаза блеснули.

— Он мог бы вытащить Марсила. Но за такие вещи всегда нужно платить. Как в случае с Калли, когда ему пришлось связать их души. Точно знаю, Марсил никогда бы не согласился, чтобы кто-то платил такую цену за его жизнь.

Большими пальцами он стер ее слезы. Я отвернулась. Какой личный и грустный момент... Блин, да я сама готова была разреветься, а ведь я даже не знакома с Марсилом. Немного отошла в сторону и оглядела восхитительную улицу. На удивление запах океана ощущался даже здесь — видимо он позади мега вилл, выстроившихся по одну сторону дороги. Огромные участки земли, высоченные заборы... явно улица богатых инопланетян.

Пошла по асфальтированной дороге, пока не дошла до тропинки. На противоположной стороне улицы сгрудились домишки, разделенные маленькими газончиками. По сравнению с противоположной стороной и домишки, и кусочки земли вокруг них

казались песчинками.

— О, а это мой, — неожиданно сказала Эмма и показала рукой на домик в середине, оказывается, ребята тоже шли за мной, — но он выглядит по-другому, — пробормотала она, — да и остальные тоже.

Ярко-красная дверь домика распахнулась и на улицу вышли чернокожая женщина с длинными темными волосами и рыжеволосый мужчина, с очень бледной кожей.

— Эмма! — воскликнула женщина и сбежала с крыльца, обняла Эмму и будто бы ворчливо добавила: — Несколько дней от вас ни слуху, ни духу. Нехорошо.

Лицо Эммы повеселело.

— Извини, Сара. Застряли в убежище. Позвонить никак нельзя было, нас могли прослушивать.

— Но все же в порядке?

Эмма кивнула:

— Ну, разок столкнулись с Лаусом, зато нашли Эйву и ожерелье.

Сара даже отпустила Эмму и шагнула ко мне.

— Эйва... Оу, ты сногшибательна, — затем ее взгляд метнулся к Ксандеру, — Счастливчик Ксандер.

Он только скрестил руки на груди и, вопреки моим ожиданиям, не стал спорить. Эмма и Майя, разумеется, хитро глянули на него.

Рыжеволосый мужчина тоже подошел к Эмме и обнял ее.

— Скучал по тебе, дорогая.

— Мне тоже тебя не хватало, Майкл, — ответила она.

Затем он отошел к Саре и приобнял ее.

— Ну, что будете делать дальше? — спросил он, глядя на нас.

Ответил Лексен:

— Первый шаг — найти и расшифровать карту, которой владеет Эйва. Для этого все мы отправляемся в Надмир.

— Нужно найти камень до Лауса, — добавил Чейз, — и отдать его людям. Необходимо придумать более надежный способ, чтобы его спрятать.

Майкл посерьезнел и кивнул:

— Да, связывались с родителями Майи. Новый договор уже готов — ждут лишь подписи Дэниела, как старшего оверлорда. Нынешняя ситуация больше не повторится.

Майя откашлялась, все посмотрели на нее.

— Как мы узнали, связь между нами и камнем хотят разорвать. Интересно, повлияет ли это на связь между нашей восьмеркой?

Последовало несколько секунд очень неприятной тишины.

— Честно говоря, мы понятия не имеем, — пожал плечами Майкл.

— Вряд ли, — ответил Лексен, — нас связывает множество разных связей. Думаю, разорвется лишь та, которая связывает вас, как хранильниц, с камнем.

Эмма кивнула и вновь глянула на дом.

— Вы что, дверь покрасили? — внезапно спросила она. — Точнее: кто-то все двери покрасил?

Сара воодушевленно хлопнула в ладоши. Майкл лишь покачал головой и мягко посмотрел на жену.

— Мы курируем благоустройство улицы, — улыбнулась Сара, — оказывается, это так весело.

— Благоустройство? — удивилась Эмма.

— Ну да, — ответила Сара, — занимаюсь этим последние недели. Ты ничего не заметила, ведь почти не появляешься здесь.

— Лексен, Дэниел, Чейз и Ксандер все организовали, — добавил Майкл, — мы лишь следим за выполнением работ.

Эмма выдохнула и повернулась к Лексену:

— Ты... Ты сделал это?

Он рассмеялся:

— Ну что такого? Иногда я, все же, могу и другим помогать.

Эмма покачала головой и даже всхлипнула:

— Да нет, дело не в этом. Для Даэлайтеров ты — отличный лидер. Но когда речь заходит о людях... Ты редко думаешь о людях.

Он притянул ее к себе так быстро, что она даже моргнуть не успела. Ее ноги оторвались от земли, но ее, похоже, это не волновало. Она обвила руками его шею и крепко прижалась к нему.

— Я думаю о тебе каждую секунду, — мягко сказал он, — я же прекрасно знаю, тебе не нравится, что люди живут здесь в этих лачугах.

— Вот мы и решили немного их отремонтировать, — добавил Чейз. Стоявшая рядом с ним Майя радостно взвизгнула и бросилась ему на шею.

Я повернулась к Ксандеру и скорчила рожу:

— Хоть я и думаю, что это благородный жест, объятий не жди.

Он повел бровью:

— Неблагодарность — не лучшая черта.

— Вообще-то я сказала, что это благородный жест, — пожала плечами я, — но большего не жди.

А, ну и конечно, наши совместные обнаженные исследования. Это тоже, но потом.

С этой мыслью я отвернулась, будто очень заинтересованно разглядывая дома и улицу.

— А это мой дом, — слишком близко прозвучал голос Ксандера. Так близко, что я яростно зыркнула на него.

— Сдай назад, паренек, слишком уж близко.

Он громко расхохотался, а я с трудом сдержалась, чтобы не втащить ему.

— А ты действительно многого нахваталась у серферов. Мне это нравится.

Рукой я уперлась ему в грудь и попыталась оттолкнуть. Конечно же, он ни на дюйм не сдвинулся. *Черт, ну почему мужики такие крепкие? Ну ладно, с земными куда проще, их я всегда могла на место поставить, но Ксандер сложен как чертов танк.*

— Перестань заигрывать. Это не входит в наш договор.

Его взгляд метнулся вниз к моей руке. Я ее тут же отдернула и отошла к девчонкам. Ну и пофиг, что кто-то мог увидеть эту маленькую сцену.

Эмма прощалась с семьей.

— Надеюсь, скоро увидимся, но сейчас нам пора бежать, — сказала она.

Лица Сары и Майкла погрузнели.

— Пожалуйста, будь осторожна, — взмолилась Сара и подбежала, чтобы еще раз обнять ее, — мы тебя любим.

— Я вас тоже, — напоследок Эмма послала им воздушный поцелуй.

Она глубоко вздохнула и пошла прочь. Мы поспешили за ней.

Я изо всех сил старалась не смотреть в сторону Ксандера. Правда полностью игнорировать его не выходило — уж слишком сильно я ощущала его присутствие. В голове крутился миллион вопросов. Не только о нас, но и о его мире.

Решила, все же, что не стоит слишком сблизиться с ним, чтобы не размывать пока еще шаткие границы нашего взаимодействия. Поэтому спросила Майю:

— А как мы попадем в Надмир? — в голове крутилось слово «космический корабль», но это казалось глупостью.

— Через транспортер, — слегка улыбнулась она, — что-то типа светящегося шара, который Даэлайтеры создали с помощью сети.

А, точно.

— Постоянный транспортер, который по условиям договора соединяет Надмир и Землю? — уточнила я.

— Он самый.

— Лучи света соединяют наши миры, — добавил Чейз, — чтобы добраться с Земли в Надмир и наоборот, нужно ухватиться за луч. Правда, к такому путешествию привыкаешь не сразу.

— Главное в нем не потеряться, — вмешалась Майя, — но не волнуйся, Ксандер тебя не отпустит.

От удивления я запнулась. Чуть не грохнулась, но быстро восстановила равновесие. Никогда не была замечена в неуклюжести. Это все гребаный Ксандер.

— А зачем мне нужна помощь Ксандера? — спросила я, стараясь не обращать внимания на его смех.

— Для путешествия в транспортере тебе нужен Даэлайтер, — ее глаза озорно заблестели, губы изогнулись в полуулыбке, будто она изо всех сил старалась не рассмеяться, — лучше всего, если один Даэлайтер будет помогать одному человеку — так точно никто не потеряется.

Видимо, досада проступила даже на моем лице, она таки рассмеялась:

— Ну, если хочешь, я с радостью пойду с Ксандером. На один раз уж поделюсь своим партнером.

На секунду я даже задумалась, а не принять ли ее предложение. Вообще я, конечно, полнейшая дура, что вообще по этому поводу заморачиваюсь. Только сейчас поняла, что согласилась на «только секс» слишком быстро, толком не обдумав. Это, конечно, идеальная идея. В теории. Но мы с Ксандером, мягко говоря, отличались от обычных людей, договорившихся стать только любовниками. Волею судеб мы с ним обязаны были много времени проводить вместе и помогать друг другу. И вот как раз это и усложняло

все.

Майя все еще ждала ответа. Только я раскрыла рот, чтобы сказать, что пойду с Ксандером, как он схватил меня за запястье и остановил.

— Я более чем в состоянии провести тебя через Транспортер, Авалон, — он сжимал руку не сильно, но черты его лица заострились, выглядели ожесточенно, глаза сверкали, — не сомневайся в том, что я могу защитить тебя.

Я поборола сильное желание обнять его, ведь на самом деле очень хотела ощущать безопасность. Вместо этого я аккуратно стряхнула его руку.

— Ты прав, — его глаза округлились, — но знай, что обычно я никогда не надеюсь на помощь других. Твою я принимаю лишь потому, что досмерти напугана всей этой инопланетной темой.

Повернувшись, я увидела, что остальные уже скрылись за припаркованными машинами. Ксандер не шелохнулся, чтобы их догнать. Просто, молча, стоял и наблюдал за мной.

По крайней мере, он не выглядел таким злым.

Только я хотела поинтересоваться, все ли мы решили — ведь я согласилась принять его помощь — как одной рукой он притянул меня за талию. Тело предательски поддалось, и я прижалась к нему.

Его губы прикоснулись к моим, и я с трудом подавила стон, который хотел вырваться. Наши языки заскользили друг по другу. Я потеряла контроль над собой.

От вкуса его губ я чуть не упала на колени — надо же, он даже на вкус был, как океан.

От переизбытка чувств и ощущений тело обмякло — только рука на моей талии препятствовала моему превращению в довольную лужицу у его ног. Сердце бешено билось. Его поцелуй был горячим... требовательным... он брал, что хотел, и я делала так же. Кровь бурлила в венах, как от плавания на высоких скоростях.

— Ты как дом на вкус, — сказал он. В его глазах читалась встревоженность, но ему это нравилось. Доказательство этого упиралось в меня. *Ну почему мы посреди улицы, а?*

— Только секс, — напомнила я. Его вкус мне тоже дом напоминал, но пока лучше на это забить. — Иначе будет трудно.

Кажется, мои слова подействовали: его хватка слегка ослабла. Мои колени подкосились, и он пару секунд поддерживал меня, пока я не смогла нормально стоять. Он отошел и немного удивленно ответил:

— Сложные отношения мне не подходят. Нельзя... — затем тряхнул головой и добавил, — пойдём, нас ждут.

Мы, молча, пошли к транспортеру. Но что-то между нами изменилось. Наше поле будто зарядилось, стало плотнее.

Черт, скорее бы оказаться с ним в постели.

Глава 10

Транспортер действительно оказался светящимся шаром. Ксандер схватил одну из множества световых нитей, и нас втянуло в какой-то странный портал, в котором царило абсолютное безмолвие. Казалось, я опять должна была испугаться — ведь дальше от своего любимого океана я не была никогда — но вместо этого я была восхищена этим новым опытом.

Такого я еще не видела.

Ксандера крепко держал меня за руку, так что даже мысль, что я могу оторваться от него и затеряться, не появлялась. Когда свет впереди стал ярче, я закрыла глаза, и меня

потянуло вперед. Ксандер удержал меня на ногах, и когда я вновь ощутила гравитацию, то поняла, что мы прибыли, вырвала руки. Хотелось увидеть все и сразу.

— О, Господи, — выдохнула я, вертясь по сторонам, — это и есть Надмир?

Ксандер кашлянул:

— Ну, это лишь часть Надмира. Секторов много, но мы не взаимодействуем друг с другом.

Хм, интересно. На Земле люди постоянно путешествовали в разные страны.

— А почему нет? — решила спросить я.

Он пожал плечами.

— Путешествовать в другие секторы опасно и трудно. На самом деле, нам гораздо проще перемещаться на Землю. А другие сектора Надмира населяют очень опасные существа, несовместимые с нами. Считается, что народ Дрэго раньше жил в другом секторе.

Как круто! Хотелось узнать все.

В середине огромного металлического диска, на котором мы стояли, располагался световой транспортер. По трем сторонам диск окружали три разных пейзажа.

— А как называется эта земля? — указала я рукой на тесно стоящие друг к другу исполинские деревья.

— Дом Лейтс, — ответил подошедший к нам Чейз, — это наша с Майей земля.

Дом Лейтс населяли человекоподобные деревья, вспомнила я из краткого экскурса Майи. Но все равно не понятно, что это на самом деле значило. Как дерево соединяется с человеком?

— А эта? — перешла я к территории гор и зеленых долин.

— Дом Даркен, — глядя на свою землю, ответил Лексен.

Естественно, лучшее я оставила на потом. Повернулась к огромному отрезку водной глади. Волн, как на Гавайях, не было, но так и хотелось подбежать к краю платформы и броситься вниз. Вода так и звала меня...

— Дом Роял, — прошептала я.

Стоявший рядом Ксандер тихонько зарычал. Казалось, звук возник в самой глубине его существа.

— Да, это наш дом.

«Наш» прозвучало так просто... но меня будто бетонной плитой придавило. Наш дом...

Чтобы тут же радостно не разреветься, я постаралась отвлечься.

— А где дом Империял? Кто-нибудь слышал что-нибудь от Дэниела или Калли?

— Она в порядке, — мгновенно отозвалась Эмма, — Дэниел связался с Лексеном через сеть минуту назад. Сказал, что ей просто нужно еще несколько часов отдыха. А затем они присоединятся к нам в Доме Даркен.

Я почувствовала невероятное облегчение. Все это время переживала за ее состояние.

— Отлично, но все же, где их земля?

На этот раз ответил Ксандер:

— Ну, это, ведь, загробный мир, так что... — он замолчал и показал на диск под ногами, — под землей.

Ладно. Поняла — отстала. Надеюсь, мне там не придется оказаться.

— Как будем добираться в дом Даркен? — спросила Эмма Лексена.

— Через транспортер, — тут же ответил он, — сэкономим время. К тому же, отец сказал, что хочет обсудить со всеми нами что-то срочное.

Эмма подалась вперед:

— Только не говори, что что-то случилось с Джеро, Стар, или Эмброй!

Никого из них я, естественно, не знала, но эти Даэлайтеры явно дороги Эмме. И, по какой-то дурацкой причине, они тут же стали важны и для меня.

— Или с моими родителями? — почти взвизгнула Майя.

Лексен покачал головой и прикоснулся к Эмме и Майе, чтобы те успокоились.

— Нет, с нашими родными все в порядке. И с твоими родителями, Майя, тоже, — быстро ответил он. — Отец сказал, что причин для паники нет, но у него может быть важная для нас информация.

Они обе успокоились. И я тоже.

— Тогда нужно поторопиться, — ответила Эмма, — Роланд бы не стал торопить нас без важной причины.

Лексен ничего не ответил.

Следующий прыжок через транспортер оказался куда короче. Нас забросило прямо в дом Лексена. Точнее в маленькую темную комнатку в его доме. Мы вошли в основную часть, и я офигела: наверное, так и живут все принцы. Много открытого пространства, дорогая, скорее всего, сделанная вручную мебель. Одна я бы тут сразу же заблудилась.

— Отец ожидает в основной столовой, — сказал Лексен. Мы поднялись на следующий этаж. — Нам сюда.

Первое, что я увидела сквозь приоткрытые двойные двери — огромный стол. За ним одновременно могли разместиться человек пятьдесят, а то и больше. Темная столешница, сделанная из цельного куска дерева, с резными ножками. Вокруг него стояли стулья с высокими спинками, тоже украшенные резными деталями.

В таком зале, наверное, устраивала бы приемы сама Королева Англии. Мне тут же стало не по себе. Ноги сами по себе замедлились. Не в своей тарелке я чувствовала себя везде, кроме океана, а уж об этом месте и говорить нечего.

Шедший немного впереди Ксандер заметил, что я переминаюсь возле двери. Он вернулся ко мне.

— Ты чего? — спросил он, слегка склонив голову.

Я покачала головой.

— Да, просто не привыкла к такому.

Врунья года.

— У меня даже обуви нет, — проглотив комок, добавила я.

— О, с этим я помочь могу!

Энергичный голос принадлежал красивой девушке с длинными волосами. На ней было элегантное платье по колено, и туфли на каблуках. Вырез «лодочка» подчеркивал ее плечи. Кажется одежда и обувь дизайнерские.

— Пойдем, у меня точно найдется что-нибудь для тебя, — протянула она мне руку, — я для всех хранительниц одежду подбираю.

— А? — засомневалась я и глянула на Ксандера. В это время сознательная часть меня изо всех сил орала — ни в коем случае не полагаться на него.

— Это Стар, — улыбнулся он, — сестра Лексена. Она главная по моде.

Стар шлепнула себя по губам.

— Ой, прости. Столько о тебе слышала через сеть, будто давно знаю тебя.

Я гоготнула. Она моментально располагала к себе. *Блин, мне бы так.*

— Приятно познакомиться, я Эйва.

Она кивнула, ее глаза заблестели. Она оглядела меня с ног до головы.

— А ты выше, чем я думала, — сама себе сказала она, — стройная и подкачанная. Наверное, тебе по душе одежда, которую легко можно скинуть в воде.

— Так и есть, — перебила ее я.

— Какой у тебя размер обуви?

Я улыбнулась, но смогла сдержаться и не заржать.

— Обычно девятый. Иногда девять с половиной, в зависимости от бренда.

Она снова протянула руку, но Ксандер встал между нами.

— У Роланда есть для нас новости. Авалон тоже должна их услышать.

В ответ Стар несколько раз кивнула:

— Ага. Без проблем. Тогда выберу одежду и вернусь.

И так же молниеносно она исчезла.

— А она энергичная, — сказала я и глянула на место, где она только что стояла.

Ксандер согласился:

— Да, у нее воистину чистое сердце. Это редкость в любом мире. После смерти Марсила все Даркены в трауре. Радостно видеть возвращение хоть частички ее искры.

Представила, как эта милая, добрая, красивая девушка страдает, и в груди защемило. Некоторым лучше бы никогда не сталкиваться с тьмой этого мира, ведь они слишком нежны. Лексен — он куда более устойчив. Думаю, если он и показывал свои страдания, то лишь самым близким, например Эмме. Но чувства Стар были у всех на виду.

Только когда мы вошли вглубь зала, я заметила, что нас ожидал не один незнакомец. Первый очень напоминал Лексена: темные волосы, узоры причудливых символов оверлорда на виске. Он источал ауру повелителя. Должно быть, отец Лексена.

Рядом с ним, молчаливо глядя на стол, стояли мужчина и женщина. Сбитые с толку Эмма с Майей стояли немного сбоку, а Лексен с Чейзом о чем-то совещались с Роландом.

— Что происходит? — спросила я Эмму.

Она лишь плечами пожала:

— Без понятия. Жду объяснений от Лексена.

Будто услышал ее, он повернулся к нам:

— Познакомьтесь — это Шерли и Джет.

Шерли — фигуристая женщина с длинными, вьющимися, рыжими волосами, светлой кожей и большими зелеными глазами, помахала нам. Ее лицо заметно оживилось. Джет

— темнокожий мужчина лишь дружелюбно улыбнулся. Крупные, белоснежные зубы казались ослепительными, на фоне его темной кожи.

— Приятно с вами познакомиться, — поприветствовала их Майя и пожала обоим руки. Какая она уверенная в себе. Мне же, напротив, было не так легко говорить с людьми, особенно с незнакомыми.

Удивила реакция Эммы — она, молча, держалась поодаль. Странно, обычно такая дружелюбная.

— Ей легко среди вас, хранительниц. Для нее вы семья. Но с чужими людьми куда сложнее, — на ухо шепнул мне Ксандер.

Даже не стала спрашивать, как он прочитал мои мысли. Зачастую я не умела прятать эмоции. А сейчас я явно слишком открыто пялилась на Эмму, которая несколько испуганно отступила к Лексену.

— Джет и Шерли — бывшие тайные хранители, — раскатился по залу глубокий, с небольшим акцентом, голос Роланда, — мы разыскали их, вдруг у них есть какая-нибудь полезная информация.

После этих слов все, включая меня, внимательнее пригляделись к ним. Даже Эмма вышла вперед и села напротив них. Ее глаза округлились.

— Вы выглядите так молодо! — воскликнула она. — Но ведь вам обоим за сотню лет?

Джет кивнул и криво улыбнулся:

— После двадцати я почти не изменился, — у него богатый тембр.

Обалдеть. Про долголетие мне уже говорили, но одно дело слышать, а так вот встретиться с людьми, которым за сотню, а выглядят лет на двадцать — совсем другое. Жизнь иногда преподносит неприятные сюрпризы. Не знаю, готова ли я к сотням лет. Хотя, может если удастся найти дом, в котором я так нуждаюсь, будет полегче.

— В каких домах вы родились? — спросила Майя и села рядом с Эммой.

— Дом Лейтс, — ответила Шерли.

— А я в доме Империял, — добавил Джет.

Майя просияла, вся подалась вперед и спросила Шерли:

— А ты чувствуешь связь с природой? С тех пор, как я научилась общаться с деревьями, чувствую себя как заново родившейся. Природа дает так много сил и энергии!

Шерли изумленно подняла брови:

— Честно говоря, нет. Кроме медленного старения, рождение в Надмире никак на меня больше не повлияло.

Повисла тяжелая тишина. Не знаю, о чем думали остальные, но я удивилась. Я явно сильно отличалась от обычных людей. Видимо неспроста считала себя мутантом.

Все глянули на Джета. Тот лишь плечами пожал:

— Так же, как и Шерли. Кроме долгожительства никаких отличий от обычных людей.

— А чувствуете ли вы связь друг с другом? — поинтересовалась я. Никогда не забуду тот момент в ванной.

Они переглянулись и отрицательно покачали головами. *Вот те на!*

— Вроде нет, — неуверенно ответила Шерли. — До сегодняшнего дня мы с Джетом не были знакомы. И пока никакой особенной связи с ним я не ощущаю.

— Так же, — подтвердил он.

Эмма подскочила на стуле:

— Почему мы отличаемся от них? — спросила она Роланда и Лексена. — Первые хранители совсем другие. Мы же связаны друг с другом. И эта связь практически осязаема. А то, что все мы связаны с четырьмя оверлордами...

— Кроме меня, — вмешалась я.

Ксандер что-то проворчал, и Эмма остановилась, а затем ухмыльнулась мне.

— Да, кроме Эйвы и Ксандера. Предположительно, — она подмигнула мне, а я высунула язык, но ничего не сказала. Не буду отрицать, между мной и этим Роялским засранцем было притяжение. Так что не стоит полностью отвергать ее теорию.

— Так почему мы другие? — закончила Майя.

Бывшие хранители снова пожали плечами.

— Без понятия, — признался Джет.

Чейз тихонько вздохнул, и все повернулись к нему. Он задумчиво смотрел перед собой.

— Всегда чувствовал, что энергия хранительниц несет в себе частичку древних. Очень напоминает ощущение энергии оверлордов-основателей.

— Откуда ты вообще знаешь, как ощущается их энергия? — спросила Майя, — Неужто кто-то из них до сих пор жив? Мне казалось, их уже давно нет.

Чейз согласно кивнул:

— Древние почилы много лет назад. Большинство Даэлайтеров в какой-то момент сознательно выбирают смерть. Никто не хочет жить вечно.

Даже не хотела углубляться в этот предмет. Надеюсь, это не что-то типа самоубийства своим мечом или типа того.

— Так откуда тебе известна их энергия, — настаивала Эмма.

— При рождении каждый оверлорд получает благословение от кристаллов древних, — своим тихим, но властным голосом начал Роланд, — легенда гласит, что вначале был лишь один дом — дом Даэлайтера. Четверо оверлордов правили сообща. Они контролировали все территории и сеть. Для каждого из них, из его любимой части Надмира был извлечен кристалл. Они украсили ими свои длинные посохи. Каждый кристалл нес частичку энергии оверлорда.

— Так продолжалось очень долго, — тихо добавил Чейз, — и царил мир. Но с течением времени Даэлайтеры стали получать разные дары от своих земель... от сети. Природа разъединила их, а затем они и сами все больше и больше отдалились друг от друга.

— Началась эпоха зависти и противостояния, — продолжил Роланд, — каждый хотел получить то, что было у другого. Постепенно Даэлайтеры, обладавшие схожими дарами, сбивались в маленькие группы. Это привело к тому, что четыре народа размежевали территории, и каждый занял ту, где их способности могли проявляться сильнее всего.

— И с тех пор мы разделены, — добавил Ксандер. Удивительно, но тон его был не таким циничным, как обычно, — а всем известно, что разделенные земли рано или поздно придут в упадок.

— Сейчас, впервые за много, много лет мы работаем вместе, — объявил Роланд, — настало время отставить в сторону все прошлые обиды и различия и действовать сообща.

Но что-то не складывалось.

— А как вышло, что четверо младших оверлордов стали лучшими друзьями? — надеюсь, этим вопросом никого не подставила. — Просто, как я поняла, в Даэлайтеров разных домов буквально встроена неприязнь друг к другу, и желание обособиться, как вышло, что Лексен, Дэниел, Чейз и Ксандер — лучшие друзьяшки?

Ксандер хмыкнул под нос:

— Друзяшки? Seriously, человек... Не вздумай и впредь так нас называть.

Я склонила голову набок и состроила широченную улыбку.

— Seriously, инопланетянин... может, тебе тогда больше понравится «закадычные друзья»?

Он слегка улыбнулся, и я изо всех сил постаралась подальше задвинуть воспоминание о нашем первом поцелуе. О его мягких губах, о том, как мое тело жаждало его. Его полуулыбка переросла в ухмылку, и пришлось отвернуться. Ну все, я уже втюхалась глубже некуда.

Сосредоточиться на теле. Нельзя позволять включаться чувствам.

Не обращая внимания на Ксандера, ответил Лексен:

— Мы подружились в самом раннем возрасте. Просто с самого начала между нами была связь.

— С первой секунды, — подтвердил Чейз.

Роланд тихонько рассмеялся:

— Думали, что никто ни о чем не догадывается, но мы-то знали об их тайных встречах. За исключением предыдущих оверлордов Империи, все мы сошлись во мнении, что эта дружба — отличный шаг к объединению наших народов.

Лексен недоверчиво покосился на него:

— Ты знал? И не препятствовал?

Роланд кивнул:

— Всегда знал, но думал, что до поры лучше не раскрывать эту дружбу. Хотя всем нам, как родителям, было тяжело это наблюдать, мы решили, что для всех, включая вас самих, будет лучше не показывать ее. По крайней мере, пока вы не станете достаточно сильными, чтобы защищать себя и это братство.

Всех трех младших оверлордов это откровение сбilo с толку. Эмма и Майя, кажется, разделяли удивление ребят. Я же не знала, что и делать, ведь обо всем слышала впервые. Предыдущие хранители, молча, наблюдали за происходящим. Сложилось впечатление, что они меньше моего понимали в устройстве этого мира. Кажется, о Надмире они знали совсем мало и жили как обычные люди.

Ксандер выпрямился.

— Все это время я отрицал большинство предположений Эммы лишь потому, что не допускаю, чтобы кто-то, даже высшая сила контролировал мою жизнь. Но теперь только идиот будет продолжать отрицать явное. Даже мое желание оберегать Авалон, говорит о том, что все это куда глубже, чем просто совпадение. Ясно, что оверлорды и хранители связаны. Теперь меня интересует вопрос: как это удалось сделать? Ведь предыдущие хранители, — он указал на Джета и Шерли, — не связаны ни друг с другом, ни с домами. Так почему же на этот раз все иначе?

Сердце замерло, когда он признался в желании оберегать меня. Мозг отказывался это воспринимать. Влечение — чисто гормоны. Но оберегать... куда глубже...

Черт. Пропави он пропадом! Договаривались же, не примешивать ничего личного... Я не имею права чувствовать к нему ничего. Потому, что конец один: нам с Ксандером не быть вместе.

— Нужно найти Дрэго, который благословлял рождение хранительниц, — будто самому себе сказал Лексен, — он же и прятал камень Старзлайт. Не думаю, что кроме этого Дрэго кто-нибудь даст нам внятные ответы.

— Как же ты найдешь его? — поинтересовалась Эмма. — Ведь говорят, последние восемнадцать лет никто о нем не слышал.

Восемнадцать лет? Удивительно, что ему удастся так долго скрываться.

— Как этому Дрэго удастся избежать сети? — спросила Майя. Она поддерживала голову руками, — Разве такому мощному существу возможно не оставлять следа?

Чейз погладил ее по спине. Его движения были нежными и ритмичными. Судя по выражению лица, она улетела куда-то очень далеко, поэтому, вряд ли слышала, что он сказал:

— Есть способы спрятаться. Что-то вроде услуги «не беспокоить». Возможно, у него она активирована постоянно.

Все это время Лексен сосредоточенно изучал стол. Наконец, он произнес:

— Интересно, сможет ли его обнаружить Кенита. Дрэгонам под силу засечь такую энергию, которая простым Даэлайтерам и не снилась. Дрэго — что-то среднее между дрэгонами и Даэлайтерами.

Эмма мгновенно вскочила.

— Спроси ее. Сейчас! Нельзя терять ни минуты.

Я сглотнула:

— Когда вы говорите дрэгон... это то, о чем я думаю?

Просто звучало как «дракон» с акцентом. Все понимаю, это другая планета... но все же...

Майя и Эмма почти одновременно глянули на меня. Их глаза блестели.

— О, да, детка, именно драконы! — пропела Эмма.

— Да-да, мать их за ногу драконы, — вставила Майя.

Да чтоб меня. У них тут драконы есть!

— А земной миф тоже из Надмира?

Девчонки кивнули, а Чейз сказал:

— Точно не знаем, но велика вероятность, что истории попали на Землю с Даэлайтерами, которые посещали планету еще задолго до появления договора.

— Круто, — тихонько ответила я, — приятно, что у наших народов такая долгая совместная история. Причем мирная.

Против мирных вторжений инопланетян я ничего не имела.

Лексен встал и потянул за собой Эмму.

— Мы с Эм поговорим с Кенитой. Если она сможет засечь Дрэго, тут же отправимся в путь, — затем повернулся к друзьям и добавил, — попозже свяжусь с вами через сеть. Присмотрите за девочками. Позаботьтесь о них. Мы скоро вернемся.

Эмма быстро обняла Майю, затем меня.

— С Ксандером и Чейзом ты будешь в безопасности, — шепнула она, — скоро увидимся.

Я крепче прижала ее и опустила глаза, чтобы никто не увидел, как мне больно. Совсем не хотелось отпускать ее. Калли не с нами, а теперь и она уходит... Нужно во что бы то ни стало держаться вместе. И дело тут не только в том, что я обрела подруг совсем недавно. Это чувство было глубоко в моем сердце.

Разделение приведет к краху. Лишь вместе можем мы победить Лауса.

Глава 11

После ухода ребят повисла тишина, а затем Джет сказал:

— Думаю, нам тоже стоит возвращаться. Извините, что не смогли помочь больше.

Шерли встала.

— Если не считать того, что после двадцати я практически не постарела, о Надмире я не знаю практически ничего. А когда оборвалась линия тайных хранителей, и даже отпала нужда отмечаться, все связи с этим миром вообще пропали.

Роланд пожал им руки:

— Спасибо. Вы помогли больше, чем думаете. А теперь я сопровожу вас на Землю.

Мы все тоже пожали им руки, и они направились к дверям. Вдруг Роланд развернулся к нам:

— Да, можете оставаться у нас, сколько захотите. Моя жена... очень тяжело переживает смерть сына. Но Стар с радостью покажет ваши комнаты. Думаю, всем не помешает смыть дорожную пыль, и как следует выспаться, пока возможно. Вероятно, прямо сейчас Лаус продумывает следующий шаг: сдаваться — не в его природе, — он снова пошел, но у порога вновь остановился, — ах, да, Майя, твоя семья и Брэд в западном крыле. Стар отведет тебя к ним.

Лицо Эммы вспыхнуло, будто она получила рождественский подарок.

— Так по ним скучала, — чуть не расплакалась она.

Роланд кивнул:

— Они тоже по тебе невероятно скучали, — напоследок он помахал и увел Шерли и Джета.

В это время на другой стороне зала со стуком распахнулись двери, и влетела Стар.

— Извините, что так долго. Пришлось немного помочь Джеро в настройке новых мер безопасности.

Она сбросила на руки Ксандера кучу пакетов и сумок.

— Присмотришь за Эйвой, ладно? Твоя комната готова, — затем повернулась к Майе, — Брэд сводит меня с ума. Прослышал о твоём возвращении и требует немедленной встречи.

Майя прыснула:

— Старый добрый заносчивый лучший друг. На самом деле, скучала по этому любящему покомандовать засранцу.

Стар тряхнула головой. Несмотря на все усилия сдержаться, она все равно улыбнулась.

— Он определенно занятный.

Ее щеки слегка порозовели. Думаю, Брэд сводит ее с ума не только в отрицательном смысле. Похоже на меня и Ксандера.

— Ты справишься? — повернулась ко мне Майя. — Ты только что попала в инопланетный мир. А это довольно трудно.

— А остальные свалили, — закончил за нее Чейз.

Я закивала, как китайский болванчик:

— Да конечно. Ксандер не даст мне пропасть. А ты лучше встретись с семьей и проведи с

ними как можно больше времени.

Она радостно взвизгнула, крепко обняла меня, ткнула пальцем в Ксандера и пригрозила:

— А ты веди себя прилично, не будь говнюком, — затем вытолкала Чейза и Стар из комнаты.

— Пойдем, — сказал Ксандер и направился к дверям в противоположной части зала. Он не оборачивался, так что я все время яростно прожигала взглядом дыры в его широких плечах. Совсем не обращала внимания на дом, по которому мы шли. И, разумеется, понятия не имела, как выглядел город. Но представляла, что он очень красивый, а вокруг покрытые богатой зеленью долины, как те, которые я видела с платформы.

Решила-таки оторвать взгляд от его спины. В просторном доме было много света, нежно-кремовые стены украшало множество добротных ковров, повсюду ухоженные растения. Воздух был теплым, откуда-то дул легкий бриз. Прямо как весной на Земле.

— А сам город большой? — чтобы заполнить дурацкую тишину поинтересовалась я. — Мы в долине между горами?

Он глянул через плечо:

— Вообще-то мы внутри горы. Все вырезано из породы. Насколько я знаю, в городе проживают десятки тысяч Даркенов.

Я моргнула, из меня вырвался смешок:

— Да ты гонишь. Внутри горы, ага. Как гномы, что ли?

Тут же вспомнила фэнтези, которое видела несколько лет назад. Там как раз внутри горы жили гномы. Все у них было вырезано из камня. От этого мне стало дурно. Блин, над нами, ведь столько тонн породы...

Но Ксандер даже не ухмыльнулся. Ноги сами по себе остановились.

— А... г-г-гора? — заикаясь, выдавила я. Я же жительница воды, я вообще не могу находиться в закрытых помещениях, пещерах и всяких там горах. Ну вот, опять вернулось состояние, как в самолете. Стыдно, но что поделать, контролировать телесные реакции никак не получалось.

Вкус соленой воды и солнечный свет обволокли меня, и я прикрыла глаза.

— Все в порядке, — в самое ухо шепнул Ксандер. Паника стала потихоньку ослабевать. — В моей комнате есть довольно глубокий бассейн. В воде тебе сразу же полегчает.

Он говорил что-то еще. Его голос успокаивал и придавал силы. Наконец, я смогла открыть глаза и выпрямилась. Он стоял так близко, что я врезалась в него. Его голубые глаза потемнели, почти до черноты. Никогда такого не видела.

— Спасибо, — выдохнула я. Сил отодвинуться просто не было.

Он кивнул:

— Тебе стоит научиться лучше переносить резкую перемену обстановки.

И, хоть сказал он это не грубо, меня это все равно слегка взбесило.

— Ты выволок меня из моего океана всего пару дней назад. Сейчас я стою в доме на другой планете. По-моему, учитывая обстоятельства, я справляюсь довольно неплохо.

Он склонил голову набок, будто я только что напомнила ему о чем-то, затем снова глянул на меня:

— Ты права. На самом деле, ты справляешься гораздо лучше многих Роялов. Постоянно забываю, что ты в первую очередь человек.

Он отвернулся, и я чуть не осела.

Влечение. Всего лишь физическое притяжение.

Снова и снова эта мантра крутилась в голове. Мы, молча, шли по длинному коридору. Судя по всему, это спальное крыло, через открытые двери комнат виднелись кровати. Он остановился напротив одной из похожих дверей.

— Обычно я останавливаюсь здесь, — он приоткрыл для меня дверь и жестом пригласил войти. — Думаю тебе лучше остаться со мной, Авалон. Во-первых, у меня самая большая ванная, а во-вторых, я единственный, кто может тебя успокоить. Ты отзываешься на энергию Роял.

Внутри вновь поднялось раздражение, но я не спорила.

Ксандер скинул сумки на кровать. Несколько вещей вывалились. *О, кеды!*

Кровать только одна, зато какая — будто две соединенных вместе двуспальных кроватей. Думай о чем угодно, только не о парне, который так близко...

Тело горело. Кожа стала настолько чувствительной, что даже скольжение одежды доставляло сладкую боль. Все думала, что же сказать, как вдруг сильные руки обхватили меня за талию, и спина прижалась к его мускулистой груди. Губы Ксандера прильнули к моей шее, и весь мир померк, остался лишь он.

Долгие секунды его губы исследовали меня. Наконец, он развернул меня лицом к себе и приподнял выше. Мозг совсем выключился, мной руководили лишь инстинкты и влечение. Я обхватила его туловище ногами. Ближе, еще ближе. Хотелось сорвать с себя одежду.

И с него тоже.

Я жадно поцеловала его. Он ни то прорычал, ни то застонал. Наши языки кружились в страстном танце. Черт, вкус его губ опьянял.

— Все еще уверена? — слегка отстранившись, спросил он. — Что справишься с чисто сексуальными отношениями?

Мягкость его взгляда и обеспокоенность голоса говорили о том, что он на самом деле беспокоился о моем состоянии.

— Уверена, — прошептала я. *А что, если я вру нам обоим?* Для меня Ксандер — энигма, которую я просто обязана разгадать. И вообще, странно, что я так сильно заиклена на чуваке, от которого кроме секса мне ничего не надо.

Но остановиться я уже не могла. Даже если бы захотела. Так что придется просто отпустить, когда неминуемое расставание все же случится. Я и до этого теряла дорогих людей. Выдержу и еще разок.

— Уверена, — тверже повторила я. Он все так же пристально всматривался в мое лицо.

Пока он не начал дальнейшие расспросы, я содрала с себя футболку. Его глаза скользнули по моему телу и лифчику, кадык нетерпеливо дернулся.

— Я готова, Ксандер Роял, — промурлыкала я. *Даже не знала, что так умею.* Но чего удивляться — себя я уже почти не контролировала.

Его сомнения мигом улетучились, и он жадно поцеловал меня. В следующий момент мы оба уже лежали на кровати. Он медленно сполз, одновременно приподнимая меня. *Откуда в нем столько силы?* Я, конечно, худая, но я высокая, а он двигал меня туда-сюда, как перышко.

Слишком многое в нем меня привлекало. Не удивительно, что мои изголодавшиеся гормоны так бурно реагировали. Но никак не могла забыть, каким козлом он иногда бывает. Надеюсь, это все-таки меня остановит, и я не втворюсь в него по уши.

Я оседлала его сверху.

— Снимай рубашку, — приказала я, — и штаны.

Ксандер хищно ухмыльнулся. *О, боже.*

— Люблю, когда женщина командует в постели.

Господь всемогущий!

Он приподнялся на кровати и стянул рубашку. Я затаила дыхание. Конечно, в воде я его видела. Но тогда все силы уходило как раз на то, чтобы не обращать внимания на эти рельефные мышцы, перекачавшиеся под бронзовой кожей. Бугристые там, где нужно, и плоские как раз там, где они должны быть такими. *Еще раз: господь всемогущий!*

Символы оверлорда спускались чуть ниже шеи. Как и у меня, на его теле не было густой растительности, но все же... Благоговейно, я гладила его широкую грудь.

Я настолько углубилась в восхищенное изучение его мышц — что поделаешь, я из девочек, которые с ума сходят от накаченных грудных мышц и прессов — что не заметила, как он снял штаны. Мои глаза скользнули вниз по его накачанному телу. Кажется, я слишком уж поторопилась в выборе любимых частей Ксандера.

Охренеть. Он невероятен. Чтоб его!

Внезапно он приподнял меня одной рукой, а другой стянул с меня штаны. Так же неспешно, как и я, теперь он изучал мое тело.

— Ты идеальна, — выдохнул он. А затем добавил так тихо, что я с трудом расслышала, — иначе и быть не могло.

Не знаю, что он имел в виду, но было приятно осознавать, что его прет так же, как и меня. Он взял мою искалеченную руку и переплел наши пальцы. Вот это да. Нельзя оставаться спокойной, когда речь идет о парне, как Ксандер.

Я подалась вперед, он приподнялся навстречу. Наши губы слились в страстном, обжигающем поцелуе. Мы бешено двигались. Нас разделяло лишь нижнее белье.

Мы отстранились.

— Только не говори, что у тебя нет презервативов, — тяжело дыша, сказала я.

Я приподняла голову выше, он простонал.

— Ксандер? — настойчивее спросила я — Предохранение. У тебя же есть?

Он потряс головой:

— Черт. Нет. Для предохранения мы не пользуемся теми же средствами, что и люди.

Я замерла, все еще сидя на нем. Тело горело. Нам только ребенка не хватает. Это уж точно положит конец нашим «легким» отношениям. Несколько долгих секунд мы, молча, смотрели друг на друга, а затем он просиял:

— Погоди, у Лексена, может есть. Схожу в его комнату. Я быстро. Никуда не уходи.

Молниеносно он приподнял меня и испарился. Я легла на живот, зарылась лицом в матрас и закричала. Возбуждение было настолько сильным, что даже думать ясно не получалось.

Сильные руки подняли и повернули меня. Я снова открыла глаза, Ксандер усадил меня обратно на колени.

— Нашел?

Его улыбка стала шире:

— На пять заходов. Думаешь, хватит?

Я расхохоталась. *И откуда во мне эта дерзкая сексуальность? Раньше ничего такого не бывало. Видимо это пробудил Ксандер...*

— Ну, на этот раз, думаю, да.

Его глаза потемнели. Он бросил серебристые квадратики на кровать и снова поцеловал меня, на этот раз медленно и даже вдумчиво. Я чувствовала мягкость и слегка соленый вкус его губ.

— Чувствую, секс с тобой может оказаться смертельным, — произнес он.

Я подняла бровь:

— Давай проверим.

В следующее мгновение я уже лежала на спине, а он нависал надо мной. Его губы коснулись моего живота, мои мышцы напряглись. Я заерзала. Лежать спокойно было выше моих сил, хотелось всего и сразу.

— Господи, — комкая простыню, выдохнула я, когда он опустился ниже.

Зубами он медленно стянул мои трусики, приподняв меня одной рукой. Голова кружилась. *Интересно, можно ли умереть от переизбытка удовольствия?* Каждая клеточка тела пылала. Казалось, сквозь меня струятся потоки электричества.

Затем Ксандер вернулся к методичному изучению моего тела языком.

— Хочу... — простонала я.

— Хочешь... — приподнял голову он.

— Больше, — выдохнула я, — хочу больше.

Он склонил голову набок, невероятные голубые глаза заблестели.

— Нужно было лишь попросить, Авалон.

Одним умопомрачительно плавным движением он стянул трусы с себя и надел презерватив. А по нему и не скажешь, что он ими не умел пользоваться. Когда он приблизился, я обвила его руками и ногами.

— А мне явно нравятся преимущества нашего контракта, — прошептала я, когда он вошел в меня. Так медленно... на такую сладостную пытку я бы с радостью обрекала себя снова и снова, в любое время дня и ночи.

— Я позабочусь о тебе, Авалон, — касаясь губами моего горла, пробормотал он, — ты никогда не покинешь мою постель неудовлетворенной.

И каждому из этих слов я верила. В руках Ксандера я в безопасности. Нужно только и впредь самой оберегать свое сердце.

Глава 12

Как оказалось, для удовлетворения Ксандера нужно ровно пять презервативов. И, если быть до конца честной, и меня тоже. Я чувствовала одновременно и невероятную усталость, и полноту, которой до этого никогда не ощущала. Даэлайтеры — куда выносливее землян, насколько я могла судить. До Ксандера у меня было всего несколько парней, ведь океан всегда интересовал меня больше секса. Но разница очевидна.

— Кажется, пора и помыться, — по окончании пятого раунда Ксандер рухнул рядом со мной. Оба тяжело дышали. Тела покрывал пот.

Я попыталась поднять руку, чтобы прикрыть глаза, но даже на это сил не нашлось.

— Слишком устала, — прохрипела я, — смертельно.

Он рассмеялся. О, этот тихий, заразительный рокот... внутри все сжалось. Черт, тело отзывалось, будто ручная собачка. И ведь на то, чтобы оно научилось отзываться на его

слегка хрипловатый голос, ушло не больше дня.

Не успела я утрудить мозг этими размышлениями, меня перекинули через плечо. Очень нежно. Но воздух из легких все равно выбило, ведь к такому повороту я готова не была.

Рука Ксандера хлопнула меня по заднице. Видимо, чтобы не сползала.

— Тебе нужна вода, — он грациозно направился в ванную.

Я уставилась на его идеальную, упругую пятую точку. *Господи. Может, я несколько часов тут поболтаюсь, а?*

Рука начала медленно поглаживать мою задницу. Вверх-вниз, вверх-вниз.

— Ну нет, — простонала я, нрезиков у нас больше нет, так что... *возьми себя в руки.*

Он снова рассмеялся:

— Легче сказать, чем сделать, когда ты голая так свисаешь с моего плеча.

Я выдохнула:

— Сам же меня и закинул. Так что... заткнись вообще.

Все его тело содрогалось. И тут я поняла, что до этого можно было по пальцам сосчитать, сколько раз он хотя бы улыбнулся. С момента встречи он был такой закрытый... такой обзленный. Интересно, из-за меня ли это — ведь его, по сути, насильно втолкнули в эти отношения, либо в его жизни творилось что-то куда более важное?

Хотелось спросить. По природе я любознательна, но что-то подсказывало, что один лишь вопрос вдребезги разобьет наш шаткий мир. Пока я еще не готова к возвращению Ксандера-козлыны.

Ксандер притормозил, а затем меня слегка дернуло. Теплая вода коснулась ног, и тело буквально застонало от наслаждения.

— Аааа, хорошо-то как... — пробормотала я, а затем мы погрузились с головой.

Какая огромная ванна. Я вытянула руки и ноги, и все равно не касалась бортов. Да и глубины в ней больше шести футов.

Я плавала на поверхности лицом вниз. Ксандер улегся на дно, глядя на меня. Я жадно пожирала глазами каждый дюйм его обнаженного тела. Его губы вытянулись — в мою голову врезался пузырь эксприндо.

— Лучше перестань так на меня смотреть, — прорычал он, — а то поиграем в «успей вытащить».

Я хрюкнула. *Какой самоуверенный!*

— Никаких игр, когда речь заходит о болезнях и детях, — парировала я.

Я подплыла ближе. Наши тела соприкоснулись, пузырь на моей голове лопнул. Ксандер притянул меня к себе и тут же выдул новый.

Первое, что я услышала, было:

— Никогда бы не подверг тебя риску. Ты ничем от меня не заразишься.

— А как насчет беременности? — поинтересовалась я. А вообще «никогда бы не подверг тебя риску» — выражение крайней заботы.

Мои ноги сомкнулись на его бедрах. Он шевельнулся подо мной.

— Беременность возможна. Правда эта вероятность очень мала, ведь мы понятия не имеем, достаточно ли совместимы с тобой для зачатия. Роялы воспитывают детей не так,

как представители других домов. Но, в отличие от остальных, дети оверлорда остаются при нем. Я бы согласился завести с тобой ребенка, если ты, конечно, согласишься разделить такую ответственность.

Я замерла и постаралась разглядеть его лицо. У каналов эксприндо есть один недостаток — они искажают картинку.

— Я появилась на свет от людей, которые не очень-то любили меня, — медленно проговорила я, — да и насколько я могу судить, и друг друга тоже. Так что, если когда-нибудь и решусь заводить детей, так только с тем, кого буду любить всю жизнь. А учитывая неопределенность моего будущего, такая встреча будет настоящим подарком судьбы.

Все это время непрерывно размышляла над последствиями вечной жизни. Я могла полюбить человека. Но по сравнению со сроком, отпущенным мне, его жизнь будет как вспышка света. А потом он постареет и умрет. Не знаю, переживет ли мое сердце такую потерю.

— О чем задумалась? — мрачно спросил Ксандер.

— Я ни Даэлайтер, ни человек, — прошептала я, — я не вписываюсь ни в один из миров. Большую часть жизни я была одинока, и не чувствую, что предстоящая вечность будет другой.

Он молчал. Мне нравилось, что он не разбрасывался ложными, дурацкими, банальными утешениями. Мой случай уникален. Точнее, не совсем — все тайные хранилища в таком же положении. Но для Эммы, Майи и Калли все было куда проще, ведь они нашли своих партнеров, которые так же будут жить вечно.

Но я-то нет.

Слова сами собой вырвались:

— Я хочу семью. Хочу ощутить эту связь. В этом смысле, во мне куда больше человеческого, потому что, как ты сам сказал, Роялы живут иначе. Но и с человеком быть я не смогу — не хочу смотреть, как мой любимый постареет и умрет, — и тут в голову пришла неожиданная мысль, — наверное... наверное, я смогу поискать партнера в другом доме.

Он еще долго молчал, а потом ответил:

— Во-первых, если решишь выйти замуж за человека, его жизнь могут продлить некоторые наши продукты питания. При постоянном потреблении они продлят жизнь на сотни лет.

Что? Наверное, от этого мне должно полегчать, но нет.

— А во-вторых, почему тебя это вообще сейчас заботит? Сама же говорила, что хочешь таких, легких отношений, — кажется он разозлился, — никаких обязательств, только секс, никаких чувств.

— Так и есть, — стараясь не разозлиться сама, ответила я. Блин, я тут с ним переживаниями делюсь, наизнанку выворачиваюсь, а он включил Ксандера-говнюка. — Но мне всего восемнадцать, однажды я захочу большего.

Не думала, что он вообще ответит, и собиралась оттолкнуться, как он сказал:

— Кроме людей есть еще варианты. Большинство Роялов действительно не образуют долгосрочных союзов, но мы меняемся, так что никогда не говори никогда. И, конечно, как ты сказала, другие дома. Обычно союзов между представителями разных домов не возникает, но если это то, чего ты хочешь, я сделаю все, чтобы ты была счастлива.

Он высвободился из моей хватки и всплыл. Не знаю, почему в груди так защемило. Я тоже всплыла и повернулась к нему. Его лицо казалось спокойным.

— Извини, если обидела, — медленно сказала я, — не стоило все это на тебя вываливать.

Он встряхнул головой, капельки воды полетели во все стороны.

— Да нет, наоборот. Иногда лучше поговорить, чем потом кто-то будет расстраиваться. Пока что у нас отношения без обязательств, обоих, вроде бы, это устраивает. Единственное, предупреждаю, обычно Роялы довольно ревнивы, так что третьего я не потерплю.

Я кивнула:

— Согласна. Только если сам налево бегать не начнешь.

— Договорились, — его лицо слегка смягчилось, он присел на ступеньку и оперся спиной о стенку огромной ванны. Я последовала его примеру, но вместо того, чтобы сесть рядом, как сделала бы до этого, заняла противоположную сторону.

Кажется, его это удивило.

— Отличная передышка, но, чувствую, следующие несколько дней будет нелегко.

Я кивнула:

— Ага, тоже об этом думаю. Это как... будто электрический ток бежит по коже. Нас ожидают большие приключения. Ощущение, как в море перед бурей — воздух пропитан напряжением. Я всегда чувствую приближение шторма.

— Да, это одно из моих самых любимых явлений на Гавайях. Когда грозовые тучи сгущаются на небе. Здесь у нас ни туч, ни облаков нет. Вся вода поступает из-под поверхности.

— Будет грустно никогда больше не увидеть шторма, — призналась я, — пожалуй, постоянно жить под водой я бы не стала.

Ксандер хмыкнул:

— Ну не всегда в другом месте вода мокрее. На Земле множество чудес, о которых Даэлайтеры лишь мечтать могут. Но лишь немногим выпадает шанс воспользоваться постоянным транспортом. А те, кому удастся попасть на Землю, чаще всего возвращаются домой.

Из того, что я видела, казалось, между Землей и Надмиром шныряют толпы Даэлайтеров. Но на самом деле, это, скорее всего, лишь малый процент от их количества.

— А посещение Земли свободно? — интересно, есть ли правила.

Ксандер отрицательно покачал головой. Его длинные руки лежали на краях ванны.

— Нет. Нужно получить разрешение от оверлорда. Одни листы ожидания длинней других — в зависимости от того, хочешь ли ты отдохнуть или постоянно поселиться на Земле. Ваше правительство настояло на том, чтобы мы внимательно наблюдали за живущими на Земле Даэлайтерами. Плюс, есть допустимое число жителей Надмира, которым позволено наодиться на Земле. В общем, сплошные правила и ограничения.

Неудивительно. Если бы в моем мире объявилась целая инопланетная раса, я бы тоже захотела знать их планы. Как минимум.

— Удивительно, что наше правительство вообще так смиренно разрешило вам появляться на Земле, — призналась я, — этот камень, должно быть, невероятно важен для человечества.

— Так и есть. До этого вы неизбежно двигались к природной катастрофе планетарного масштаба. Вас просто стерли бы с лица Земли.

В дверь громко постучали, и я толком не успела по-настоящему осознать ужас его слов. Ксандер запрокинул голову и пробормотал:

— А на мгновение казалось, реальность далеко.

Это сказано было явно не мне, поэтому я промолчала, встала и, молча, попрощалась с водой. Он резко поднял голову, голубые глаза потемнели — о, *этот знак я уже выучила*.

— Не время, Ромео, — поддразнила я и неспешно поднялась по ступенькам. Как ни странно, но я ничуть не стеснялась расхаживать перед ним голой. Может, дело в том, что мне не нужно пытаться удивить его — мы уже установили рамки наших отношений, а сейчас просто наслаждались друг другом.

Я взяла аккуратно сложенный полотенце с темно-серой полки у входа. Руки приземлились на мои бедра. Надо же, даже не слышала, как он подошел. Он развернул меня и поцеловал.

И я все позабыла. Всегда думала, что это полная фигня, когда так говорили герои всяких там мелодрам. Но Ксандер действительно обладал способностью отключать мой мозг. Я превращалась в реакцию и желание.

За последний час я занималась сексом больше, чем за год, но хотелось еще. Где-то далеко раздался громкий звук, но я умудрилась игнорировать его.

— Ксандер, вы там?

Окрик заставил его отстраниться, и в голове немного прояснилось.

Он немного повернул голову:

— Погодите, сейчас будем. Авалон спала.

Я хрюкнула и прижалась лицом в его правое плечо. Ни на секунду глаз не сомкнула, а теперь придется притворяться, что отлично отдохнула. Хотя чувство удовлетворения довольно близко к отдыху.

— Пять минут, — предупредил мужской голос, а затем его обладатель удалился.

— Пойдем одеваться, — сказал Ксандер, отобрал полотенце и вытер меня. Наверное, он воспользовался какой-то своей магией, потому что волосы и кожа мгновенно высохли.

Рука Ксандера уже уверенно приземлилась на моей заднице. Я игриво прищурилась, а он рассмеялся:

— Черт, оденься уже, — пробормотал он, — а то придется им дверь выносить.

Принялась наскоро изучать одежду, которую подогнала Стар. Нижнее белье, на удивление, подошло. Да и остальное. Простая белая футболка, коричневые хлопковые шорты, и кеды — все сидело, как влитое. Как ей, черт возьми, удалось так подгадать с размерами? Опять какая-то неведомая Даэлайтерская магия.

— Откуда все эти вещи? — поинтересовалась я, когда мы оделись.

Ксандер повел плечами:

— Стар нас всегда одевала. Она просто обожает это. Лексен говорит, некоторую одежду она сама шьет.

Крайне полезный навык, ничего не скажешь.

Запустила пальцы в свои волосы, которые стали шелковистыми после сеанса обтирания. Надо же, волосок к волоску!

— А вы щетками зубными пользуетесь?

— Ага. В верхнем ящике точно есть новая, — махнул он в сторону туалета.

Прошла мимо огромной ванны. К воде влекло почти так же, как и к голому Ксандеру.

В ящичке обнаружилась куча разных вещей. Через пару минут зубы были почищены, а волосы аккуратно убраны назад.

— Готова? — появился в дверях Ксандер.

— Да, — улыбнулась я и стянула их резиночкой.

Мы рядом шли к двери. Хотя и не соприкасались, между нами было столько энергии. Или, может, нервы расшались. Странно, я могла прыгать перед ним голышом сколько угодно и не чувствовать ни капли стеснения, но стоило обоим одеться...

За пределами спальни наши отношения были совсем спутаны.

Ксандер распахнул передо мной дверь, и времени на экзистенциальный кризис не осталось. В конце коридора уже ждали друзья. Я изо всех сил старалась не спалиться.

— Извините, — брякнула я, — не думала, что так устала. Представляете, вырубилась сразу же после посещения умопомрачительно крутой ванны Ксандера.

Как-то так. Никто, ведь, не догадается?

— Без проблем, — улыбнулась Майя, — Чейзу пришлось почти силой отрывать меня от моих. Особенно, если учесть то, что впереди самое опасное.

Ее слова всех встряхнули.

Я подошла к Калли:

— Выглядишь отлично. Как себя чувствуешь?

Она кивнула:

— Намного лучше. Слава богу, Дэн успел как раз вовремя. Пospала несколько часов, и теперь готова, как никогда.

Выглядела она действительно великолепно. Кожа буквально светилась здоровьем. Она была одета во все черное. Джинсы ее парня держал ремень с блестящими шипами. Она оглядела меня:

— Смотрю, Стар и тебя обрядила в спецодежду хранительниц.

Я рассмеялась, ведь думала о том же.

— Идеальная одежда. Люблю вещи, которые можно быстро с себя содрать и оставить на берегу. Шорты и футболки — мои любимчики!

Зрачки Майи расширились, она хлопнула в ладоши:

— Однажды мы с вами пройдемся по магазинам. Не подумайте, обычную одежду я очень люблю, но и пригодится тоже. Устроим девчачью ночь!

Калли соорудила гримасу. Похоже она не большая поклонница шоппинга.

— Эмма и Лексен еще не вернулись? — спросил Ксандер Чейза с Дэниелом. Все посмотрели на парней.

Дэниел отрицательно покачал головой:

— Нет, но Лексен передавал, что вернутся через десять минут. Так что пойдете.

Пропустив всех вперед, я пошла сзади. Ксандер немного помедлил и пошел рядом. От меня не ускользнули хитрые, понимающие взгляды Майи и Калли. Да, Ксандер прав — они те еще свахи. Но они и понятия не имеют, что в этой битве им не победить. Ксандер — Роял, и хоть он и говорил, что семьи оверлордов вступают в длительные отношения, он не раз прямо говорил, что нам такое не светит.

Никаких долгосрочных отношений.

Огромная зала, где мы встречались с Роландом и бывшими хранителями, оказалась пуста, так что все расселись вокруг стола.

— Ну так что, первый шаг плана — попасть в дом Роял? — спросила Калли, загибая пальцы. — Затем расшифровать карту? — она согнула второй. — И обнаружить камень до того, как нас отследит Лаус, так?

Парни кивнули. Я занервничала. А что, если я всех подведу, и карты просто не окажется на моем теле, как они надеялись.

— Никогда не видела на своей коже ничего, хотя бы отдаленно напоминающее карту или координаты, — сказала я. Глянула на Ксандера, он слегка кивнул — значит, тоже ничего такого не обнаружил. А уж он некоторые части моего тела рассмотрел внимательнее меня.

— Даже ни единой родинки, — добавила Майя.

И правда, ни одной. Только несколько едва заметных растяжек на бедрах — спасибо, взросление, да шрамы на руке.

Чейз ответил без промедления:

— Это как-то связано с легрето, в котором ты родилась, Эйва. Тебе явно придется вернуться туда.

Дэниел кивнул:

— Скорее всего, ее нанесли там же, поэтому это было бы логично.

Ксандер внезапно выпрямился, на мгновение его взгляд стал отстраненным. Только хотела поинтересоваться, что случилось, как он ответил:

— Лексен будет с минуты на минуту. Говорит, ему удалось что-то узнать о Дрэго.

В ожидании пары знакомых лиц все повернулись к дверям. Но вместо этого в залу влетела женщина с серебристыми волосами.

Дэниел вскочил.

— Колита, что ты здесь делаешь?

Я удивленно заморгала, а женщина, видимо Колита, побежала к нам. На ней было что-то среднее между летним платьем и мантией — множество слоев легкого материала спускалось до самого пола.

— Видение! — воскликнула она и упала.

Глава 13

Ксандер вовремя подхватил ее, так что она не ударилась о стол, и аккуратно посадил ее на свой стул. Я подскочила и взяла ее запястье. Слава богу, пульс сильный — немного быстрее обычного, но, насколько я знала, тут у всех так.

Сердце билось, и это самое главное.

— Кто это? — спросила я Ксандера, — Она и есть Дрэго?

Она отличалась от Лексена — от нее не веяло той пугающей аурой. Но кто знает, вдруг женщины другие.

Он взволнованно покачал головой:

— Нет, обычный Даэлайтер. Почти. Она — ясновидящая, может видеть будущее в снах и видениях.

— И моя Дрэнита, — прогремел влетевший в комнату Лексен.

Следом вбежала Эмма. Она поймала мой ошеломленный взгляд и сжала руку:

— Крестная.

Ксандер отступил, чтобы не мешать. Лексен склонился над Колитой и взял ее за руку. Я осторожно отпустила другую ее руку, которую до сих пор держала.

Его глаза метнулись ко мне, и я пролепетала:

— Просто пульс проверяла. Он сильный, но быстрый.

Что-то белое мелькнуло в его глазах, но лишь на мгновение. Я сглотнула. Он, наконец, медленно кивнул, и скопившееся в зале напряжение спало.

— Спасибо, — его голос звучал на несколько октав ниже обычного.

Он тут же снова посмотрел на Колиту. Она открыла глаза и медленно села. Когда увидела, что все обеспокоенно уставились на нее, то попыталась встать. Лексен помог ей обрести равновесие.

— Лексен, — воскликнула она, — Я видела Лауса. В видении. Он собирает армию. Прямо сейчас в Асторию входят новые отряды Гонзо.

Ксандер ударил кулаком по столу, да так, что на толстой древесине осталась щербина.

— А он умный. Решил взять нас измором. Знает, что если хотим найти камень, рано или поздно вернемся на Землю.

— Ну, а что если мы не вернемся? — скрестила руки на груди Калли. — Мы останемся здесь, и пусть хоть сотни лет ждет. Местоположение камня так и останется никому не известным, и проблема рассосется сама собой.

Колита яростно затрясла головой:

— Нет! Нет, ждать он не будет. Он взял весь город в заложники. В безопасности пока что только жители Даэлайт Крессент. Если вы скоро не объявитесь, он начнет убивать людей. В конце видения по улицам Астории текли реки крови.

Глаза Эммы тут же наполнились слезами:

— О, нет. Ведь эти люди не виноваты, — прошептала она и прижала руку к груди, — нельзя позволить ему это сделать.

— Что еще ты видела? — настаивал Лексен. — Видения обычно не приходят к тебе во сне... Как это случилось?

Она сморщилась, отпустила руку Лексена и принялась тереть виски.

— Я... не знаю. Но ты прав — таким образом, видения ко мне обычно не приходят. И на этот раз оно было намного длиннее обычного. Такое ощущение, будто кто-то помогал мне удерживать его так долго.

Внезапно заговорил Дэниел:

— Рао ясновидящий. Может он?

На пару секунд она задумалась, а потом медленно ответила:

— Рао... Твой пропавший брат? Твой отец объявил его мертвым. Помню прощальную церемонию.

Дэниел кивнул:

— Да. Только, по-видимому, он жив. Он попал в лапы к Лаусу, и с тех пор тот использует его.

— Но мы думаем, он мог перейти на нашу сторону, — добавила Калли, — он спас ни одну из нас.

Колита несколько раз кивнула, ее взгляд блуждал.

— В моем сне был мужчина. Он держался в тени. Удалось рассмотреть только, что он очень большой, и от него исходит темная аура.

— Похоже он, — коротко ответил Дэниел, — он еще больше меня, и его лицо сильно обгорело в пламени каскадов. Лаус нашел его и подделал его смерть, чтобы никто его не искал.

После его слов воцарилась долгая тишина. Не знала, о ком они говорили, но всем существом ощущала важность всего этого.

— Сколько у нас времени? — бесцветным голосом спросила Калли.

Колита с силой зажмурилась.

— Не знаю, — дрожащим голосом ответила она. — Видение размыто. Оно... Слишком мало информации.

Лексен крепко обнял ее.

— Ты очень помогла нам. Теперь мы знаем, где он... мы готовы.

Колита выпрямилась. Ее ужас и волнение сменилось твердостью и целеустремленностью.

— Вам не придется сражаться в одиночку, — прогремел ее голос, — Совет поднимет дома. Мы соберем всех воинов. Сделаем все, чтобы вы беспрепятственно выбрались из Астории.

С этими словами она в обе щеки расцеловала Лексена и Эмму, пожелала им удачи и покинула залу так же быстро, как и пришла.

— Пока не начали обсуждать возможный бой, — сказала Майя, когда Колита ушла, — расскажи, что удалось узнать от Дрэго. Ты нашел его?

Лексен с Эммой подошли ближе. Он заговорил тише:

— Нам не удалось найти того, который присутствовал при рождении хранилищ. Того, кто прятал камень Старзлайт. Но удалось поговорить с его родичем.

— Прежде, чем они согласились хотя бы отвечать ему, Лексену пришлось полностью превратиться в Дрэгона, — колеблющимся голосом добавила Эмма, — я-то думала, что он страшный, когда меняет форму, но та группа... уж очень в них много животного.

Лексен прорычал, будто его животная сторона прорвалась наружу.

— Не нужно было брать Эмму. Думаю, получилось бы выудить из них больше информации, но я чувствовал, что нужно как можно быстрее увести Эмму из-под их угрозы, так что слишком долго оставаться с ними не мог. Хорошо, что Кенита была рядом и присмотрела за ней.

Эмма поджала губы. Ей явно не понравилось находиться под опекой его драконихи.

— Но нашлось несколько знавших Дрэго, которого я ищу, — продолжил Лексен, — они сообщили, что тот отправился в другой сектор Надмира. Не знаю, стоит ли этому верить, но, по крайней мере, это объясняет, почему никто так долго с ним не пересекался.

Чейз тихо выдохнул:

— Так что, тупик?

Лексен пожал плечами:

— И да, и нет. Местонахождение камня Старзлайт узнать не удалось, зато я узнал кое-что о природе нашей связи. Этот важный вопрос я тоже хотел ему задать. Оказалось, что связь первых хранителей была выполнена при помощи обычной передачи энергии через

сеть. Это соединило четверку при рождении, и они получили долголетие. Однако они не были связаны с Надмиром настолько тесно, как он надеялся.

— А зачем вообще нужно, чтобы хранители были тесно связаны с Надмиром? — поинтересовалась я, — Это имеет какое-то отношение к камню?

Лексен кивнул:

— У них была связь друг с другом, в них текла частица нашей энергии, но к камню никто из них бы не привел. Потому что они не были связаны ни с ним, ни с Надмиром. И это выяснилось только после смерти отца Калли.

— Так что случилось дальше? — спросил Дэниел? — Почему наши девочки другие?

Эмма подхватила рассказ:

— На этот раз Дрэго использовал сам камень. В церемониях нашего посвящения при рождении он помещал в легрето не только сам камень Старзлайт, но и...

— Но и кристаллы древних оверлордов, — быстро вставил Лексен, — он думал, что таким образом привяжет хранительниц не только к камню, но и к четырем домам.

Чейз выдохнул:

— Так вот почему их энергия напоминает древних. Дрэго привязал каждую девочку к семье оверлорда. К нашей энергии.

— Так и образовались наши связи, — произнесла Калли. — Только подумать, все так просто! Энергия оверлордов в вас узнала энергию оверлордов, заключенную внутри нас.

Дэниел притянул ее к себе, его глаза горели.

— И это делает вас идеальными парами для нас. И, должен признать, судьба сделала идеальный выбор.

Она хрюкнула:

— Судьба вездесуща, ага.

Она не спорила, что выбор судьбы идеален. Я старательно не смотрела в сторону Ксандера. Теперь понятно, откуда моя связь с водой, откуда у меня способности, благодаря которым я приблизилась к дому Роял.

В нас текла энергия древних оверлордов, кристаллы которых в самом начале благословляли каждый дом. Соответственно, ранее полностью человеческое ДНК мутировало.

— Эта информация, конечно, полезна, — сказал Ксандер, — но наша задача остается неизменной. Колита сказала, времени у нас мало, так что нужно действовать.

— Мои родители уже собрали воинов, — неторопливо ответил Чейз, — Совету нужно будет лишь обратиться к ним.

— Несколько лидеров дома Империял попросили не вовлекать их, — сказал Дэниел, — просто потому, что обычно мы заняты лишь своими делами. Я уведомил их, что теперь все изменится, и впредь мы будем объединяться с другими домами. Так что воины Империял вступят в бой. Иначе они познают силу настоящего оверлорда.

Волна энергии распространилась от него, в комнате стало намного жарче. И только когда Калли положила свою руку на его и что-то прошептала, он успокоился.

— Даркены точно в деле, — твердо сказал Лексен, когда напряжение спало. Затем глянул на Ксандера: — Роял?

Тот кивнул:

— Конечно. Знаете же, Роялы никогда не оставляют союзников в беде. Колите быстро

удастся собрать наши силы. Мы уже месяцами готовимся к битве.

— Но сначала найти карту, — напомнила я. Если Чейз прав, она где-то на моем теле. Без этого ничего не выйдет.

Ксандер поднялся:

— Нужно вернуться на центральную платформу. Это лучшее место, чтобы я подготовил вас к погружению в Роял.

Калли хлопнула в ладоши. Перемены, в ее уже таком привычном спокойствии, были так резки, что я довольно долго пялилась на нее.

— Всегда хотела стать русалкой, — проговорила она, — мечты сбываются!

И я, сестренка, и я.

Ксандер глянул на меня, и я не смогла сдержать широкой улыбки.

— Готова вернуться домой? — спросил он. Провалиться мне на месте, если сердце не защемило от его вопроса. Он произнес эти слова так... ласково. Может, дело в том, что еще час назад оба мы были голыми, но мысль о доме казалась такой важной. Особенно для человека, у которого его никогда не было.

— Даже не представляешь, насколько, — наконец ответила я, — мечтала попасть в мир, где я буду жить под водой с того момента, как только плавать научилась.

Он подал мне руку. *Никому не рассказывать о наших отношениях, да?* Но никто ничего не сказал, так что я с готовностью вложила свою ладонь в его. Меня ждало приключение, и я была к нему готова, как никогда.

И вот, все мы стояли у края главной платформы. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, будто выпила десять банок энергетика. Ни единая волна не нарушала спокойствия вод дома Роял. Лишь изредка по воде шла рябь. Вдалеке что-то поднималось над поверхностью. Может скалы, но с такого расстояния было не разобрать.

Кожу стянуло, как тогда, когда я слишком долго не плаваю. Мы сняли лишнюю одежду и скинули обувь.

— Наша легрето отличается от воды, — объяснял Ксандер, — в ее структуру входят маленькие пузырьки, которые позволяют нам бесконечно долго не выныривать. Наши легкие способны фильтровать воду, отделяя нужное количество кислорода. Однако вам понадобится кое-какая помощь.

Он опустил руки, и в следующее мгновение рядом с платформой из воды выстрелил поток легрето. Ксандер подошел к оверлорду Даркенов. Тот даже не шелохнулся. Что-то мне подсказывало, Лексен знал, о какой помощи шла речь.

— Главное — расслабиться, — добавил Ксандер и поднес ладони к голове друга.

Вода мгновенно заполнила пространство между ладонями Ксандера и головой Лексена. Когда оверлорд Роялов отошел, голову Лексена скрывала водная оболочка. Настолько плотная, что его лицо было невозможно разглядеть.

— Это что-то вроде канала эксприндо, — пояснил Ксандер, — Только эти экзо-эксприндо оболочки гораздо плотнее. Они предназначены для выделения кислорода из воды. Ну и, конечно, при погружении они не лопнут.

Эмма явно нервничала, но не стала мешать Ксандеру.

Когда Ксандер дошел до меня, столб воды из вод Роял почти иссяк. Он напряженно посмотрел на меня.

— Они не могут нас увидеть или услышать, — пробормотал он.

Он наклонился ближе, и я зажмурилась, когда его губы нежно коснулись моих.

— Ну что, готова?

— Да, — торопливо ответила я, — с самого рождения.

Он кивнул.

— Разумеется.

На мгновение его ладони коснулись моего лица, а затем он отстранился, и холодная жидкость заполнила пространство между моими щеками и его руками. Когда оболочка полностью скрыла голову, я могла разглядеть лишь неясные силуэты, а звуки превратились в далекий шум.

И как же мы в воду попадем? Не успела даже додумать эту мысль, как платформа ушла из-под ног, и я полетела вниз. Все случилось так быстро, что я даже пискнуть не успела.

Как только погрузилась с головой, оболочка стала прозрачной.

— Я связал пузыри, — голос Ксандера звучал, будто в гулкой комнате, — голос передается водой, поэтому сообщения будут долетать немного медленнее. Проявите терпение.

— Лучший чертов день! — через мгновение донесся возглас Калли. — Мечты сбываются.

Раздался тихий смех Дэниела. Кажется, все услышат все, даже сказанное шепотом. Нужно об этом помнить.

— Все хорошо плавают? — спросил Ксандер. — Нужно было спросить раньше. Постоянно забываю, что не все рождаются пловцами.

— Я не очень, — ответила Калли.

— Я позабочусь о ней, — спустя мгновение ответил Дэниел.

— Остальные? — спросила я. Если что, готова была помочь.

Почти одновременно послышались «да». Голоса было трудно различить, но никто «нет» не сказал, так что без разницы.

— Держитесь ближе ко мне, — сказал Ксандер и развернулся спиной к платформе и уходящей вглубь стене, — эта часть легрето полна хищников. Хоть у нас с ними договор, они все равно охотники.

Он уже говорил о мегламах, которые похожи на акул и крокодилов. Конечно, с радостью бы посмотрела на них, но с другой стороны, они представлялись куда более опаснее привычных мне акул.

Все придвинулись ближе к нему. Мое сердце радостно трепетало в груди. *Что может быть лучше, чем снова оказаться под водой!* Несмотря на то, что мы погружались все глубже, темнее не становилось. Будто свет исходил от самой воды.

— Офигеть, — послышался наполненный эмоциями голос Калли, — я плыву!

Кажется, она вот-вот расплачется. А из солидарности и я. Какой, должно быть, удивительный для нее опыт. Особенно учитывая, что структура их воды делала плавание еще более легким. Например, если остановиться, мое тело не тонуло. И мне не приходилось затрачивать практически никаких усилий, чтобы держаться на плаву. *Идеальные воды для начинающих пловцов!*

— Здесь множество капсул и поселений, — рассказывал он, пока мы все глубже погружались в его мир. — Спектра — первое поселение на нашем пути. Здесь обитают сильнейшие. Это пропускной пункт, первый барьер, отделяющий нас от чужаков.

Я ускорилаь. Не терпелось увидеть первое поселение Роялов. Ксандер поймал меня за руку, когда я приблизилась к нему.

— Не спеши, — сказал он, — ты точно ничего не пропустишь.

Думала, он отпустит, но нет. Мы плыли бок о бок, рука в руке.

И мне это чертовски нравилось.

— Ты оставил ноги, — подметила я.

Через секунду смех раздался в моем пузыре:

— Ну сейчас мне не нужна ни сила, ни скорость хвоста.

Хотела сказать что-то еще, но вдаль показались внешние границы Спектры.

Глава 14

Первый барьер оказался самым настоящим забором. Металлическая ограда с шипами уходила далеко вглубь и поднималась до самой поверхности. Скорее всего, концы этих шипов я и видела с платформы.

— Без разрешения никто не допускается в наши поселения, — сказал он, пропуская нас вперед, — этот барьер уходит далеко в небо, просто его не видно.

О, должно быть, над поверхностью воды он становился невидимым. *Умно*.

Мы двигались параллельно огромному забору, и я принялась его изучать. Казалось, такая тяжелая металлическая конструкция должна не сочетаться со сказочным пейзажем вокруг. Но нет — железные прутья и другие части покрывали кораллы и водоросли. Выходила очень живая, во всех смыслах, картина. Двух одинаковых секций не найдешь.

Так увлеклась этим зрелищем, что заметила огромные ворота, только когда мы приблизились к ним вплотную. Ксандер приложил руки к металлической панели, и створки разъехались в стороны.

— Оверлордам все под силу, — пошутил он.

И именно в этот момент, когда он, крепко держа меня рукой, вел рядом с собой, я осознала, кто он на самом деле. Конечно, то, что он представитель элиты, принц и будущий правитель я и так знала. К тому же, чай не под камешком жила, поэтому по телевизору доводилось видеть земные королевские семьи. Они, все же, важны, пусть даже они всего лишь говорящие головы, дань традиции. А чего уж говорить о мире, где они обладали реальной властью.

Но здесь Ксандер обладал реальной властью. Он повелевал водой, по его команде открывались металлические ворота, ему подчинялись воины, если верить предыдущим разговорам.

Не удивительно, что его не интересовали даже разговоры о каких-то там длительных отношениях, пусть даже сама судьба свела нас. Без сомнения, он искал себе подходящую пару... Даэлайтера, которая была бы ему под стать. Пусть я намного сильнее и быстрее людей, но даже близко сравниться с Ксандером я не могла.

Но времени на жалость и сентиментальную ерунду не было — мы вошли в поселение. Оно очень напоминало обычный земной городок. Только дома были вытянутые, с закругленными углами, и очень напоминали фасолины. Многие из них соединялись друг с другом и выстраивались в улицы.

— Думай об этом, как о телефонных проводах, — сказал Ксандер, когда заметил мои любопытные взгляды, — каждый дом соединен с другим, так что с легкостью можешь поговорить с любым жителем.

— А внутри жилищ воды нет? — спросила Эмма и подплыла к одному из домов-фасолин. Лексен остановил ее как раз перед тем, как она успела прильнуть к окну.

— При желании можно выбирать, наполнять отсек водой или нет, — пояснил ей он, притягивая к себе, — скоро увидишь, что одни жители тяготеют к кэроминам, в то время, как другие — к жителям суши.

Эмма задумчиво кивнула:

— В этом есть смысл. Генетика — интересная штука. Такое разнообразие.

А ведь в одном из таких я смогла бы спать. Мысль влетела так внезапно, что я дернулась и вырвала руку из ладони Ксандера. В следующее мгновение он был уже рядом, держа меня обеими руками.

— Что? Что случилось?

Я проглотила ком.

— Эти отсеки... а я всегда мечтала жить под водой.

Он расслабился и из яростного воина снова превратился в Ксандера-пофигиста.

— Ну да, — просто ответил он. Его руки какое-то время еще держали меня, но потом он снова взял меня за руку.

Ни единого жителя на улицах. Только когда мы продвинулись в центр поселения, к нам навстречу на большой скорости приблизилось несколько воинов. Они остановились лишь для приветствия своего оверлорда, а затем устремились прочь. Они были вооружены до зубов, у каждого было острое, как бритва, копьё.

Вокруг нас взад и вперед шныряли разные подводные существа.

— Мы спим и бодрствуем в разное время с большинством Надмира, — ответил Ксандер на вопрос Калли о жителях, — сейчас здесь раннее утро, и только что произошла смена караула.

Наконец, мы покинули Спектру, довольно большое поселение, длиной около мили, с сотнями домов-фасолин. Внутри меня все бурлило, хотелось скорости. Наверное, Ксандер чувствовал то же.

— Я позвал сестру и двоюродного брата помочь нам быстрее попасть в город оверлорда, — сказал он, — у нас мало времени.

— Эйва родилась в тех водах? — спросила Майя.

— Да, — ответил он, — там проходит поток священного легрето напрямиком из гор Даркен. Если где и проявится карта, то именно там.

Благодаря своему улучшенному подводному зрению я увидела его семью издалека. Их было трое. Стоило Ксандеру увидеть их, как его поведение тут же сменилось. Его лицо исказилось от ярости, он сжимал и разжимал кулаки. Пришлось вырвать руку, потому что он, видимо, совсем забылся и потянул зарубцевавшуюся кожу. Только тогда он немного пришел в себя:

— Извини, — пробормотал он. Я лишь кивнула. Было не очень больно.

Первой до нас добралась его сестра. Такая же красивая, как и Ксандер, только ее светлые волосы доходили до пояса и переливались так же, как и у нас с ним. Ее туловище было туго стянуто белой тканью, а вместо ног был хвост. Его окружали пузырьки, поэтому деталей не рассмотреть.

С побежденным выражением лица она поприветствовала брата, низко поклонившись. Он приподнял ее подбородок, и вокруг ее головы тут же возник пузырь эксприндо, соединявший ее с нами.

— Никогда не кланяйся мне, — тихо сказал он, — зачем он здесь, Дон?

Я поехала от того, как он произнес ее имя. Столько боли и любви в каждом звуке. Она покачала головой:

— Ты же знаешь, у меня не было выбора.

Ксандер тряхнул головой:

— А вот и нет. У тебя всегда есть выбор. И я всегда поддержу тебя.

И тут Дон, наконец, поняла, что их разговор мы тоже слышали. Мгновенно она выпрямилась, движения столь грациозны, что можно было позабыть, что мы в воде.

— Прошу меня простить, вам, должно быть, не терпится вернуться на сушу... наш дом готов... легрето откачана... С вашего согласия я, мой партнер Донован и двоюродный брат Бертон поможем быстрее добраться до поселения оверлорда.

Она по очереди указала на державшихся в стороне мужчин. Бертон Ксандер поприветствовал кивком, но намеренно проигнорировал мускулистого партнера сестры. У Донована были мужественные черты лица и горящие глаза, взгляд которых привел бы любую девушку в ужас. Глаза хищника. Темные, коротко остриженные волосы. Руки украшали узоры татуировок, впечатляющие бицепсы подчеркивали браслеты, тоже испещренные узорами. Сильный... чрезвычайно уверенный в себе, он смотрел на Дон, как на собственность.

Мне это не нравилось.

Смотрел на нее так же, как и мой бывший сосед смотрел на меня.

От мысли, что он может прикоснуться ко мне, стало дурно. Но, надеюсь, я достаточно быстрый пловец, и обойдусь без помощи.

Донован двинулся, было, к Дон, но в последний момент увидел меня и изменил направление. Из его рта вырвалось несколько пузырьков — он что-то говорил, но так как Ксандер не присоединил его к нашему каналу связи, я ничего не услышала.

Он приблизился еще, и я подняла руки в защитную стойку. Резким движением руки Ксандер остановил его.

— Нет! — от резкой команды оверлорда глаза Донована вспыхнули.

Он сказал что-то еще, но Ксандер оттолкнул его дальше от меня.

— Авалон — моя, — проревел он, — тебя здесь вообще быть не должно. Мы не нуждаемся в твоей помощи.

На мгновение лицо Донована исказилось, и я увидела монстра, прятавшегося внутри. Вот бы услышать слова, от которых Ксандер так взбесился.

— Ты не герой для меня, — коротко сказал он, — моя семья больше тебе ничем не обязана. Тебе стоит помнить это, — и отвернулся.

— Перестань, — вскричала Дон. Она выглядела раздавленной, будто отдала все, что могла. — Мы заключили сделку, и теперь должны соблюдать свою часть.

Ксандер на мгновение сильно зажмурился.

— Я только и делаю, что соблюдаю. И именно поэтому он все еще жив. Но у всего, включая мое терпение, есть пределы. Я не позволю ему и дальше причинять тебе вред, Дон.

Она съежилась, до меня донеслись тихие всхлипы:

— Если это сдержит монстра, то я заплачу эту цену. Ради нашего народа.

Ксандер издал такой животный рык, что я одновременно и испугалась, и забеспокоилась за него. Донован же приспокойненько слегка откинулся назад и скрестил руки на груди, будто ничего и не произошло.

— Исчезни, иначе сдохнешь. Если хочешь, черь возьми, проверь!

Донован только улыбнулся, будто заранее победил. Но он был достаточно близко ко мне, и в его глазах я разглядела, что за самоуверенностью скрывалась другая эмоция — Ксандер испугал его.

Он развернулся, что-то пробормотал через плечо и удалился.

— Нужно торопиться, — быстро сказала Дон, — у меня всего час.

Ксандер сжимал и разжимал кулаки. Желание согреть и успокоить его было сильно. Но я не его партнерша, он не хотел, чтобы я вообще занимала эту роль. Я должна уважать его выбор.

К нему приблизился Лексен, его рука приземлилась на плечо лучшего друга. Между ними состоялся безмолвный разговор. Ни единого слова не прозвучало, но Ксандер постепенно успокоился и повернулся ко мне. Я попыталась так же, одними глазами, спросить: *ты как?*

Он сжал челюсти и тряхнул головой. Ненавидела, что не могла спросить его, чтобы остальные не услышали. Попробую позже. Он быстро вернулся к делу.

— Ладно. Нужно перегруппироваться. Один кэрмина на двух сухопутных жителей. Авалон справится сама.

Ксандер подхватил Эмму и Лексена, Дон взяла на себя Майю и Чейза, а Бертон — Калли и Дэниела. Пузырьки окружили ноги Ксандера, и они превратились в хвост. Значит, плыть будем быстро. *Наконец-то!*

Они рванули вперед, и я, наконец, отпустила внутреннего ребенка моря на свободу. Кровь кипела, сердце радостно билось в груди. Рядом с нами плыло множество разных морских существ — прямо как дома. Были и очень похожие на земных дельфинов — гибкие вытянутые туловища, короткие носы. Эти животные были очень красивого бирюзового цвета, они почти сливались с водой.

Еще заметила несколько жутковатых существ, но внимательный Ксандер ничего не упускал из виду, и если те подбирались слишком близко, пускал в них струи красноватой воды. Мимо пронеслось еще несколько поселений поменьше. Множество домов-фасолин, и кое-где даже что-то вроде детских площадок. *Блин, будто в сказку попала!*

Но это взаправду!

Впереди показался большой дом, очень напоминающий замок. Он был обнесен металлическим забором, вдоль которого выстроилась вооруженная охрана.

— Дом, — просто сказал Ксандер, когда полдюжины вооруженных стражников Роял поспешно открыли перед нами огромные ворота.

Мы буквально влетели внутрь и постепенно замедлились. Останавливаться не хотелось. Тело требовало скорости, но ничего не поделаешь. Казалось, густота легрето должна усложнять плавание, но я быстро привыкла к этим новым условиям. Более того, кажется, здесь я плавала даже быстрее, чем в родном океане. «Дом» — это тихо произнесенное слово вновь и вновь крутилось в мозгу. Кажется, я навечно застряну между двух миров.

Хотя, если подумать, два дома куда лучше, чем ни одного.

Глава 15

У входа Бертон оставил нас. Это был самый большой дом, который я видела в доме Роял. Ксандер и Дон провели нас сквозь арку в просторные внешние покои. С шумом дверь закрылась за нами, и через пару секунд вода исчезла. Абсолютно сухие, мы стояли в сухой комнате.

Несколько секунд я привыкала к твердому полу под ногами, потом, наконец, обрела

равновесие. Если не знала бы, до сих пор думала, что мы и не покидали сушу, ведь строение стояло твердо.

— Идемте, — сказала Дон. Без искажений канала эксприндо ее голос зазвучал куда мелодичнее. — Родители ожидают вас.

Она открыла перед нами двойные двери. Стены длинного коридора были отделаны деревянными панелями, повсюду висели картины. Пол устилал толстый добротный ковер.

— Эта часть дома всегда сухая, — пояснила она, — отсюда мы никогда наружу не выходим, но все же осторожность лишней не бывает.

Для ребят информация важная, но лично я уже скучала по воде.

Холл вел в огромную залу, обставленную богатой мебелью. Все указывало на то, что здесь обитает королевская семья. На полу нежно зеленый ковер, белая мебель. Между окнами висели огромные картины.

— Офигеть, лучше и быть не может, — выдохнула я.

Думала, меня никто не услышал, но Ксандер, который был довольно далеко от меня, тут же повернул голову в мою сторону. Его горящие глаза одновременно выражали и возбуждение, и страх, и волнение.

Пока я не взорвалась на месте, в залу вошла пара.

— Ксандер! — воскликнула женщина и подбежала, чтобы обнять сына. — Мы переживали за тебя.

Он с силой обнял ее, а потом пожал руку отцу.

— Мы нашли последнюю хранильницу. Теперь нужно расшифровать карту, — сказал он родителям, — мдем, познакомлю вас с девчонками.

Они направились к нам, и я постаралась не нервничать. Его мама очень красива: на несколько дюймов выше меня, и выглядела ненамного старше нас. В отличие от других женщин Роял, которых я видела, ее белые волосы едва доходили до плеч. Кожа приятного, светло-коричневого оттенка. Понятно, откуда у Ксандера бронзовая кожа. Хотя, на самом деле оба его родителя были смуглыми.

Сначала Ксандер подошел ко мне. Он встал рядом и развернулся к родителям:

— Это Авалон, хранильница от дома Роял.

Я замерла. Не понятно, как себя вести. Ксандер указал на отца:

— Тристолл, — а затем на мать, — И Летти, старший оверлорд дома Роял.

Летти крепко пожала мою руку. Я немного даже расслабилась.

— Мы рады встрече с тобой, — таким же мелодичным, как у дочери, голосом ответила она.

И, без лишних слов, пошла знакомиться с остальными хранильницами. Не понятно, как она относилась ко мне, ведь при знакомстве она держалась очень официально... почти холодно. Но не стоит забывать, кто она. На оверлорде лежит огромная ответственность.

Внезапно моя рука оказалась в руке Тристолла:

— Очень рад, наконец, познакомиться с тобой. Мы выделим тебе отдельный дом, чтобы ты в любое время могла посещать дом Роял. Хочешь, чтобы он был на территории поселения оверлорда? — его тон был намного теплее, чем у Летти.

От столь внезапного вопроса я замерла. Глаза сами собой нашли Ксандера, хоть я и запрещала себе смотреть в его сторону. Мое решение никак не связано с ним. Но мне

будет куда проще, когда наша «интрижка» подойдет к концу, если я буду жить подальше.

Я побыстрее перевела взгляд, чтобы не передумать.

— Это очень щедрое предложение, — с благодарностью сказала я, — всю жизнь мечтала жить под водой... но... для дыхания мне нужно всплывать, так что посещать дом Роял без дополнительной помощи я не смогу. Наверное, не стоит тратиться ради меня.

Эти слова дались очень тяжело. Ведь личный дом... да еще и под водой! Всегда об этом мечтала.

Но так, пожалуй, будет лучше.

— В этом поселении, — раздался глубокий голос Ксандера, — о ее пребывании здесь я позабочусь сам. — Он смотрел только на отца.

— Как пожелаешь, — ответил Тристолл и перед уходом подмигнул мне. Не знаю, что он хотел сказать, но мне стало немного уютнее.

— Ты уверен? — повернулась я к Ксандер., - Думаю, будет проще... Ну, знаешь... если я не буду жить так близко.

Его плечо еле заметно дернулось, и мне захотелось прикоснуться к его широкой спине.

— Так нужно, — пробормотал он. И, когда я уже было проиграла битву с собой и протянула руку, ушел. А я так и стояла, как дура с протянутой рукой. Хорошо, что он, хотя бы, не видел.

Гребаный идиот.

Какая же я наивная: думала, что смогу держаться на расстоянии. *Дура дурацкая!* Мое сердце ожидала ядерная катастрофа, и я только что вошла в самый эпицентр воронки.

И никакой защиты у меня не было. Да даже если бы и была...

— Ты в порядке? — спросил тихий голос. От испуга я тихонько вскрикнула.

Эмма рассмеялась и пожала мою руку:

— Извини, не знала, что ты так далеко.

Я деланно хохотнула:

— Да нет, сама виновата. Спасибо, что спасла, а то я бы уже мозг сломала.

— Хочешь нам что-то рассказать? — спросила Калли. Ее только что представили оверлорду и ее партнеру, и она присоединилась к нам.

— Ээм... — не привыкла делиться переживаниями с подружками. Хотя эти были скорее семьей. Сестрами.

— А вообще, — прошептала я, — совет мне бы не помешал. Но это связано с Ксандером, так что...

Они кивнули, будто знали, в чем дело. Майя тоже подошла к нам, а парни все так же беседовали с Тристоллом, Летти и Дон на другой стороне залы.

— Обсуждают предстоящую операцию по освобождению Астории, — прислонившись к стене, сказала Майя, — Чейз говорит, что после собрания мы тут же отправимся к священному легрету.

Эмма и Калли с обеих сторон насели на меня.

— Давай, это твой шанс, — сказала Калли. Ее глаза до сих пор горели после плавания.

Я глубоко вздохнула:

— Нууу... в общем... у нас с Ксандером был секс и...

— Чего? — Эмма воскликнула так громко, что воцарилась тишина, и все повернулись в нашу сторону. Я изо всех сил постаралась не покраснеть.

Эмма тряхнула головой и расслабилась.

— Ой, извините, не знала, что получится так громко, — Лексен уже собирался к нам подойти, — просто только что узнала, что фильм, которого так долго ждала, как раз сейчас в кино показывают. Блин, а я пропущу...

Всех Даэлайтеров, кроме Лексена ее признание сбило с толку. Но он лишь покачал головой, обеспокоенность сменилась ухмылкой. Когда они вернулись к обсуждению, девчонки снова сгрудились вокруг меня.

— Извините, — быстро проговорила Эмма, — но ты меня до чертиков напугала.

Я хрюкнула. *Да уж, заметно.*

— Ничего, сама знаю, это удивительно. Особенно учитывая его поведение, когда вы меня нашли.

— Так в чем дело? — спросила Калли. Из всех троих она выглядела самой обеспокоенной. Я изумленно глянула на нее, и она глубоко вздохнула.

— Просто переживаю за тебя. Мы очень похожи. У Эммы и Майи были любящие родители, но мы с тобой были невероятно одиноки. А рядом с Дэниелом... боюсь, ты согласишься... примешь все от Ксандера, лишь бы хоть на мгновение ощутить дом, — она яростно тряхнула головой, — но ты заслуживаешь большего. Не позволяй использовать себя для секса.

Я подавила всхлип, и она смягчила тон:

— Ты заслуживаешь большего. Как твоя сестра говорю тебе, что ты заслуживаешь счастья во всех смыслах.

Я уронила голову и зажмурилась. Калли знала, что я чувствовала. И она права — с ней у меня больше общего, чем у Эммы с Майей.

— Это так? — огорченно спросила Эмма. — Ксандер использует тебя?

Я вскинула глаза:

— Нет, ничего подобного. Ну, в смысле, да, уговор такой, но это идея не только Ксандера. Думала... Думала, меня это полностью устроит. Впервые меня так сильно тянет к парню. Ну, я и решила, что так я быстрее от этого всего избавлюсь.

— Сдается мне, ты уже влюбилась сильнее, чем думала, — предположила Майя, и я подавила следующий всхлип.

— Ну да.

Калли скрестила руки, ее глаза блестели.

— Да нет, все в порядке, — сказала я, — сама знала, на что подписываюсь. Была уверена, что достаточно сильная и справлюсь, что внутренний Роял, который не хочет постоянных отношений, однажды устанет от Ксандера. И может... может, однажды так и будет. Просто со мной такое впервые.

Я обманывала себя. И, судя по их виду, они это тоже знали. Но никто даже не попытался переубедить меня. Они позволяли верить в собственную ложь столько, сколько мне нужно, и за это я только сильнее полюбила их.

— Пора это заканчивать, — неуверенно проговорила я.

— Заканчивать что? — раздался рядом голос Ксандера. Он не дал мне возможности ответить и продолжил. — Что случилось? Ты в порядке? Ты... чем-то огорчена.

Парни все еще совещались. Неужели Ксандер отошел от них... потому что решил, что... я выгляжу расстроенной?

— Я в порядке, — тихо ответила я, — просто последние несколько дней были не из легких, ну ты понимаешь.

Мой ответ его не устроил, и он повернулся к девчонкам:

— Не возражаете, если я на минутку украду Авалон? Хочу показать ей стили домов. Отец намерен начать строительство немедленно.

Отговорка так себе, но никто ни слова не сказал.

— Если согласна Эйва, согласны и мы, — как всегда дружелюбно улыбнулась Эмма.

Майя кивнула. А Калли молчаливо стояла, скрестив руки.

— Хорошо, — согласилась я, и мысленно пообещала себе, что это наш последний момент наедине.

Ксандер взял меня за руку.

— Если кто спросит, мы вернемся минут через десять.

Думала, он поведет меня через коридор, по которому мы вошли, ведь выход к другим строениям там. Но вместо этого он обвил меня рукой за талию и втолкнул в какую-то комнату направо. Когда дверь закрылась, и голова перестала кружиться, я замерла. Вся противоположная стена этой комнаты-отсека была из стекла. Лишь тоненькая преграда отделяла нас от волшебного подводного мира.

— Этот, — пробормотала я, — хочу такой дом.

Я прижала руку к стеклянной стене и растворилась в созерцании водного мира. Какое-то время спустя заметила, что Ксандер все так же стоит у двери, опираясь о нее левой ногой.

— Мы, вроде, дома смотреть должны, — напомнила я.

Он выпрямился, и мое дурацкое сердце екнуло.

— Ты соврала, — тихим, раскатистым голосом сказал он, — расскажи, что на самом деле не так. Я не могу ничего исправить, если не узнаю, в чем проблема.

— Тебе-то что? — огрызнулась я. Кажется, ему было больно это слышать.

— Просто скажи, в чем дело, Авалон, — он не стал реагировать на эту детскую язвительность.

Я проглотила ком.

— Я... думаю нужно расторгнуть наш контракт. Потому что это... мы уже сильно сблизились, и я чувствую, что такими темпами... похоже сохранять дистанцию не получилось, и все станет только хуже.

Думала, он сорвется. Точнее, надеялась, ведь это бы значило, что ему не плевать. Вместо этого он подошел ближе, его лицо было задумчиво.

— Зачем прекращать так быстро? Я еще много лет буду свободен.

Годы. Быть рядом с Ксандером — просто сказка.

— А что, если для меня эти отношения важнее, чем для тебя? — пробормотала я. — Не думаю, что во мне так много от Роялов, чтобы так просто отпустить. И чем дольше мы вместе, тем труднее и больнее будет расставание. А я просто не выдержу такую боль.

Его рука коснулась моего затылка, и он притянул меня к себе.

— Я не причиню тебе боли, — серьезно сказал он, — я буду относиться к тебе должным образом.

— Но ты не хочешь, чтобы я была с тобой навсегда.

Как бы хотела я забрать эти слова назад. Он мгновенно убрал руку и выпрямился. Его глаза горели, взгляд отяжелел.

— Я не могу. Лучше тебе не попадать в мою жизнь. Потому что моим миром заправляет политика. Моя сестра... стала заложницей ублюдка-кэромины как раз из-за политики.

— Расскажи, — попросила я.

Ксандер взлохматил волосы и подошел к стеклянной стене.

— В глубинах обитает ужасный монстр. Единственный, который не подчиняется командам оверлорда, так что мы не можем контролировать его. Донован вырос в тех водах и способен сдерживать его. Но взамен...

— Дон сделали его партнером.

Он ударил рукой по стеклу так, что оно дрогнуло.

— Да. И совсем недавно я узнал, что когда она отказывается подчиняться, этот жестокий ублюдок избивает ее. Она скрывала это, потому что если я убью его, монстр нападет на нас.

Он повернулся ко мне и добавил:

— Но еще немного, и я не смогу сдержаться.

Тогда понятно. Такие ублюдки, как Донован всегда причиняли зло другим. Это у них в крови.

— Мы должны спасти ее. — От одной мысли, что его нежная сестра страдала, мои кулаки сжались.

Еще один разочарованный вздох:

— Изо всех сил пытался придумать, как вытащить ее. И это выяснилось буквально перед тем, как мы отправились искать тебя.

— Расскажи родителям, — предложила я.

Он издал горький смешок:

— Она заставила поклясться, что ни слова им не скажу. Ведь они бессильны — их руки связаны политикой. Чертова политика управляет нашим миром. Должен посещать школу на Земле, должен брать в партнеры того, кого тебе скажут — такова жизнь детей оверлорда.

И наконец, паззлы сложились в картинку, и я все поняла.

Поведение Ксандера всегда сбивало меня с толку: его действия противоречили словам.

— Ты пытался оттолкнуть меня, потому что твоя мать никогда бы не приняла нашу связь. Ты не имеешь права сам выбирать пару.

На мгновение Ксандер закрыл глаза, и я поняла, что права.

— Я уже обручен с кэроминой из очень влиятельной семьи. Им принадлежат месторождения по добыче раковин в северных морях. Именно там добывается большинство материалов для строительства жилищ.

Каким-то образом мне удалось сдержаться. От одной мысли, что он мог быть с другой, прикоснуться к ней так же, как ко мне, хотелось найти ее, выдрать ей волосы, одновременно разбивая ей лицо.

Вряд ли бедняжка виновата. Скорее всего, ее втянули в это, не спрашивая.

— Наверное, поэтому твоя мать так холодна со мной, — яростно рассмеялась я, — ее, должно быть, не очень радует вся эта связь хранительниц с оверлордами.

Ксандер взял мою руку.

— Меня не интересуют желания родителей, но мне важна судьба моего народа. Им нужны перемены, но мама не принесет их. Поэтому если я послушаюсь, то поставлю крест на своем будущем правителя.

— Такого я бы никогда не потребовала, — грустно сказала я. Это значило бы забрать у него самое главное. Он бы меня не простил.

Ксандер приподнял мой подбородок, провел большим пальцем по щеке.

— Мне удалось добиться еще нескольких лет свободы. Это все, что я могу предложить.

По щеке покатила одинокая слезинка. Я опустила глаза, чтобы он не увидел.

— Мне этого не достаточно, — справившись с эмоциями, сказала я, — извини, но я заслуживаю большего. Не хочу быть любовницей, пока ты ждешь жену.

Он яростно потряхнул головой:

— Это не так. Именно поэтому я старался держаться от тебя подальше. Поэтому и говорил всем, что я — не подходящий для тебя Даэлайтер.

— Так почему ты это делаешь? — спросила я. — Зачем вообще заводить такую дурацкую интрижку?

Он молчал, видимо, разговор окончен. Я повернулась, чтобы уйти. *Хватит с меня.* Ксандер никогда не сможет быть со мной. Остается довольствоваться хотя бы тем, что выяснила это сейчас, а не годы спустя. Мы знакомы всего ничего, надеюсь, мое сердце достаточно сильно, чтобы оправиться от нескольких часов, проведенных с ним в кровати.

Так ведь?

— Потому что ты идеальна, — тихо сказал он. Его голос наполняли эмоции. Я застыла. — Думал, смогу устоять перед тобой, но не тут-то было, — он приблизился и заговорил громче, — надеялся, у нас получатся отношения без обязательств, и, в конце концов, я охладю.

Спину обожгло его жаром, и я с трудом удержалась, чтобы не опереться на него.

— Но одного дня с тобой чертовски недостаточно. Я хочу гораздо большего... я жажду тебя.

Я крепко зажмурилась и прикусила губу, чтобы не разрыдаться.

— Почему ты называешь меня Авалон? — от ответа на этот случайный вопрос я, ведь, точно не разревусь.

Дыхание коснулось моей шеи.

— Ты этого не знаешь, но Авалон — очень почитаемое животное среди Роялов. Либо твои родители узнали о них здесь, либо это удивительное совпадение. Они очень редки, и считаются самыми красивыми созданиями. Когда впервые услышал твое имя, понял, что, подобно нашим авалонам, ты такая же удивительная и сногшибательно прекрасная. Поэтому для меня ты всегда будешь Авалон.

Куда уж там! Горячие слезы потоками хлынули из глаз. Долгие минуты мы стояли неподвижно, а затем он сказал:

— Нужно возвращаться, мама будет искать.

В эту секунду я возненавидела Летти, оверлорда дома Роял.

Даже не зная этого, она разрушила самую большую мою мечту. Оказалось, дом, который я так искала — это не где... а кто.

И он недостижим.

Глава 16

Когда мы вернулись в основной зал, я постаралась не убить взглядом Летти. Эмма, Майя и Калли обеспокоенно глядели в мою сторону, и когда я посмотрела на них, беспокойство лишь возросло. Похоже, нужно научиться лучше прятать переживания.

Но я буду сильнее. Для счастья мне не нужен ни Ксандер, ни его семья. Я благодарна судьбе за то, что в моей жизни появились девчонки. Я подошла к ним и встала рядом с Калли.

— Ты как? — шепнула она.

Я коротко кивнула, но только она хотела спросить что-то еще, тряхнула головой второй раз. Пока еще не готова была это обсуждать. Нужно сосредоточиться на задании.

— Мы выдвигаемся прямо сейчас, — сказал Лексен, отойдя от правителей Роял, — Тристолл говорит, что нужный нам поток как раз неподалеку от этого поселения. Оверлорды живут так близко к священным водам потому, что это их связь с сетью.

— Отлично, — ответила я, — давайте побыстрее покончим с этим. Хочу уже, наконец, своей жизнью заняться.

Дерьмо. Вела себя, как последняя сучка лишь потому, что мне больно. Душа болела. Мозг устал.

Вся я устала.

— Извините, — промямлила я, — просто не терпится уже найти камень.

— Мы понимаем, — успокоила Эмма.

Да, они точно понимали. Правда их впереди ожидала вечность в любви с их партнерами. А мне хотелось побыстрее вернуться в свой океан, и коротать свою жизнь в одиночестве. Но прежде всего, я больше, чем когда-либо была готова разделаться с Лаусом: может меня и не ждало «и жили они долго и счастливо...», но счастья друзей мне уже хватит.

Подошел мрачный Ксандер. Тяжело было видеть боль в его глазах. По крайней мере, когда все закончится, я буду свободна, а его жизнь навсегда принадлежит долгу. Мы оба заслуживали большего.

— Отец открывает для нас портал, — он, как обычно, засунул правую руку в карман джинсов. — Готовы вернуться в легрето?

Все кивнули.

— Тогда вперед, — сказал он и пошел. По традиции я замыкала группу. Ксандер вывел нас в другой длинный коридор, темнее того, по которому мы входили в дом.

— Куда Дон делась? — спросила я Майю. Она была ближе всего ко мне.

Та повернула голову ко мне:

— Вернулась домой. К Доновану.

Я стиснула зубы. Она говорила, что у нее только час. А если верить Ксандеру: малейшее неповиновение и...

Не хотела даже думать об этом. Но, к сожалению, у его сестры другого выхода не было.

Должен быть какой-то способ ее вытащить. Может, я и бессильна изменить что-то в

своем положении, но кто-то должен помочь ей. А с такой властью, которой обладали ее родители... надеюсь, однажды они узнают. Может, в этот раз удастся победить политику?

Я бы рассказала им все прямо там, но боялась, что ее положение только ухудшится. Но я не забуду о ней. Однажды, все просто обязано измениться.

— Авалон...

Надо же, Ксандер вернул меня в реальность, просто произнес мое имя. И тут я увидела, что все ушли. Он вернулся за мной.

— Нужно облачить тебя в дыхательный пузырь, — внимательно глядя на меня, сказал он.

— А, да, — я приблизилась к нему, — просто думала о Дон.

Его глаза вновь вспыхнули:

— В последнее время постоянно думаю о ней. Воспользуюсь всеми политическими каналами, чтобы выволить ее. Ну а если нет... что ж, придется прибегнуть к физическому решению вопроса.

— Разве твои родители не могут что-нибудь сделать?

Он покачал головой:

— Дон довольно ясно выразила желание, чтобы никто даже не пытался выбирать между ее благополучием и безопасностью целого народа. Она уверена, что достаточно сильна и справится сама. О бесчинствах Донована я сам узнал лишь случайно. Она думала, я на Земле.

— Только не говори, что хотя бы разок не врезал ему!

Он ехидно ухмыльнулся:

— Сломал ему нос и челюсть в трех местах. Несмотря на ускоренное заживление ублюдок несколько недель не мог ни есть, ни говорить, — Ксандер угрюмо рассмеялся, — поначалу боялся, что свою злость он выместит на ней, но по словам Дон, ему все равно. Для него насилие — лишь часть жизни. Думает, что его сила дает ему право обращаться с моей сестрой, как пожелает. А ее отказ принимать помощь ставит меня в тупейшее положение. Она одна из самых сильных кэромин, которых я знаю, но она не должна оставаться наедине с такой проблемой.

— Я помогу тебе. Давай сначала разберемся с нашими проблемами, а затем вместе выволим Дон! — Как и Ксандер я не могла оставить это так.

Он взял меня за руку.

— Круто, что на моей стороне не только братья.

Он имел в виду оверлордов, конечно. Ребята для него крайне важны. Приятно, что меня причислили к их числу, но хотелось быть для него больше, чем другом.

— Несмотря ни на что, я всегда с тобой, Ксандер, — откровенно сказала я, — мы всегда останемся друзьями. Эту связь никому не отобрать.

Его ладони коснулись моего лица, долгие секунды мы смотрели друг другу прямо в глаза. А потом вокруг моей головы появился уже знакомый дыхательный пузырь.

Когда оболочка пузыря полностью скрыла мое лицо, я позволила выкатиться единственной слезинке. Ксандер вывел меня из дома.

На этой стороне жилища оверлордов пейзаж был куда более красочным, будто череда коралловых рифов. Мимо пронеслось множество разноцветных существ. Я представила, как часами бы плавала в этих водах... К слову, множество Роялов именно этим и занималось. Завидев Ксандера, они приветствовали своего оверлорда и тут же возвращались к прогулке. Обратила внимание на то, что не все были с хвостами —

многие лениво отталкивались от воды ногами.

Калли радостно выдохнула:

— Представляете, я с ними плавала! Лучший. День. В жизни!

Я рассмеялась, потому, что обычно она не из тех девочек, которые радостно болтают и мило хлопают глазками.

— Поток в той стороне, — сказал Ксандер и возглавил группу, — как увидите, тут же узнаете.

Как чертовски он был прав!

— О, господи! — воскликнула я.

Глаза снова увлажнились, только на сей раз не по поводу Ксандера, а от открывшегося вида. Какая завораживающая красота... Радужный поток, мерцающий и завихряясь, простирался прямо перед нами. Казалось, если протянуть руку, то она окрасится в эти божественные, радужные оттенки.

— Ксандер, почему ты никогда не приводил нас сюда? — спросил Чейз. В его голосе был такой же, почти религиозный трепет, что испытывала и я. Наверное, жители дома Лейтс, с их древесными богами куда больше интересовались духовной стороной жизни.

— Потому, что он священный, — ответил Ксандер, — и сюда можно попасть лишь с особого позволения оверлорда.

Больше вопросов никто не задавал. Твердая рука коснулась моей спины, слегка подталкивая вперед.

— Что делать? — шепнула я.

Теплая рука Ксандера слегка погладила мою спину:

— Плыви вперед, — в ответ шепнул он, — в этом месте потоки сливаются в идеальном сочетании цветов. Именно здесь, где они ярче всего, ты и родилась.

Вот хрен бы они затащили сюда мою мать без каких-нибудь жестких наркотиков. Жертвенность — не ее черта — это точно. Наверное, только ради долга и пошла на такое. И неудивительно, что избавилась от меня сразу же, как я смогла сама заботиться о себе.

Желудок закрутило, когда я медленно, стараясь не потревожить этой божественной радужной воды, поплыла вперед. Принялась себя тихонько уговаривать:

— Ничего, все получится, Эйва. Тебе, ведь, очень нужна карта, чтобы спасти мир. Помнишь? Всегда хотела спасти мир, как настоящий супергерой.

— С тобой ничего не случится, Авалон.

И тут я поняла, что все меня слышали и застонала. *Ну как я могла забыть?*

— Ну да, знаю.

Однажды я научусь не выставлять себя душой перед дорогими мне людьми.

При приближении к священному потоку игра ярких красок ослепила меня, и я на секунду закрыла глаза.

Вопреки моим ожиданиям, поток оказался ледяным. От шока глаза сами собой широко распахнулись. Несколько секунд, может больше, глаза привыкали к этому красочному калейдоскопу. Я приподняла футболку — как и думала, никаких рисунков, лишь моя обычная загорелая кожа.

— Подними ее выше! — крикнула Эмма. От внезапного громкого крика мы с ребятами съезжились. — Ой, извините, не думала, что так громко выйдет. Просто, кажется, что-то

увидела у Эйвы на спине, — уже тише сказала она.

Я повернулась к ним спиной и через голову стянула футболку.

— Что-нибудь?

Долгая пауза. Я уже натянула футболку и хотела было повернуться — вдруг их меглам сожрал, как теплое тело прижалось к позвоночнику.

— Я рядом, Авалон, — и в то мгновение я поверила ему.

— На что карта-то похожа?

Его рука почти благоговейно скользила по спине.

— Это не карта. Это восемь фигур, расположенные по кругу, в центре которых координаты. В самой середине твоей спины.

— Восемь, — повторила Майя, — Это же мы. Лишь вместе мы найдем камень — такой смысл сообщения, ведь?

— В поток заплыли все? — спросила я.

— Да, — ответил Ксандер, — и координаты проявились, только когда мы приблизились к тебе.

Эмма издала самый радостный вздох, какой я когда-либо слышала:

— Господи, я так счастлива! Всегда знала, что мы навечно связаны. О лучшей семье и мечтать нельзя. Обещаю, я всегда прикрою вас. Честно.

— Так же, — тихо добавила Калли, — а теперь пойдём спасать наши миры.

— Координаты все запомнили? — напомнил Лексен причину, по которой я до сих пор торчала в ледяной воде с задранной футболкой. — Чтобы найти местоположение камня мы не можем воспользоваться сетью, так что придется искать по старинке.

— Гугл! — одновременно воскликнули Майя с Эммой.

— Первую часть запомнить легко, — усмехнулся Дэниел, — ноль я не забуду!

Калли расхохоталась:

— Всегда ленился в школе, Дэн! Это широта. Экватор — центр Земли, нулевая точка. Остальные цифры куда важнее.

— Без гугла реально не обойтись, — добавила Майя, — невозможно так вот раз, и все координаты запомнить.

Ксандер осторожно опустил мою футболку, и я повернулась к ним.

— Запомнили?

Лексен кивнул:

— Не беспокойся, у Даэлайтеров отличная память. Мы точно не забудем.

Шикарно. Вперед!

В тот момент я испытывала смешанные чувства. Несмотря на то, что я пробыла в доме Роял так недолго, уходить было тяжело. Но не настолько ужасно, как я думала раньше. Может, дело в том, что я выучила главный урок: дом — не место, а люди.

По просьбе Ксандера несколько Роялов помогли нам, и вскоре мы уже стояли на круглом диске транспортера, зашнуровывая обувь.

Но на платформе готовились отправляться на Землю не только мы.

Воины прибыли.

Глава 17

Сквозь толпу народа мы протолкнулись к центру диска, где образовались две небольшие группы. Стар, отец Лексена и незнакомый темноволосый парень со шрамом на лице разговаривали с царственной парой. Чейз с Майей тут же подошли к ним, и я поняла — должно быть, это родители Чейза, правители дома Лейтс.

Среди группы оверлордов я разглядела и Тристолла с Летти. Должно быть, отправились сюда, пока мы были в священных водах. Летти сменила свой повседневный наряд на темно-зеленое, цвета морских водорослей, платье в пол. Ее голову венчала похожая на кораллы корона. Волосы искусно вплетены в пурпурные и зеленые секции.

Она выглядела великолепно. И устрашающе.

И я все еще ненавидела ее.

С пиками и копьями наготове их окружали воины Роял. Пугающее зрелище. *А интересно, пойдешь Ксандер против ее воли, бросила бы она этих самых воинов против него? Решилась бы она силой принудить его к повиновению?*

Она как раз казалась тем лидером, который для достижения цели пойдет на все, особенно, если от этого зависела судьба народа.

Калли и Дэниел, держась за руки, возглавили группу Импералов, их солдаты сомкнули ряды, защищая своего лидера. Впервые видела так много Импералов. Подметила, что у всех них волосы либо коротко пострижены, либо, как у Дэниела, обриты. Даже у Калли они спускались чуть ниже мочек ушей. Может, в подземном мире чертовски жарко... Кто знает, что, если миф о геенне огненной тоже пришел на Землю с Даэлайтерами?

— У нас есть координаты, — сообщил Лексен отцу, и мы придвинулись поближе, — мы готовы отыскать камень. Пора прекратить этот кошмар. Найдено ли решение, как разорвать связь хранилища с камнем?

От стоявшей рядом группы отошла Колита:

— Совет сможет это сделать, — указала она рукой на полдюжины Даэлайтеров, — как только обнаружите камень, свяжитесь с нами. Мы объединились с людьми. Принято решено не прятать камень. Его местонахождение будет известно, и армии людей и Даэлайтеров по очереди будут охранять его.

— Рассказать людям? Неужто это лучший план? — иронично спросил Дэниел. — Человеческая раса нелегко воспринимает новости о грядущем конце света.

Колита пожала плечами:

— Земные правители уверяют, что смогут подать эту новость так, чтобы не распространить панику. Но они не собираются полностью раскрывать секрет, ведь и сами прекрасно понимают — в основной массе люди не готовы принять, что инопланетяне среди них.

Да уж. Вряд ли я и сама-то была к такому готова. А ведь я всю жизнь не такая, как все.

Лексен продолжил, в его глазах снова заплясали белые огоньки. *Черт, жуть.*

— Стоит ли оставить хранилища в Надмире до тех пор, пока не очистим Асторию? Не допущу, чтобы с Эммой и остальными что-то случилось. Они должны быть в безопасности.

Эмма ткнула его локтем в ребра:

— Ну сколько можно меня задвигать? Миллион раз уже говорила. Мы команда. Восьмером. Мы сильнее. И это факт.

Его лицо слегка смягчилось.

— Теперь я с тобой согласен. Тоже чувствую...

— Наконец-то убедила твою упрямую задницу! — перебила она.

Он зарычал:

— Да, правда. Но еще знаю, что случись что-нибудь с тобой, я не смогу сдержать своего внутреннего Дрэгона. Уничтожу оба мира, Эмма Уолтерс. И потеря камня Старзлайт покажется людям наименьшей напастью.

Роланд положил руку на плечо сына:

— Лекс, мы не позволим навредить Эмме... Ни одной из них. Наша главная цель — защищать всех вас. В конце концов, вы будущие правители.

Но Лексен не расслабился. Более того, в его лице появилось еще больше животных черт. Он притянул Эмму к себе. Наверное, она видела в нем то же, что и я, поэтому не сопротивлялась. Еще чуть-чуть, и он взорвется. Ей бояться нечего, а вот остальным...

— Так как же нам с наименьшими потерями выбить Гонзо из Астории? — спросил Дэниел.

Колита махнула в сторону членов совета.

— Мы тесно взаимодействуем с армией людей. Какая там обстановка? — спросила она, когда к нам подошли три женщины и три мужчины.

Темноволосый мужчина ответил:

— Они говорят, у Лауса много заложников. В общем, в его руках весь город. Армия окружает Асторию, но они ждут, когда мы дадим... судя по всему, они давно следят за передвижениями гонзо, но не будут атаковать, пока мы не сделаем ход.

— Но на Даэлайт Крессент им же не удалось пробраться, да? — сдавленно спросила Эмма.

Роланд покачал головой:

— Нет. По периметру улицы я установил барьер. Его питает энергия дома Даркен. Пока он держится.

— А что с нашими друзьями в школе? — голос Эммы дрожал — Пострадал ли кто-нибудь из них?

Колита ответила:

— Насколько я знаю, нет. В самом начале было сопротивление, но о пострадавших нам ничего не известно.

Эмма глубоко вдохнула и выдохнула, и ее ужас постепенно исчез. На его место пришла ярость:

— Нельзя терять больше ни секунды. Скоро он начнет убивать людей.

— А разве нельзя избежать кровопролития? — спросила я. Впервые в жизни не боялась открыто высказать свое мнение. А чего терять — мать Ксандера итак терпеть меня не может. — Что если заключить сделку с Лаусом? Ведь нужно спасти невинных людей. Так вот и пообещаем привести его к камню — ведь чтобы его заполнить, нужны все мы восьмеро.

— Привести прямо к камню? — изумилась Летти. — И как же, скажи на милость, ты собираешься сделать так, чтобы он не наложил на него свои лапы? Мы, вообще-то все время старались не допустить этого.

Я покачала головой:

— Не знаю как вы, но я бы не стала жертвовать целым городом, когда есть возможность избежать кровопролития. Особого выбора у нас все равно нет. К тому же, никто и не собирается передавать ему Старзлайт. В конце концов, нам будет куда легче сражаться, если у него будет меньше рычагов давления.

— А неплохое предложение, — поддержал меня Ксандер, — но не забывайте, у Лауса есть Рао. Что, если он уже предупрежден?

Колита покачала головой:

— Уверена, Рао ничего больше не рассказывает Лаусу. Основными эмоциями, которые я почувствовала в видении, было сожаление, боль и всепоглощающая вина.

— Нужно проголосовать, — предложила высокая, светловолосая женщина, представлявшая совет, — по принципу большинства.

Летти выпрямилась, раскрыла рот, чтобы возразить, но ее опередила Колита:

— Да, во время войны решает большинство. Кто за ложный союз с Лаусом? Пообещаем привести его к камню и схватим его по дороге.

Друг за другом мы с ребятами подняли руки. За нами последовал Роланд, и все еще молчащие родители Чейза. Члены совета наскоро что-то обсудили, но потом тоже проголосовали «за». Оставались лишь Летти с Трестоллом. Думала, они заупрямятся, хотя какая разница, ведь решение все равно принимало большинство, но Летти коротко кивнула в мою сторону и подняла руку.

Желудок мгновенно скрутило, ведь это моя идея. И первой реакцией, был страх провала. Но мысль о смерти ни в чем неповинных людей была куда хуже. Мы просто обязаны что-то придумать.

— Решено, — провозгласил один из членов совета, — мы заключим договор с Лаусом. Вы приведете его к камню, а мы последуем за вами.

Роланд откашлялся:

— А пока Лаус с хранильницами, наши воины тайно проберутся в Асторию и эвакуируют людей на Дазайт Крессент. Там они будут в безопасности.

— Я связалась с армией людей, — вмешалась Колита. Буквально секунду назад она смотрела куда-то — ни то вдаль, ни то внутрь себя. Неужто они так легко могли контактировать с людьми и передавать информацию? *Потом спрошу.* — Они ответили, что если Дазайтеры эвакуируют гражданских, они накроют Гонзо. Если мы будем действовать одновременно, возможно это застигнет противника врасплох, и получится обойтись малой кровью.

— А если кто-то сообщит Лаусу о происходящем? — спросила Калли, — Думаю, он предусмотрел способ, чтобы его люди могли связаться с ним, даже если он будет далеко.

— Я могу создать электрическую бурю, которая вырубит все способы связи людей, — ответил Роланд, — и если атакуем достаточно быстро, надеюсь, никто не успеет ему сообщить.

Ксандер пояснил мне:

— Сеть на Земле очень слаба, поэтому для путешествия и связи мы пользуемся теми же способами, что и люди.

О, и это нам на руку, ведь человеческие технологии довольно уязвимы. *Черт, да на моем острове и мобильник-то не везде ловил.* Поэтому я уже давно ими не пользовалась.

— Нужно идти, — глянув в сторону транспортера, сказал Дэниел, — пора покончить с этим дерьмом. Мне нужно привести свой дом в порядок. Без лидера начинается разброд и шатание.

Один из членов совета положил руку ему на плечо:

— Как только камень окажется в руках людей, мы проведем церемонию инициации. Полностью подключившись к сети, ты сможешь навести порядок.

Дэниел кивнул. Его челюсти были плотно сжаты. Калли взяла его за руку, и на его щеках проступили небольшие ямочки. Ее присутствие очень успокаивающе действовало на оверлорда Импералов.

Вперед вышли родители Чейза:

— Скоро прибудет еще больше наших воинов, но на платформе всем места не хватит. Деревья говорят, что будут охранять эту землю, поэтому, если сюда придет кто-то с насилием в сердце, деревья будут действовать.

Секундочку. Будут действовать? Я повернула голову туда, где над диском возвышались деревья дома Лейтс.

— Деревья могут отвечать? — неуверенно спросила я.

— О да, — ответила Майя, — эти деревья обладают сознанием. При желании могут даже ходить! Как я рада, что родители и Брэд в доме Даркен. Ведь основная часть воинов будет с нами.

— Наш народ на энергетическом уровне связан с Гэлинта, — сказала мать Чейза. Удивительно, но ее спокойный голос бурлил энергией. — Мы можем принимать форму, очень похожую на них. Тогда мы становимся сильнее и быстрее. Гэлинта наш дом... семья.

Я мотнула головой:

— Удивительно! Я очень понимаю, что вы говорите, ведь люблю природу больше всего.

Океан всегда был моей семьей, тем больнее было видеть, как он заполняется мусором и химикатами... Множество людей, слава богу не все, воспринимали красоту, как должное. Ярость вскипала во мне, когда они сливали ядовитые отходы от своей жизнедеятельности в моря. И леса. *Природа — это вам не свалка!*

Транспортер выплюнул очередной отряд, которому с трудом удалось найти место на платформе.

— Нужно перемещаться на Землю, — сказала Летти, — Воинам лучше собраться на Даэлайт Крессент.

Все кивнули, и члены совета растворились среди толп Даэлайтеров.

— Совет — группа независимых наблюдателей, — пояснил Ксандер, — до сего момента наши дома крайне редко так тесно взаимодействовали. Поэтому здорово, что совет координирует действия.

— Как ты справляешься с... ролью лидера? Со всей этой ответственностью и давлением? Ведь это значит ставить счастье народа выше своего. Такие трудные решения... Не думаю, что я бы так смогла. Я просто плавать люблю.

Ксандер ухмыльнулся:

— Плавать все Роялы любят. Так что пока это для тебя главный приоритет, счастье легко достижимо.

Я покачала головой:

— Ну ты же понимаешь, о чем я.

Он пожал плечами, его лицо стало чуть более серьезным.

— Другого я и не знаю. Не буду врать, что не пугаюсь от мысли, что однажды мама передаст мне власть. Но, думаю, когда это случится, буду справляться с этим, как и со всем остальным — день за днем работать до посинения и учиться у мудрых и опытных.

— Тебе еще долгое время не придется переживать об этом, сын, — немного игриво сказала Летти, — меня хватит еще на много лет, — ее глаза похолодели, когда она глянула на меня, — постараюсь подобрать тебе идеальную пару, способную разделить ответственность. А пока тебе не о чем волноваться.

Ауч, намек поняла, стервозная русалка!

Ксандер встал между мной и матерью, будто думал, что вот-вот начнется девчачья драка.

— Я много раз говорил, что будет гораздо лучше, если сам выберу себе пару. Мне виднее, кто мне подходит лучше.

Судя по усталости в его голосе, это был давний спор.

Лицо Летти смягчилось.

— Это наилучший способ. Это традиция. И неспроста, ведь всем известно — самые надежные пары выбирает не сердце, а голова.

— Мы отказались от старых привычек много лет назад, — ответил Роланд. Кажется, все внимательно слушали их разговор. — Мы доверяем детям выбирать самим.

Тристалл, как положено, стоял рядом со своей парой.

— Роялы всегда иначе подходили к выбору партнеров, в основном потому, что у нас нет тяги к долгосрочным связям. Но в семьях оверлорда они возникают благодаря энергии, впитанной от сети. Когда выбор делается исходя из обоюдной пользы для обеих семей, возникает меньше борьбы и противоречий.

— Меньше любви, меньше страсти и привязанности, — прямо добавила я, — неужто действительно так важно подчеркивать нашу связь с рыбами? Не лучше ли быть больше Даэлайтерами?

Летти усмехнулась:

— Ты ни Даэлайтер, ни рыба. Ты вообще человек, не способный даже дышать под легрето. Тебе ли рот разевать.

Ее слова ранили. Немного... примерно как порез от бумаги... но ее агрессия не удивительна, ведь я только что поставила под сомнение их образ жизни.

— Следи за языком, мама, — сказал Ксандер. Он весь напрягся. — Авалон во многом права. В нашем способе выбора пары много недостатков. И я и раньше говорил тебе о них. Еще я не раз рассказывал о том, сколько любви, теплоты и принятия в доме Даркенов, где я так часто бывал. Если мне когда-либо суждено завести детей, хочу, чтобы они росли именно в такой обстановке. К тому же, думаю, нам стоит поощрять народ устраивать пары и воспитывать детей по-новому. Многие из них недовольны нынешним порядком.

— Откуда ты это знаешь? — поинтересовался Тристалл. — Нам никто ничего не говорил.

Я сдвинулась, чтобы видеть лицо Ксандера.

— Я разговариваю с ними, — теперь в его голосе было меньше злости, — они скучают по детям. Они хотят знать их. Многие Роялы живут в долгосрочных отношениях, но прячутся, боясь позора. Ты не ставишь народ на первое место. Если традиции тормозят развитие общества, их нужно менять.

— Достаточно, — рявкнула Летти, — это личное дело дома Роял. К этому разговору вернемся позже. Сейчас не время.

Ксандер приобнял меня и притянул к себе:

— Хорошо. Но сначала извинись перед Авалон.

Летти вдохнула, будто ее ударили под дых:

— И не подумаю. Я говорила лишь правду.

Тристолл прикоснулся к руке своей партнерши. Он ничего не сказал, будто знал, что спорить с ней бесполезно. Однако, этот простой жест, казалось, все равно успокоил Летти. Она поджала губы и посмотрела мне в глаза:

— Извини, если мои слова тебя обидели.

Я постаралась не расхохотаться. Вряд ли она оценит, если я скажу, что это худшее извинение в истории.

— Ваше мнение не имеет для меня никакого значения, — честно ответила я. Судя по всему, честность она очень ценила. — Эти слова не ранили и не обидели меня.

Ее челюсть упала, а Ксандер тихонько рассмеялся, коротко кивнул родителям, и чуть ли не на руках понес меня к транспортеру.

— Никто. Никогда не спорит с мамой, — удивленно произнес он, — я просто обязан отправить коробочку самых дорогих конфет судьбе за то, что она послала тебя.

Сердце будто тисками сжало. Может судьба и свела нас, но это не значит, что мы будем вместе. Но не успела я и рта раскрыть, как он уже тянулся к светящейся нити, и в следующее мгновение мы уже летели на Землю.

Только мы вышли по другую сторону, передо мной стоял уже не привычный легкомысленный Ксандер, а солдат, неспешно исследующий окрестности. Хорошо, что мы немного отошли вперед, потому, что из транспортера, как из ведра хлынули Дээлайтеры и люди.

— Ты должен был пропустить вперед воинов, — покачал головой Тристолл, — ты — младший оверлорд. Ты не имеешь права подставляться под возможный удар.

Ксандер даже бровью не повел и повернулся к Лексену:

— Все чисто. По крайней мере, в этом секторе.

Тристоллу оставалось лишь всплеснуть руками. Он отошел к Летти, они быстро и тихо заговорили. Похоже этот новый Ксандер им не очень по душе. И не удивительно: если давить на ребенка так, как это, судя по всему, делали они, то его внезапный отказ и молчаливое «мне пострать» поначалу шокируют. Кажется, у Летти появилась еще одна причина не любить меня.

Жестом Лексен подозвал нас поближе и уже вытягивал телефон.

— Сейчас введу координаты, — сказал он, когда мы пошли по розовой аллее.

Мы вышли на асфальтированную улицу, за нами уже следовала целая армия.

— Колумбия, — сказал он, — прямо на границе Колумбии и Эквадора.

— Ну, лучшей страны не найдешь. Самое безопасное место для прогулок и копания в земле, — саркастично прокомментировала Майя.

Чейз рассмеялся:

— И ты сомневаешься в моих силах, Майя Энн? Я точно уберегу тебя.

Она мотнула головой:

— От армии наркобаронов? Хотя... пожалуй, ты прав — они решат, что упоролись своим же продуктом, когда ты превратишься в дерево.

— И как будем туда добираться? — спросила Калли. — Для ваших самолетов нужна длинная взлетная полоса, а вертолет слишком громкий и привлечет внимание. Нужно что-то быстрое, но малозаметное.

Нас догнала Колита. Я обалдела от количества шедших за нами тел.

— Совет и правительство людей давно работали над совмещением технологий людей и Даэлайтеров. Майя, может, ты заметила, что вертолет, на котором ты прилетела в Орегон, был куда быстрее обычного.

Глаза Майи расширились от удивления:

— Это был мой первый полет на вертолете, но когда вспоминаю сейчас, действительно, он был быстрый. Я даже не испугалась, ведь летел он очень гладко.

— У вас есть подходящее воздушное судно? — нетерпеливо спросил Дэниел. — Где оно?

В руках Колиты зазвонил телефон.

— Да. Мы на месте... хорошо, передам им.

Она повесила трубку.

— Да, есть. Он ждет на аэродроме неподалеку, там же, где и ваши личные самолеты. Некоторое число воинов и членов совета последуют за вами в другом самолете. Достаточно далеко, чтобы не засекли, но достаточно близко, чтобы помочь, когда добудете камень, — она вздохнула, — вам остается лишь убедить Лауса обменять камень на свободу жителей Астории.

Она немного отошла, в глазах читалось беспокойство.

— Удачи.

Глава 18

В сопровождении старших оверлордов мы решительно двинулись к огромным воротам, заграждавшим вход на улицу. Воины шли позади. Незачем вести себя, будто мы идем на войну — для начала нужно переговорить с Лаусом. Вдалеке показался забор. Воздух слегка дрожал перед ним. Наверное, силовое поле Роланда.

На пять минут остановились у дома Эммы. Она убедилась, что ее опекуны в доме, в безопасности.

— Что, так и будем орать через забор и надеяться, что кто-то услышит? — спросила Калли, когда до сияющего барьера оставалась дюжина футов.

— Ему точно передадут о нашем приближении, — ответил Роланд, — судя по давлению на поле, его армия рядом.

Мне нравилась спокойная уверенность отца Лексена. Рядом с ним и я чувствовала себя сильнее. *Ох, скоро мне пригодится вся мужественность, на которую я способна.*

Вдруг Ксандер схватил меня за руку и потянул назад. На мгновение я замешкалась, но потом увидела белое свечение, окружившее Лексена. Его тело начало увеличиваться. Я чуть в обморок не грохнулась, когда из его спины вырвались огромные крылья, а увеличившиеся лицо и тело покрыла чешуя.

— Твою мать, — выдохнула я и заморгала, — он что, эээ... дракон?

Да, держать себя в руках мне нужно еще поучиться. Не сомневаюсь, Летти уничтожающе зыркнула на меня, мол «вот тупая человечка!». Но тут же... дракон.

Лексен повернул голову и подмигнул:

— Приготовься, Эйва, сейчас ты увидишь Дрэго в действии.

Эмма закатила глаза и ухмыльнулась мне, он тоже ухмыльнулся и замахал огромными крыльями.

Когда он буквально парил над нашими головами, глубоким, раскатистым голосом он прокричал:

— Лаус!

По только что голубому небу поползли черные грозовые тучи, принося с собой гром и молнии.

— Это Лексен делает? — шепнула я Эмме.

Она пожала плечами:

— Скорее всего. Но в Астории погода вообще живет своей жизнью: сначала тепло и солнечно, а в следующую секунду набегают тучи, и у тебя зад отмерзает.

Гром усилился. Скорее всего, это, все же, дело рук Лексена. Лексена — дракона-перевертыша. Ни на секунду не могла от него взгляд отвести.

— Лаус!

Я поехала от очередного порыва ледяного ветра. Ну не иначе зима настала, а я все еще в шортах и футболке. Да и вообще, я привыкла к теплой ласковой жаре Гавайев, а не к такому холоду.

Теплая рука притянула меня ближе к Ксандеру. *О, божественно!*

— Даэлайтеры немного горячее людей, — сказал он.

О, да! Все, кого я встречала в их мире, особенно из семей оверлордов, невероятно горячи. И я не про температуру тела.

Ветер протяжно завывал, лицо Лексена стало яростным, как никогда. Кажется, разозлился ни на шутку.

— Нам кое-что нужно обсудить, — его слова разлетались по Астории, — покажись, а то сам пойду тебя искать.

Медленно ворота поползли в сторону. *Неужто на нас вот-вот нападут?* Хорошо еще, что Роланд не снимал силовое поле.

Лениво хлопая исполинскими крыльями, Лексен не спеша опустился. Как только его ноги коснулись земли, он принял обычный вид и встал во главе группы.

Мы придвинулись ближе к нему. Створки ворот разъехались дальше, и я проглотила ком. По другую сторону стояла огромная толпа, под предводительством Даэлайтера. Его выдавали символы на виске. А он плотнее, чем я ожидала. Мда уж, увидишь его лицо раз — вовек не забудешь. Не удивлюсь, если вся эта заваруха началась лишь потому, что он считался гадким утенком Надмира. По численности его армия не уступала нашей.

— Звал меня, Лексен? — он широко раскинул в стороны руки, языки пламени вырвались из его тела. Впечатляющее шоу. — Так вот он я. Жду, когда мне вернут мой камень.

Его люди сгрудились вокруг. Много людей. С самыми огромными пушками, которые я когда-либо видела. Конечно, я не так уж часто встречалась с армией, да и в оружии разбиралась так себе, но эти стволы должны быть на танке, а не в человеческих руках.

Даэлайтеры не шелохнулись, поэтому и я постаралась не дергаться. Не стоит выдавать волнение, или показывать, что у них преимущество.

— Я жду, — продолжил Лаус, — и мои парни расстраиваются, что им нельзя убивать людей. А они обожают убивать.

Парни стояли с суровыми лицами... Глаза сошурены, в руках огромные, обалденно здоровенные пушки. Пожалуй, он имел право на такие заявления.

— Мы не хотим, чтобы люди пострадали, — сказал Дэниел и встал рядом с другом, — они ни в чем не виноваты. В качестве жеста доброй воли мы позволим тебе отправиться с нами на поиски камня. По пути обсудим твои планы на его счет и, возможно, достигнем соглашения, которое устроит всех. Эта война унесла слишком много жизней. Пора ее прекратить.

Лаус ощерился:

— Проще, чем я думал. Явно ловушка. А что если вы сообщите мне его местонахождение, отправите со мной четырех хранительниц, и я сам извлеку камень? Ведь все мы понимаем, что без них ничего не получится. А потом верну ваших дам и отпущу всех заложников.

— Ну нет, — возразил Ксандер, — чтобы найти камень тебе нужны все мы. Мы связаны друг с другом, поэтому нужны все восьмеро.

После этих слов лицо Лауса потеряло ту наглую самоуверенность. Он смотрел то на Лексена, то на Дэниела, то на Ксандера, будто пытался понять, лгут ребята или нет. К нему наклонился стоявший рядом мужчина с темной козлиной бородкой и что-то зашептал.

Лаус выслушал, кивнул и выпрямился:

— Хорошо, согласен. Но тогда я оставлю всех своих людей здесь. В случае чего они готовы к самым решительным действиям, так что вашей малюсенькой армии ни за что не сдержать их.

Надеюсь, он думал, что перед ним вся наша армия. Лучше бы ему не знать, что в эту секунду из транспортера выходят новые и новые Даэлайтеры.

Хоть мы и были готовы к подобным требованиям, нужно было показать, будто мы серьезно совещаемся.

— Думаете, он что-то задумал? — спросила Калли, когда мы, как футболисты перед игрой, встали в кружок.

Через плечо я глянула на Лауса. Он расслабленно стоял, сложив руки на груди. Явно что-то задумал. Без запасного плана люди себя обычно так спокойно не ведут.

— Ни на секунду нельзя поворачиваться к нему спиной, — прошептал Дэниел, — если придется, будем спать по очереди. Лаус убил всю свою семью... Черт, даже своего брата. Он ни перед чем не остановится.

Мы покивали, и Дэниел повернулся к Лаусу:

— Предложение принято, если пообещаешь не трогать людей.

Он широко улыбнулся:

— Конечно. Я — Даэлайтер слова и никогда не скрывал своих намерений. Если бы вы сотрудничали с самого начала, все было бы куда легче.

Эмма прорычала. Ее родители первыми пострадали от Лауса. Лексен, разделяя боль партнера, зарычал гораздо сильнее. Его глаза ослепительно сверкнули, он шагнул к Лаусу. Тот дернулся, быстро взял себя в руки, но мы видели. Он испугался.

— Самолет уже ждет, — сказал Чейз.

— С нами так же отправятся несколько моих людей, — с прежней уверенностью в голосе ответил Лаус, — позаботьтесь, чтобы места хватило и им.

Мы понятия не имели, как выглядит этот секретный самолет, но спорить не стали — уж втиснутся как-нибудь. Лаус что-то пробормотал, его подручный ушел и вернулся с еще тремя. Один из них был очень большим, с сильно обожженным лицом. Скорее всего, Рао — брат Дэниела.

Дэниел шагнул к ним. Я уже чувствовала исходящий от него жар.

— Рао останется здесь.

Лаус отрицательно потряс головой:

— О, нет, мой сын будет сопровождать нас. Его предательство на Гавайях разочаровало

меня, так что его нельзя оставлять одного.

Рао не поднял головы. Он избегал смотреть в глаза Дэниелу и остальным. Ожоги на его лице выглядели достаточно свежими. Должны бы уже немного зажить, ведь насколько я поняла, они очень давние, но это ожоги не от простого огня.

— Рао..? — тихо, с болью в голосе, спросила Калли. — Он делал тебе больно?

Здоровяк поднял голову. Лишь чуть-чуть, но мои глаза наполнились слезами. Он казался побитым. Сломленным. Но несмотря ни на что, все же смог добраться до Колиты и предупредить нас, чтобы мы подготовились.

— Нужно вытащить его! — Калли дернулась вперед, ее объели языки пламени. И только рука Дэниела удержала ее.

Я тупо глазела на яростно плясавший на ее теле огонь. *Черт*. Кажется, к некоторым вещам я не привыкну никогда.

— Мы спасем его, — тихо сказал Дэниел. Вряд ли Лаус слышал их тихий диалог, но он казался довольным. Вероятно, ему нравилось приносить людям несчастье.

Откуда в мире столько злодеев? Точнее в обоих мирах. В смысле, когда стало нормальным ставить свои желания выше жизней других? Да кем себя вообще этот Лаус возомнил, а? От этих мыслей волосы сами собой зашевелились. Не знаю почему, но это происходило всякий раз, когда я позволяла эмоциям захватить верх. Ксандер это тут же заметил и провел рукой по длинным прядям.

— Не иначе это благодаря заключенной в тебе древней энергии, — пояснил он, — в наше время лишь у редких Роялов волосы так реагируют на эмоции.

Будь я менее зрелой, тут же показала бы язык Летти. Мол: глянь, не такая уж и бесполезная, и бессильная, и куда более Роял, чем ты думаешь!

— Пора, — сказал Лексен и коснулся силового поля. Открылся узкий проход, достаточный, чтобы мы прошли друг за другом, — барьер остается, — сказал он Лаусу.

Старшие оверлорды ближе подошли к краям защитного поля, готовые в любой момент вмешаться. Напряжение было столь сильным, что я кожей ощущала его. Один из головорезов Лауса нетерпеливо теребил оружие. Пока тот не направил его на нас, из Чейза буквально выстрелила ни то гибкая ветвь, ни то лиана, и выдернула ствол из рук мужика.

Да-да, чертова лиана! Дерево-перевертыш.

Поднялся шум, и Лаус выбросил руки вверх, из пальцев вырывались длинные струи пламени. Либо он с трудом сохранял самообладание, либо пытался казаться круче, чем был на самом деле. Трудно сказать, что именно, но эти его вспышки показывали, что с ним не все в порядке.

— Довольно! — заорал он. — Скоро я вернусь с камнем, и власть и деньги, которых мы заслуживаем, будут наши! До тех пор всем оставаться на позициях. За себя оставляю Крейга.

Постепенно воцарилась тишина. А эти люди умеют подчиняться приказам. Мужчина, видимо Крейг схватил Лауса за руку и громко сказал:

— Не вздумай предать нас. Помни, ты обещал.

Лаус кивнул и освободил руку:

— Повторяю, я — Даэлайтер слова. Я разделю власть с тобой. Вместе мы будем править Землей.

Судя по всему, его ответ удивил не только меня.

— Тебе нужна только Земля? — из-за барьера спросил Роланд.

Лаус тряхнул головой:

— Да. Потому что камень невероятно силен здесь. В мире, лишенном сети или другой собственной силы.

Никто больше не сказал ни слова. Теперь, когда мы подошли ближе, я ясно поняла — Лаус не здоров. Взгляд беспокойно метался по сторонам, как у наркомана, которого только что попустило с предыдущей дозы, и он уже ждал следующую.

— Ну, готовы? — сжимая и разжимая кулаки, спросил он.

Мы кивнули. Чейз и Лексен поклонились родителям. Ксандер, по-видимому, до сих пор злился на мать, поэтому удостоил ее лишь короткого взгляда. Видно было, ей больно от того, что он уходит вот так, к сожалению, я никак не могла исправить проблему, которую она сама же устроила, но несмотря ни на что, я все же немного сочувствовала ей: он ее сын, и она, без сомнения думала, что для него так будет лучше.

Мы теснее прижались друг к другу. Гонзо расступились, пропуская вперед. Лаус в сопровождении Рао и охранявших его мужчины с женщиной, пошел за нами.
Интересно, эти двое — люди или Даэлайтеры?

Видимо Калли знала женщину. Она повернула голову и прорычала:

— Ну что, сука, носила на днях чью-нибудь кожу?

Видать Даэлайтеры. Та ухмыльнулась и ответила:

— Ох, знаешь, пару недель пыталась отмыться от вони твоей мертвой мамы. Люди воистину отвратны!

Калли сорвалась с места, но Дэниел с Лексеном не дали ей ударить.

— Лучше не поворачивайся ко мне спиной, тварь! Прикончу тебя при первой же возможности! — хрипела она, ее руки пылали.

Удивительно, что Лексен не отдернул рук от горящей Калли. Наверное, он оставался Дрэгоном даже когда выглядел, как обычный Лексен.

Хоть Калли и быстро успокоилась, она постоянно бросала убийственные взгляды в сторону женщины. Ту, казалось, это ничуть не смущало, и она преспокойно шла дальше. Неподалеку взвизгнули шинами и остановились два черных джипа. Лаус с товарищами загрузился в тот, что подальше, а Лексен футов на десять выкинул водителя первой машины и занял его место.

Мужчина так и продолжал лежать, но нам было все равно. Сели в джип. С трудом, но влезли.

Ксандер, который сидел рядом со мной на самом дальнем сидении, обернулся назад.

— Лаус готов, — сказал он Лексену.

Машина рванула с места. Лексен наклонился к Эмме и что-то шепнул ей на ухо. Остальные парни тоже что-то тихо сказали девчонкам.

— Не говори ничего важного, — шепнул Ксандер мне, — тут могут быть жучки.

Я кивнула и расслабилась. Накопившаяся усталость давила на голову. Прошлой ночью спала всего ничего, а когда сегодня было время отдохнуть, я слишком была занята Ксандером. Ничуть не сожалела об этом, но совсем скоро уже не смогу сохранять бодрость.

— До аэродрома минут сорок, — сказал Ксандер, — почему бы тебе не поспать?

Откуда, черт возьми, он знал, что я устала, было выше моего понимания. Изо всех сил старалась показать, что у меня все под контролем.

— Да не, я в полном порядке.

Он притянул меня к себе.

— Тебе нужен сон. И еда. Даже не помню, когда мы последний раз вообще что-то ели.

Если не ошибаюсь, в самолете, много часов назад. Сейчас почти стемнело, все еще висевшие грозовые тучи погрузили Асторию во тьму. Я решила не бороться с собой, расслабилась. Может, совсем недавно я и была перед ним без одежды, но вот так спать — это совсем другая степень уязвимости. Однако, тело ему полностью доверяло, и я почти сразу вырубилась. Проснулась, только когда машина остановилась.

Ксандер погладил меня по щеке, и сонная я подняла голову. Не сразу поняла, где я, и что происходит. *Ах да, мы на пути к камню, и с нами пара-тройка психов. Точно.*

Даже не хотела уточнять, как та гадкая особа могла носить маму Калли. *Ну уж нет.*

Ксандер приподнял меня.

— В самолете еще поспишь. Хоть это и супер современные технологии, все же лететь нам минимум несколько часов.

Как же он прав. Мы стояли перед блестящим черным монстром. На борту крупными буквами было написано «Ночной охотник». На каждом крыле я разглядела спаренные двигатели, а сверху еще и пропеллеры. Вот это да. Я все пялилась и пялилась на него, пытаюсь окончательно проснуться.

— Да из чего он, блин, сделан? — брякнула я.

Черная поверхность беспрестанно меняла цвет: от серебряного к черному и даже к небесно голубому.

— Похоже на покрытие-хамелеон, — сказала Майя, — папа говорил, что правительство разрабатывало его для наших систем обороны. Летательный аппарат с таким покрытием может подстраиваться под окружающую среду и при необходимости летать над вражеской территорией.

И этот ни то самолет, ни то вертолет именно таким и был. Если помотришь на него под другим углом, он будет выглядеть иначе. Возле трапа нас ждали два пилота. Лаус жутковатой улыбочкой подвалил прямо к ним.

— Добро пожаловать на борт, — серьезно сказал один из них, — меня зовут Майор Кеннет Коул. Я командир этого воздушного судна. Мы взлетаем ровно в восемнадцать часов. Пожалуйста, проследуйте на борт и пристегнитесь. Мы летаем невероятно быстро, поэтому настоятельно советую не отстегивать ремни на протяжении всего полета.

Майор Кеннет Коул прямо излучал уверенность в себе. *Интересно, знает ли он, что почти все его пассажиры инопланетяне?*

Лаус наклонил голову на бок:

— Сколько будет продолжаться путешествие?

Человек бесстрашно взглянул в его глаза. *Какой крутой!*

— Без понятия. Точную продолжительность полета можно рассчитать только в воздухе. Но могу предположить — не менее трех часов.

Лаус лишь кивнул и, молча, поднялся по трапу. Его люди следовали за ним. Я чуть не рассмеялась. Мы походили на людей, которых угораздило лететь отдыхать с самыми ненавистными членами семьи, и нам предстояло вместе тусить несколько дней к ряду.

Первым на серебристый трап ступил Чейз. За ним Майя, Дэниел и Калли, Лексен и Эмма. Я шла перед Ксандером, который замыкал группу. Я немного напряглась, когда Чейз исчез внутри самолета и на секунду пропал из виду.

К счастью, мы были рядом. Внутри салон выглядел, как огромная капсула с креслами по обе стороны. Ничего общего с дорогим салоном самолета Ксандера. Я выбрала кресло

рядом с Эммой и немного повозилась с ремнями. Они чем-то напоминали страховку на аттракционах, но с единственной застежкой на груди. Довольно быстро с ними разобралась и подтянула лямки на плечах.

Не очень удобно, но, наверное, так безопасней. Ксандер сел напротив меня, что было и хорошо, и плохо. Нечаянно прикоснуться к нему не получится, зато целых три часа можно пялиться на его слишком уж красивое лицо.

Заметила, что Лаус уже сидел в кресле. Откинул голову назад и закрыл глаза. *Черт, какой спокойный! Странно, на полнейшего идиота не похож — сам, ведь, сказал, что, скорее всего, это ловушка, и мы не отдадим ему камень просто так. Ну и откуда такая самоуверенность?*

Это настораживало.

Но тут взревели двигатели, и переборка за моим креслом сильно завибрировала. Никакого долгого разгона. По моим ощущениям, мы немного прокатились и, бум, уже летели. Иллюминаторов, разумеется, не было, но судя по тому, как быстро заложило уши, мы стремительно поднимались вверх. Я принялась открывать и закрывать рот, чтобы в ушах перестало звенеть.

— Как себя чувствуешь? — с волнением спросила Эмма.

Я не сразу поняла, о чем она вообще. А, точно, предыдущий полет для меня оказался не из легких.

— А, да знаешь, вполне неплохо, — и действительно, тот ужас, который я ощутила во время полета с Гавайев, меня не посещал, — может... просто недавно летали, и тело запомнило.

Эмма покивала:

— Да уж, впервые летать жутковато. Особенно если всю жизнь плаваешь.

Ну да, ну да. А что еще изменилось за последние дни? Глаза сами нашли Ксандера, и я ощутила, как меня потянуло к нему. Связь. Наверное, между нами она была с самого начала, а секс только укрепил ее. Интересно, может именно она меня заземляет? Примерно так же действовал и его запах, так напоминавший мой океан.

А если так, что же произойдет, когда нам неизбежно придется разбежаться? Без воды я просто умру. Но постепенно я понимала, что, возможно, и без Ксандера тоже жить не смогу.

Глава 19

Полет оказался действительно быстрым. Но когда командир объявил, что они подыскивают безопасное место для посадки, задница моя затекла.

Я заерзала на месте и прикусила губу. Ксандер рассмеялся, и я вскинула голову.

— Через пару-тройку минут уже приземлимся, — улыбаясь, произнес он. От этой улыбки внутри все сжалось. И, хоть мне и было не очень, я умудрилась изобразить улыбку.

Все эти несколько часов он неотрывно смотрел на меня, и я каждой клеточкой впитывала живительное внимание. Он заполнял мою пустоту. Всегда думала, что я холодная, как рыба, но теперь понимала, что в моей душе всегда было место, предназначенное именно Ксандеру.

Ах, как жаль, что ему никогда по-настоящему не удастся его занять.

Но полностью расклеиться не получилось — мы попали в какую-то турбулентность, и самолет затрясло. Желудок запрыгал, будто пытался выскочить. Я вцепилась в подлокотники и зажмурилась. *Ну вот какого хрена люди придумали летать на самолетах, когда это так адски опасно?* Мы неслись к земле со скоростью сорок

миллиардов тысяч миль, и если пилот не справится, нам крышка.

Ну ведь правда опасно.

На лицо легли горячие ладони, и глаза сами собой широко распахнулись.

— Ксандер! — заорала я, но машинально схватилась за его руки. — Ты что! Вернись на место, это слишком опасно.

Он выглядел расслабленным, хотя глаза и горели.

— Ты недооцениваешь меня, Авалон. Я неуязвим.

Я гоготнула, несмотря на ужасную мысль о том, что его разорвет пополам при посадке.

— Твоя самонадеянность безгранична! Как твоя голова в дверь-то вообще прошла?

Он подмигнул:

— Самонадеянность — человеческая черта. А я лишь уверен в себе.

Не хотелось спорить, но самонадеянности у Даэлайтеров действительно хватало. Хотя, если подумать, может и правда есть тонкая грань, которая отделяет ее от уверенности в себе.

— Держитесь, — в динамиках раздался голос командира.

Я крепче сжала руки Ксандера, а он наклонился ближе, будто защищал своим телом.

— Если покалечишься, спасая меня, я тебя прибью, — предупредила я и ближе притянула его.

Он прижался к моей шее, от чего голова закружилась.

— Спасибо, — услышала я, — ты помогла увидеть нас, Роялов, с другой стороны. Спасибо, что открыла мне нас заново.

Не реви. Даже, блин, не вздумай рыдать! Этот парень... почему от этого чувства сердце разлетается на мелкие кусочки, но в то же время хочется еще?

До этого я никого никогда не любила. Это точно. Влечение и любовь — разные вещи. Обычно хватало провести одну ночь, чтобы избавиться от влечения. Но Ксандер... Невозможно было им насытиться. Сколько бы мы не вылезали из кровати, мне все равно будет мало.

Самолет перестало трясти, наступила тишина. Даже испугалась, что в этих мечтах пропустила посадку. Но нет, судя по ощущениям, мы все еще в воздухе.

— Мы быстро снижаемся, но самолет сядет беззвучно, — сказал Лексен, который сидел по другую сторону от Эммы, — мы в режиме невидимки.

И вот, спецоперации тоже стали неотъемлемой частью моей новой жизни.

Ксандер слегка отклонился назад.

— Почти сели, — прошептал он.

Освещение в салоне потускнело. Лаус открыл глаза и целеустремленно смотрел перед собой, не обращая внимания на чокнутую спутницу, которая что-то ему говорила. Рао сидел с низко опущенной головой. Не знаю, спал он или пытался хоть временно убежать от реальности.

Не в силах больше видеть его горе я глянула на Дэниела. Он смотрел на брата. Его лицо выражало те же тяжелые чувства, Калли гладила его руку, чтобы хоть как-то смягчить боль. *Неужто он весь полет так сидел?* Я периодически отрубалась, поэтому многое упустила.

Затем свет полностью погас, Ксандер отстегнул мои ремни и помог встать.

— Держись рядом, — шепнул он.

Я послушалась, ведь кабина погрузилась во тьму, горело лишь только несколько тусклых лампочек, я практически ничего не видела. А не очень-то приятно находиться в темном замкнутом помещении с психопатом, типа Лауса. Он казался безобидным и спокойным, но истории я слышала... Он убивал людей, похищал моих друзей. Хотел заполучить могущественный камень, который поддерживал мой мир в равновесии, чтобы обрести власть и силу.

Эх, вот бы развернуться и врезать ему... мне бы так полегчало! Ксандер будто почувствовал мою жажду насилия и взял за руку. Пилот отодвинул в сторону дверь, его лицо осветила луна. Приложил палец к губам и зашептал:

— Приземлились в нескольких сотнях ярдов от заданных координат. Насколько нам известно, неподалеку могут жить люди, так что соблюдайте тишину.

И он отодвинулся, чтобы мы прошли. Я глянула в небо. *Интересно, где подмога?* Почему-то мысль, что помощь рядом, даже если придется все делать самим, немного успокаивала.

Первыми вышли Лексен и Эмма, а замыкал процессию Лаус. Точнее, последним вышел Рао, все так же молча, не поднимая головы.

Мы с ребятами собрались в тесный кружок возле трапа.

— Сказали, что будут ждать здесь, — прошептал Чейз, — но если их обнаружат, тут же поднимутся вверх и сядут, только когда получают от нас сигнал.

— А где точно находится камень? — громко спросил Лаус. Кажется, ему вообще плевать, заметят нас или нет.

Повисла продолжительная пауза. *Наверное, на этот раз ударить его хотела не одна я!* А потом Лексен ответил:

— Сейчас, введу координаты в телефон, — он провел по экрану, что-то напечатал и уставился на экран.

— Сюда.

Парни окружили нас, девчонок, чтобы мы были как можно дальше от Лауса. Он же, в сопровождении своих людей шел позади. Видок у него был самый беззаботный, будто не спеша по парку прогуливался.

Луна подсвечивала деревья и кусты. Еще вдалеке я разглядела что-то вроде джунглей. И никаких признаков людей.

Дрэго отлично постарался, чтобы найти подходящее место для камня. А это непросто, ведь нужно было подыскать достаточно удаленный уголок Земли, который еще очень долго останется нетронутым. Да и к тому же, он вряд ли знал, сколько нам четверым суждено быть хранительницами.

— Ну далеко еще? — угрюмо спросил Лаус. О, впервые в его голосе я услышала разочарование.

Лексен вновь глянул на телефон, провел по нему пальцем. Может, он специально оттягивает момент? Бесить Лауса — такой кайф!

— Приближаемся, — сказал он.

Эмма прижалась ко мне, и я наклонила голову.

— Проверяет, как дела в Астории. Нужно выиграть время, чтобы спасти жителей.

— А как там? — я постаралась спросить тихо, но не вышло. Уж очень жутко.

Эмма повела плечом и снова притянула меня:

— Основную группу, без заложников уже устранили. Даэлайтеры займут их место, чтобы обмануть отряды гонзо, раскиданные по городу. Роланд лишил их связи. В окрестностях Астории живут Даэлайтеры и из других домов, так что пока все идет как надо.

Я быстро обернулась. Лаус шел в двадцати футах позади нас.

— А разве он не говорил, что будет поддерживать связь?

— Ну а как? Оверлорды блокируют сеть, девяносто процентов территории города лишено сотовой связи. Роланд оставил небольшой участок, только для связи с Лексеном.

И ни у Лауса, ни у его спутников мы ни разу не видели телефонов. Так почему же он такой беззаботный? Будто ему все равно, что происходит в Астории.

Стоп. А что, если он и хотел, чтобы Даэлайтеры уничтожили гонзо и всех, кто ему помогал? Он не из тех, кто добровольно согласится делиться властью. Поэтому в его же интересах избавиться от них. Особенно теперь, когда ему не нужна помощь. Тем более, значит, он на сто процентов уверен, что сможет получить камень. Даже несмотря на то, что их трое, а нас восемь.

Но как?

— Он что-то задумал, — прошептала я.

Эмма яростно закивала:

— Тоже так думаю. Остается, быть начеку. Нужно дождаться освобождения жителей города, и только после этого доставать камень. Тогда Лаусу нечем будет на нас давить, да и вместе мы сильнее его.

Но легче мне не стало. *Почему он взял с собой только троих, из которых только двое могли оказать сопротивление?*

Мы шли молча. Так же молчаливо луна плыла по небу, стало немного темнее. Жизнь бурлила лишь в кустах, через которые нам иногда приходилось продирааться.

Телефон Лексена засветился. Эмма быстро пожала мою руку и поспешила к нему. *Интересно, это новости из Астории?*

— Камень в двадцати футах, — достаточно громко, чтобы услышал Лаус, сказал Лексен.

— Давно пора, — пробормотал Лаус, — уже начал думать, вы решили меня облапошить. Но поверьте, обманывать меня точно не в ваших интересах.

Он тут же обо что-то запнулся, но быстро вскочил и принялся озираться. Вроде по земле скользнула ветка. Майя усмехнулась, но поспешила отвернуться.

Проделки Чейза.

Я с трудом не засмеялась. *Ох уж эти маленькие радости!* Мы начали спускаться и оказались в узком ущелье. С одной стороны была каменная стена, с другой — небольшой ручеек.

Большое кострище с жжеными палками. Жара от него я не чувствовала, надеюсь, людей тут давно не было. Так же на стене ущелья виднелись какие-то рисунки — и это первые признаки людей. Эмма напрямик пошла к рисункам, ее глаза горели.

— Офигеть, — прошептала она, — прямо живопись древних племен.

Она замолчала и пригляделась.

— Погодите-ка...

Кажется, поняла. Повернулась к Ксандеру и отодвинула его волосы, чтобы лучше разглядеть символы.

— Да, — согласился он, — явно письмена Даэлайтеров.

Лаус оглядел стену и ощерился:

— Как хорошо, что у меня такие прилежные помощники. Без вас я бы никогда не нашел это место. Кроме всего, его охраняют защитные заклинания, блокирующие сеть.

— Похоже, кто-то много лет назад уже догадался, что ты затеешь какую-нибудь гадость, — сказала Калли, убийственно глядя на него.

Мгновенно он оказался возле нее и хотел ни то ударить, ни то схватить, в темноте не разберешь, но тут же рука Дэниела сомкнулась на его горле. Он поднял Лауса как пушинку и швырнул на расписанную стену.

Спутники Лауса, кроме Рао перешли в нападение. Что-то сверкнуло в темноте, но Лексен повел рукой и из его ладони вырвался столб льда. Он с легкостью отбил брошенное в нас оружие, и оно отлетело в ручей.

— Прекратите! — завопил Лаус и вскочил. — Давайте уже достанем чертов камень!

Он глянул на своих людей — наверное, при помощи какой-то телепатии скомандовал им. Хоть женщина и готова была снова напасть, но отступила без лишних слов.

— Ну так что, кто-нибудь лопату захватил? — иронично поинтересовалась Эмма.

Все еще готовый сражаться Лексен слегка ей улыбнулся.

— Опять недооцениваешь меня.

Его глаза снова засветились белым, его окутало сияние. Тело увеличилось. Крылья не появились, зато руки полностью покрылись чешуей, а пальцы стали острыми, как бритва, когтями. Такого я еще не видела.

— В тебе больше дракона, чем обычно, — выдохнула Эмма.

Он подмигнул, но ничего не ответил. *Интересно, а чем больше он становится драконом, тем меньше он похож на человека?* Телефон выпал из когтистой лапы, но рукой-лозой Чейз поймал его.

Да, вот такие у меня друзья — драконы и деревья. И я и глазом моргнуть не успела, когда они все ворвались в мою жизнь, и все изменилось.

— Немного ближе к речке, — глядя в телефон, произнес Чейз.

Лексен за пару огромных шагов приблизился к потоку.

Чейз кивнул.

— Начни там.

В свете луны разглядеть было трудно, но я слышала, как когти с легкостью вгрызаются в почву.

— Сколько времени? — спросила я Ксандера. — До рассвета, ведь, недолго?

— Судя по влажности и температуре воздуха минут сорок, — его дыхание коснулось моей шеи.

Его шепот тут же вернул меня на несколько часов назад. Все время, пока мы были наедине, он открыто восхищался мной, говорил множество комплиментов. Это было очень круто, и ни один из них не звучал придумано или слащаво. С ним я чувствовала себя так, как ни с кем другим: красивой, желанной. Ксандер открыл до сих пор неизвестную сторону меня. Оказывается, я могла быть разнузданной, жадной и, судя по всему, секс я любила куда больше, чем думала.

Лексен зарылся уже фута на три, комья земли так и вылетали из ямы.

— По-моему не там копаем, — сказала Калли и наклонилась над дырой, — разве не должен камень ну... излучать дофига энергии? Если верить слухам, он очень мощный.

Мы все склонились над ямой, но как и Калли я никакого изменения не ощутила.

— А может, ее охранные заклинания блокируют? — предложила Майя.

Какое-то время Лексен копал еще, но на глубине футов десяти остановился и одним мощным прыжком выбрался наружу.

— Так чего делать будем? — спросила Эмма, — Копать в разных местах и дальше? А может, за эти годы координаты немного сместились?

Никто не возразил, поэтому Лексен выкопал еще одну яму. В следующие двадцать минут он вырыл несколько довольно глубоких дыр, но никаких следов камня.

Лаус с каждой минутой разочаровывался все сильнее. Наконец, он, пыхтя, сказал:

— Не заставляйте меня развязывать войну. Я так близок к завершению плана. Уничтожу любого, кто осмелится встать на моем пути.

— Заткнись! — взорвалась Майя. От такой резкой перемены я офигела. Судя по всему, и не я одна. Майя не из ругающихся девочек. Обычно они с Чейзом вели себя гораздо спокойнее нас. — Мы здесь именно из-за тебя, и твоих уродских комплексов. Ты — самовлюбленный говнюк, и хоть меня глубоко тронула твоя детская история, это не дает тебе права причинять вред другим.

Языки пламени лизали руки Лауса, но он вперил взгляд в Майю.

— Зря рассказал тебе. Не стоило. Не думал, что ты сбежишь, и другие об этом тоже узнают.

Дэниел открыл рот, но Лаус его оборвал:

— Нет, племянник, меня не интересуют твои мысли на этот счет. Всем было плевать, когда я был заперт в аду, и никогда больше я не окажусь в таком положении. И есть лишь один способ, одна сила, благодаря которой я навсегда обрету мощь. И у вас есть пять минут, чтобы найти камень, иначе обещаю, начну убивать людей.

Никто не возражал и не говорил, что Астория под нашим контролем, и люди свободны. А может, мы просто не знаем? Вдруг у него где-то еще есть заложники?

Лексен начал копать в другом месте. Он немного запыхался, что неудивительно: ведь, полпути до Австралии прорыл. Мне нужно было двигаться, меня начинало снова клонить в сон, поэтому я аккуратно, чтобы не грохнуться в одну из ям, подошла к стене с письменами.

Рядом проскользнула тень. В испуге я подпрыгнула. Это оказался Рао. Он очень внимательно разглядывал линии и водил по ним обеими руками.

Этот здоровяк, который, как я поняла, видел будущее, изучал надписи. *Может, стоит и нам уделить им больше внимания? Может, они скрывают какую-то подсказку?*

Я остановилась в десяти футах от Рао.

Рао не поднял головы, и я тоже постаралась никак его не замечать. Не стоит привлекать внимание Лауса или его сподвижников. Бедняга и так уже достаточно от него натерпелся.

Палец Рао все еще скользил по символам, и я решила сделать так же. Многие знаки походили друг на друга и повторялись снова и снова.

Они казались похожими, ведь такие я видела на головах оверлордов, и на главной платформе. Я почувствовала энергию Ксандера раньше, чем он остановился рядом.

— Что они значат? — прошептала я. Мой палец заскользил по одному из символов. Почему-то этот, нарисованный ярко-красной глиной знак, привлекал меня больше

остальных.

— Это легрето, — его рука накрыла мою.

Он передвинул обе наши руки выше.

— А это каромина. Этот знак обозначает пару Роялов. Наш народ.

Символ каромины был продолжением знака легрето. Линии плавно перетекали одна в другую, будто они были единым целым.

— А где знаки остальных домов? У всех есть свои символы, как у Роялов?

Ксандер кивнул, наши руки сдвинулись к темно-охристой паре выше.

— Это Лейтс. Это символ гэлинта, — его рука коснулась следующего знака, — а этот обозначает их связь с древесными богами.

Так же, как и у Роялов, два символа образовывали единый знак.

— А это Империял, — раздался рядом глубокий голос. Дэниел стоял напротив голубых знаков. Один походил на пламя, а второй на извивающуюся лестницу. — Символы каскадов и нашей подземной энергии.

— И остается только Даркен, — мои глаза остановились на последней паре, — их изображения похожи на гору и молнии.

Я отклонилась назад и кое-что заметила.

— Ваши символы... Они симметричны. Как и мы в нашей группе. Вам не кажется, что они образуют единую картинку? Нас восемь, знаков тоже.

Ксандер и Дэниел недоверчиво отошли назад, чтобы видеть все рисунки.

— Но восемь не должны быть одним, — склонил на бок голову Дэниел, — наши дома не так тесно связаны.

— Но ведь были, — напомнила я, — ведь изначально был лишь один дом — дом Даэлайтеров.

— А может это то, как все было в самом начале? — пробормотал Ксандер. Он порылся под ногами, и в его руке появился белый камень. Он начал рисовать на стене.

— Вот сюда, — я показала, куда должен встать Империял.

Он немного подумал и кивнул. Не сразу, но получилось. Как только первые пять символов встали на место, картина начала собираться воедино.

Когда он закончил, к нам подошли остальные. Кроме Лексена, который все еще копал, и Лауса. Тот как надзиратель, не отходил от него.

— Да чтоб меня, — уставился на картину Дэниел.

Теперь все символы идеально подходили друг к другу. Раньше никто этого не замечал, ведь дома не хотели иметь друг с другом никаких дел. Даже знаки были нарисованы отдельно.

— Думаю поэтому до сих пор и не можем найти камень, — сказала я, — Дрэго явно знал, что нет лучшей меры предосторожности, чем заставить все дома работать вместе. Только мы восьмеро, связанные впервые в истории Надмира, можем найти его.

Майя немного подпрыгивала.

— Типа хранильницы укажут направление, но достать камень могут лишь все вместе.

— Но как? — рука Чейза легла на стену. — Не чувствую никакой энергии. Что теперь делать с этой картинкой?

— А что если нам нужны кристаллы? — предположила я. — Которыми владели древние?

Ксандер покачал головой:

— Никто много лет не видел их. Они пропали, когда...

— Мы родились? — закончила я.

Он несколько раз моргнул:

— Черт, вообще-то да. Не уверен, что кто-то думал об этом, ведь вы появились на свет в течение года. Помню, что видел его в детстве. Мама держала его под специальным стеклом.

Чейз кивнул:

— Наш кристалл покоился в старом гэлинта. В самом центре наших владений. Тот Гэлинта считается первым. Но в тех местах я уже давно не был... Кристалл мог исчезнуть.

— Они здесь, — по телу пробежал жар, — найдем кристаллы, добудем Старзлайт.

Не знаю откуда, но я была уверена в этом. Именно кристаллы приведут нас к цели.

Глава 20

Рассвет прогнал остатки темноты. Я отошла от друзей, обогнула дыры Лексена и подошла к воде. Дальше слушала интуицию.

— Легрето, — пробормотала я и скинула обувь.

Стоило войти в воду, как меня оглушил внезапный поток энергии. Ноги подогнулись, и я упала на колени. Одежда промокла насквозь.

— Авалон! — закричал Ксандер и тут же оказался у воды. — Ты что...

Слова оборвались, когда он тоже вошел в поток. Новая волна энергии сотрясла мое тело, я упала на четвереньки.

— Он здесь, — прохрипела я и попыталась приподняться, — если не кристалл, то... очень мощное.

Ксандер быстро оправился от оцепенения, поднял меня. Ноги оторвались от каменистого дна, но касались воды. И тут земля затряслась.

Я уже начала бояться, что предложила ребятам ерунду какую-то, как прямо перед нами появилась трещина. Футов шесть длиной и дюйма два шириной. Из нее медленно, сверкая в лучах утреннего солнца, поднялся кристалл.

Все еще держа меня одной рукой, Ксандер поднял кристалл. Меня захлестнули эмоции. *Такой красивый!* Его цвет напоминал мой любимый океан, оттенки голубого и зеленого сливались в причудливом танце.

— Как океан на Гавайях, — с трудом выдавила я.

Машинально протянула к нему руку. Пальцы коснулись кристалла в руке Ксандера, горячая волна боли прокатилась по мне. Внезапно тело наполнилось жизнью... и такой силой.

Эмоций так много, даже не понятно, что чувствую.

— Что это было? — тихо, медленно спросила я.

Друзья с берега что-то кричали нам.

— Мы связаны, — сипло ответил Ксандер. Тут же голоса замолкли. Либо все офигели от

его слов, либо мои уши отключились. — И это не та связь между хранительницами и оверлордами, которая между нами и так уже есть, а связь, которая в нашем мире считается эквивалентом человеческого брака.

Он потрянул головой.

— Никогда не слышал, чтобы подобные союзы заключались без благословения оверлорда. Я был там с сестрой...

— Это кристалл? — спросил Лексен. Я уставилась на него. Поняла то, что сказал Ксандер, но мозг отказывался в это верить. — В нем заключена энергия древних оверлордов, этого более чем достаточно для скрепления такого союза.

— Твоя... твоя мать тебя прибьет, — хрипло ответила я.

Ксандер только приподнял меня выше. Его голова уткнулась мне в шею.

— Мне поспать. Даже без этой связи я бы просто так не отпустил тебя. В любом случае собирался бросить ей вызов. Не сдамся без бою... иначе не могу.

Что? Он только что... Что?!

Что случилось за эти полдня? Сам же, стоя со мной в родительском доме, говорил, что может предложить максимум несколько лет...

Он тихо рассмеялся:

— Знаю, о чем ты думаешь. Может, тогда я и говорил, что политика разлучит нас. Но поверь, я говорю правду. Тогда я действительно был готов пожертвовать любовью ради долга, мой народ очень важен для меня. Время перемен давно настало. Но потом, наверное, когда увидел игру радужного свечения потока на твоём прекрасном лице, понял, что не смогу без тебя. Ты заставляешь меня чувствовать. Только с тобой я могу вести народ.

Чувства переполняли, но нужно что-то сказать.

— Ксандер, я... я ни за что не хочу быть причиной ссоры с родителями. Я не встану между тобой и предназначением быть оверлордом.

Ребята на берегу заговорили о поиске своих кристаллов. Вскоре они разошлись. Наверное, чтобы оставить нас наедине.

— Ты хочешь эту связь? — голубые глаза Ксандера грозили утопить меня в своих глубинах.

Не успела толком обдумать его вопрос, как кивнула.

— Больше всего на свете. Тяжело было думать, что так и не удастся прочувствовать нашу связь. Но несмотря ни на что, тебе все равно придется объясниться с мамой. Она меня просто ненавидит. И вообще не потерпит, чтобы человек стал твоим партнером.

— Разберемся, — сказал он и поцеловал меня, — но сначала нужно закончить с камнем и Лаусом.

Нас качнула волна энергии. Дэниел с Калли стояли возле костровища, языки пламени вздымались над их головами, а на самой верхушке огня, будто на троне, восседал кристалл.

— Кристалл Импералов, — сказала я.

Ксандер донес меня до берега, но не отпускал. Вместе мы держали кристалл.

— То, что ты будешь бороться за нас, — честно сказала я, — очень важно для меня. Если ничего не выйдет, я не буду жалеть ни о чем. Ни о том, что нам так мало отпущено, ни об этой связи. Я благодарна судьбе за то, что она послала тебя в мою жизнь.

Голос дрогнул. Я прикусила губу, чтобы не расплакаться.

— Уверена, что влюбилась в тебя в тот момент, когда ты так самонадеянно приказал мне идти за тобой. Ты заставил меня чувствовать. — Я проиграла битву, и слезы медленно потекли по щекам.

Ксандер поставил меня на ноги и накрыл мое лицо руками.

— Ты идеальна. Я все исправлю.

Раздался крик. Я не успела ответить и повернулась к стене. Ребята стояли напротив рисунков, три кристалла в их руках блестели на солнце.

— Нашли! — радостно прокричала Эмма.

— А теперь, черт возьми, принесите мой камень! — рычал Лаус позади. Языки его пламени вздымались высоко над нами. — Я достаточно ждал! И вот что: кристаллы тоже заберу. Отличная компенсация за терпение.

— Совсем поехал, — тихо сказал мне Ксандер, — В Надмире расстройства психики очень редки, ведь наше здоровье поддерживает сеть. Но если Даэлайтер долгое время находится вне ее, баланс нарушается. Особенно это опасно для членов семей оверлордов. Тогда энергия внутри нас становится непредсказуема и больше не подчиняется нам.

Жуть! Будто сейчас в моей жизни и так страшного мало.

Никто не собирался их отдавать. Держа драгоценные кристаллы, мы подошли ближе к стене.

Вдруг нас обдало жаром. Все как один обернулись. Лаус стоял, объятый пламенем, его приспешники располагались по обе стороны, держась достаточно далеко, чтобы не обгореть.

— Найдите камень, — безэмоционально сказал Лаус. От этого голос его зазвучал еще страшнее.

Мы с Ксандером переглянулись.

— Есть у кого-нибудь идеи?

— Может, нужно что-то сделать с символами? — предложила Калли. Она глаз не спускала с яростного пламени Лауса.

Я положила руку на каменную стену, ладонь Ксандера легла рядом. Остальные сделали так же.

— Еще нужно, чтобы мы соприкасались, — предложил Чейз. И мы придвинулись ближе друг к другу.

Тут же нас пронзила волна энергии, как тогда в ванной.

— Офигеть! Какая мощная! — воскликнула Майя.

Кристалл завибрировал в руке Ксандера. Он издавал низкий звук, от которого земля под ногами загудела в ответ.

— Смотрите, стена... — быстро сказала Эмма.

Я пригляделась. Между символами появились пять маленьких трещин. Наверное, в них нужно поместить кристаллы. Мы с Ксандером не медлили. Огонь Лауса поднялся только выше — видимо его терпению пришел конец.

Мы вместе втокнули камень в трещину. Хоть она и не казалась такой глубокой, но он исчез полностью. *Ох, надеюсь, мы все правильно делаем.*

Символы Роялов засветились, и остальные последовали нашему примеру.

— А пятая зачем? — Калли глянула в последнюю дырку, будто в дверной глазок.

Все задумались. Может что-то пропустили? Но к ней подошла Эмма и из-под футболки достала цепочку с маленьким камешком.

— Думаешь...? — Калли не договорила. Эмма отстегнула цепочку и засунула камешек в последнюю щель в центре. Он тут же исчез в стене, как и остальные кристаллы. Эмма выглядела ни то грустной, ни то задумчивой.

— Осколок Старзлайта, — пояснил Ксандер, — того самого.

— Достался мне от папы с мамой, — грустно добавила Эмма.

Земля сильно затряслась. На всякий случай, мы отошли от стены. Не двинулся только Лаус. Вряд ли он еще был способен ясно соображать, ведь даже его подручные отступили. *Где же Рао? Надеюсь, воспользовался всеобщим замешательством и сбежал.*

— Да! — заорал Лаус, и я обернулась. В стене открывался люк.

В него одновременно могли войти двое. Лаус побежал вперед, но невидимая сила откинула его назад.

Он вскочил и накинулся на нас:

— Еще защита. Ох, хотел бы я убить этого чертова Дрэго!

— Ой, кажется, тебе опять нужны хранильницы, — процедила Калли, — радуйся, что не удалось меня тогда прикончить, — она криво усмехнулась, — не забудь послать Дэниелу букет цветов.

Лаус смерил ее своими мертвыми глазами:

— Достань камень, и я отправлю целый сад.

Калли прищурилась, но не ответила.

— Давайте уже сделаем это, — я шагнула вперед. Хотелось побыстрее закончить эту главу.

Ксандер, разумеется, не хотел пускать меня первой, и между нами завязался молчаливый спор. Наконец, я решила отступить, ведь он упрямый засранец.

— Не вздумай привыкать, — прошипела я, — идем вместе.

Он ухмыльнулся, радостный, что добился своего. Но пещера выбросила и его, и ухмылка переросла в недоумение.

— Дай попробую, — предложила я.

Я подошла к входу и приготовилась, что и меня откинет назад. Но вместо этого я беспрепятственно прошла в темную узкую пещеру.

— Только хранильницы! — повернулась к ним я. *И чего оверлорды так напрягаются?* Куда хуже, что они остаются наедине с Лаусом. Явно что-то задумал.

Эмма, Майя и Калли выступили вперед, но я подняла руку.

— Погодите, а может, я сама схожу? Зачем рисковать всеми нами?

Ксандер зарычал так громко, что с соседнего дерева слетели птицы.

— Убирайся оттуда, Авалон. Ты не сможешь защитить себя.

Не успела я ответить, как Калли стряхнула Дэниела и зашла в пещеру.

— Я пригляжу за нами обеими.

Эмма и Майя тоже подбежали к нам. Ни Лексен, ни Чейз их не держали. Лексен даже хлопнул Ксандера по плечу:

— Девочки справятся. Иначе они бы не смогли править вместе с нами. Мы должны доверять им.

От его слов Ксандер немного расслабился.

— Туда и обратно. Не задерживайся. Насколько мы знаем, пещера может рухнуть, как только камень покинет свое место.

Я кивнула. Оглядела его, будто вижу в последний раз, глубоко вздохнула и пошла в черноту пещеры.

Девчонки бесстрашно шли рядом.

Пора с этим заканчивать.

Глава 21

Калли взяла меня за руку. Идти по узкому коридору могли только двое.

— Как я рада, что все вы со мной, — сказала Эмма, — отличное окончание этим четырем месяцам моей жизни.

Позади кашлянула Майя:

— Пожалуйста, никаких окончаний. Я еще столько хочу сделать! В конце концов, у меня еще и секса-то не было.

Я усмехнулась:

— Да уж, это стоит сделать. Тем более, что Чейз таааак хорош.

Мы обе рассмеялись. Как хорошо, что она не приревновала. Все четверо оверлордов невероятно красивы. Но мне нужен лишь Ксандер. Он мой.

— Он великолепен, — вздохнула она, — иногда он ловит меня, когда я тупо, как дура, плююсь на него и слюни пускаю.

— Странно, нам по восемнадцать, а мы уже почти замужем, — сказала Эмма, — ну в смысле, когда Лексен впервые объяснил эту фишку с выбором партнера, я прифигела. Но ни на секунду не сомневалась, что хочу этого.

Калли повела плечом:

— Ну, всегда знаешь, когда встречаешь того самого. Не думаю, что возраст уж так важен. Жизнь — относительно коротка. И как по мне, нужно ловить момент, брать самое лучшее, а проблемы решать по мере поступления.

Я немного завидовала их уверенности в партнерах и счастливом будущем. Но впервые почувствовала, что для нас с Ксандером тоже появилась надежда. А иногда кроме надежды у меня ничего и не было.

Коридор постепенно расширялся. И, хоть мы уже довольно далеко ушли от входа, на удивление было не так уж темно.

— Лично я пока никакого камня не вижу, — сказала я.

— Так что случилось с вами с Ксандером в воде? — из ниоткуда спросила Калли, — вы теперь что, реально связаны?

Горло сдавило.

— Да, камень связал нас... по меркам Роялов мы теперь женаты, — прижала свободную руку к груди, — Я чувствую его здесь. Но что будет дальше, не знаю. У Роялов принято, что оверлорды сами выбирают пару своим детям. Мать уже подыскала каромину для

Ксандера. Если он пойдет против их желания, ему, возможно, придется отказаться от роли лидера. Боюсь, он будет винить меня.

— Он тебя любит, — уверенно ответила Майя, — и все это видят. Не очень знаю Ксандера, но все это время он вел себя немного эгоистично. Но с тобой он совсем другой. Когда ты рядом, он становится мягче, заботливее. И не только по отношению к тебе, ко всем нам.

Ксандер говорил, в принципе, то же самое.

— Но иногда одной любви мало, — грустно возразила я, — если нам придется навсегда оставить Роял, где мы будем жить? Чем будет заниматься Ксандер? В смысле, он прирожденный лидер... без этого ему будет трудно.

К счастью что-то сверкнуло впереди, и мрачный разговор оборвался сам собой. Я крепче сжала руку Калли и завела ее за себя.

— Видели? — шепнула я. — Там что-то есть.

Тихо и аккуратно мы пошли вперед. Я взяла за руку Майю, которая до этого шла с Эммой позади нас. Пещера расширилась достаточно, чтобы мы все вчетвером могли идти рядом, взявшись за руки.

Теплая энергия наполнила тело, и мне стало спокойнее.

— На всякий случай, если вдруг умрем, — сказала неунывающая Эмма, — я вас всех люблю. Я очень благодарна судьбе за встречу с вами.

— Тоже вас всех люблю, — добавила Майя.

Калли шмыгнула носом:

— Да, я тоже.

— Встреча со всеми вами, и Ксандером лучшее, что со мной случилось, — с трудом выдавила я. Эмоции переполняли.

Да, настоящая дружба не измеряется тем, сколько времени вы знакомы. Может физически мы и встретились совсем недавно, но наши души всегда знали друг друга. Настоящие друзья приходят вовремя, и остаются с тобой даже в самых диких передрыгах.

Шаг за шагом мы приближались к дальней стене. Туннель переходил в округлую комнату. Надо же, стены гладкие, будто отполированы вручную.

На пороге невидимая сила остановила нас. Если бы не девчонки, я бы рухнула.

— Охереть! — воскликнула Калли. — Какая мощь...

Она снова сказала то, что я думала. Я хватала воздух ртом. Казалось, энергия настолько густая, что кислороду просто не осталось места.

— Нужен камень, — кашлянула я и подалась вперед.

Как можно глубже мы вдохнули и, вчетвером, шагнули вперед.

— Мы можем, — как мантру повторяла Майя.

Мы с девчонками присоединились к ней. Наши голоса становились все громче и громче. В последнюю секунду кто-то из нас вовремя затормозил, иначе все бы ткнулись в стену. Я не думала. Все еще держа подруг, я подняла руки и ударила в стену. Они сделали так же. В это же мгновение раздался мелодичный звон, будто от колокольчика.

Затем настала тишина.

Энергетическое поле исчезло.

Будто автоматическая дверь, каменная стена перед нами скользнула в сторону, сияние ослепило. Когда глаза привыкли, я разглядела, как на поверхность поднимался камень.

— Надо же, он действительно закопал его на экваторе, — покачала я головой. Фиг бы кто нашел камень, если бы Лаус не заварил эту кашу.

Мы ввалились внутрь нового отсека, приблизились к камню. Здоровенный, как булка хлеба высотой, и две шириной, немыслимого цвета. Что-то вроде черного опала, с мириадами сверкающих звезд внутри.

— Давайте поднимем его вместе, — предложила я. *Ох, как бы энергия не разорвала нас на куски.*

Калли кашлянула и быстрым рывком освободила руку от моей. *Что она делает?*

— Ты чего? — спросила я и отшатнулась назад. Волна сильного жара вырвалась из нее.

Она помотала головой, несколько платиновых прядей спало на глаза.

— Я... не зна...

Она не закончила. В следующее мгновение она запылала каким-то нереально жарким огнем. Эмма, Майя и я с трудом успели прижаться к ближайшей стене.

— Калли! — заорала Эмма, чтобы перекричать треск пламени. — Что ты делаешь?

Медленно Калли подняла голову. Глаза горели. Она нас не узнавала. Глядя сквозь нас, она подошла к камню и подняла его.

Я в шоке пялилась на нее, открыв рот. Даже пошевелиться не могла. Майя потеряла мою руку:

— Что происходит?

Я тряхнула головой. *Не может быть.*

— Это не наша Калли, — сказала я. — Что-то завладело ею.

Лаус. Точно он.

Калли пошла к новому выходу.

— Калли! — заорала Эмма.

Пошли за ней, но подобраться ближе было нереально. Этот новый огонь, который она испускала, был намного жарче обычного. Даже каменные стены плавилась.

— Нужны ребята, — сказала Майя, — вы идите за ней, попытайтесь достучаться, а я расскажу им об этом новом выходе. Они, ведь, думают, мы выйдем тем же туннелем.

Разделяться не хотелось, но она права. Без помощи не обойтись. Сейчас только Лексен с Дэниелом могли прикоснуться к ней.

— Будь осторожна, — сказала я, — если снаружи никого, не выходи. Кто знает, что натворил Лаус.

Знала ведь, этот ублюдок просто не сдастся. Что бы ни происходило с Калли, связано с ним.

Майя кивнула, наскоро обняла нас и побежала назад.

Мы с Эммой побежали за Калли. Она уже подходила к выходу из пещеры.

— Бежим, — подала я руку Эмме.

И правильно сделали: как только она оказалась снаружи, выход начал закрываться. Мы в последний момент нырнули под стену. Я содрала кожу о камни.

— Что с ней? Как Лаусу удастся ей управлять? — спросила я.

Эмма скривилась, будто от боли:

— Скорее всего это ловец душ.

Чегоооо?

— Он похитил Калли и бросил в здоровенную ванну с жидкостью, — начала Эмма, — Ловец душ. Оружие такое. Жидкость разрушает сознание и волю врага, он легче поддается внушению. Лаус хотел с ее помощью подчинить Калли... и остальных хранительниц. Думали, она победила эту дрянь. Думали, что ее связь с Дэниелом сберегла ее сознание. Но что, если...

— Небольшая часть ее сознания все равно подчиняется ему, — закончила я.

Эмма кивнула:

— Да. Должно быть, пострадавшая часть все это время спала в ожидании подходящего времени.

И тут же запнулась о корягу, я подхватила ее в последний момент. Мы почти догнали Калли, но она побежала.

— Давай, нельзя ее терять, — сказала я.

Поля за нашей бегущей подругой вспыхивали, огонь быстро расходился по сухой траве. Мы с трудом оббегали горящие участки. Вдалеке послышался звук вертолета, и я обрадовалась — это же тот самый супер самолетовертолет, на котором мы и прилетели. Но когда из него появились три фигуры, я поняла — мы в жопе. Лаус, та сучка и чувак, который все время молчал, захватили транспорт и ждали, пока их приз бежал к ним.

Им нужна Калли.

— Блин, Майя должна уже добраться до парней, — от страха мой голос немного дрожал. *Если Лаус здесь... то где ребята?* Без боя ему точно от них не уйти.

Эмма не ответила, но крепче стиснула мою ладонь. Видимо волновалась не меньше моего.

— Калли! — заорала я. — Спротивляйся ему, Калли! Ты сильнее!

Ее шаги замедлились, но она не повернулась.

— Давай, Кэл, — присоединилась Эмма. — Ты сильнее всех! Ты справишься!

Она замедлилась еще и несколько раз трянула головой.

— Получается! — задыхаясь, крикнула Эмма. Она бежала неровно, ей было трудно, но она не останавливалась.

— Иди ко мне!

Неправдоподобный голос разнесся по полю. Подняв руки к небу, Лаус стоял на верхней ступеньке трапа. Как ни старалась Калли бороться, но она проиграла. Побежала вперед, держа камень перед собой.

Мы задыхались от дыма. Эмма запнулась еще раз. Мы закашлялись и упали. Каким-то чудом не угодили в пылающий куст.

Чтобы не обгореть, я перекатилась направо и потянула за собой Эмму. Земля и сухостой царапали кожу, но нужно двигаться.

Здесь воздуха оказалось куда больше, и мы немного отдышались. Подул холодный ветер, я посмотрела вверх и увидела, что к нам летел Лексен. Как хищник он спикировал на Эмму.

В следующее мгновение она уже была на ногах. Она кричала и махала рукой в сторону Калли, которая почти добежала до Лауса. По небу поползли черные тучи. Две молнии ударили в то место, где стояли помощники Лауса. Правильно, теперь он один.

— Авалон!

Я оглянулась. К нам бежали Ксандер с Дэниелом. Они неслись так быстро, что их почти не было видно. Одним движением Ксандер поднял меня с земли.

— Что за хрень случилась?

Дэниел не остановился, побежал к Калли. От него исходил невероятный жар.

— Не знаю как, но Лаус управляет Калли, — коротко пояснила я и подтолкнула его вперед. — Нужно бежать.

— Ловец душ, — добавила Эмма, — это все он.

Ксандер выругался, и мы побежали. Ему пришлось замедлиться, чтобы мы успевали. Но поздно. Похоже, даже Лексен с Дэниелом не доберутся до Калли вовремя.

— Чейз с Майей в порядке? — спросила я.

Ксандер кивнул:

— Да. Но почти сразу после того, как вы ушли, откуда-то набежали местные. Похоже, Лаус воспользовался неразберихой и украл самолет. Чейз и Майя как раз сейчас занимаются местными.

Ксандер не волновался, так что и мне не стоит. Разберутся и догонят.

— Мы не успеем! — закричала Эмма.

Она чертовски права.

— Давай вперед, — сказала я Ксандеру, — друзьям нужна твоя помощь, а мы слишком медленные.

На мгновение он замешкался, потом крепко меня поцеловал и молнией кинулся вперед.

— Иди ко мне! — опять заорал Лаус. Языки его пламени отгоняли бурю Лексена.

— Нет! — закричала я. Калли всего в нескольких футах от него.

Откуда-то из-за спины Лауса выскочил огромный мужчина. Впервые он поднял голову, изуродованное шрамами лицо выражало непоколебимую решимость. Он побежал на встречу Калли и повалил ее на землю.

Она закричала и принялась отбиваться.

— Рао! — ошарашено выдохнула я.

Эмма поперхнулась:

— Он пытается сдержать ее, чтобы ребята успели.

Языки пламени Калли скрыли их с Рао. Надеюсь, он устоит перед огнем Имперялов. Иначе, он только что отдал свою жизнь, чтобы спасти камень.

Глава 22

Калли

Тьма завладела сознанием, как когда меня закинули в Ловец душ. Тогда казалось, что я вечность бегала в абсолютной тьме и тщетно пыталась вернуться к семье. Только на этот раз я знала, что случилось, но никак не могла понять, как освободиться. Связь с

Дэниелом то вспыхивала, то угасала, и я никак не могла за нее уцепиться.

В черноте мелькнули какие-то слова. В тот раз ничего такого не было. Похоже на бегущие строки на черном экране компьютера во время обновления.

Некоторые явно на английском. Но они пронеслись слишком быстро, чтобы тупой чертов мозг успел их распознать.

«Успокойся, Калли, дыши и расслабься. Ты ни буквы не поймешь, если будешь так напрягаться. Для твоего мозга это и так стресс.»

Так много раз говорила Эмма во время наших долгих занятий. Моя тупость ее никогда не бесила и не расстраивала.

До меня долетал не только ее голос. Эйва тоже звала меня.

— Помогите! — в ответ заорала я.

Что я здесь снова делаю? Что случилось с камнем Старзлайт?

— Иди ко мне!

Ужасный, настойчивый голос проник в сознание, и я побежала быстрее. Куда не знаю, ведь вокруг чернота непроглядная. Попыталась остановиться, но поняла, что больше не распоряжаюсь своим телом. Я бежала не потому, что хочу, а потому, что так приказал кто-то другой.

А может Лаусу удалось снова сделать это со мной?

В этот раз Дэниел не спасет. Нужно выбирать самой. Кажется, мы крепко встряли. Нет времени. Мама ошибалась, когда называла меня тупой и слабой. Я буду сильнее и лучше.

Высоко в черноте вновь вспыхнули буквы, и я сосредоточилась. «Читай слово за словом», — говорила Эмма. — «Дальше не смотри, а то запутаешься.»

— Ка-мень, — медленно произнесла. — Камень, — перешла к другому слову и так же вслух прочитала и его. Когда они пропадали и вспыхивали снова, я возвращалась к тому месту, на котором остановилась, как и учила Эмма.

— Камень... освободит... тебя, — всхлипывая, проговорила я, — надо же, получилось. Я, черт возьми, прочитала. Сама!

Освободит камень? Что это значит? Старзлайт или какой-то другой? Слова опять погасли. Нужно остановиться, подумать. И тут какая-то сила смела меня, и я упала.

Ну вот, остановилась. Лежу. Наверное.

— Иди ко мне!

Неподвластное мне тело начало кричать и вырываться. Стало жарко. По лицу побежал пот.

— Калли, не борись со мной.

Другой голос. Тихий, наполненный болью.

— Просто отпусти, — сказал он, — не надо сопротивляться.

Так хотелось остановиться.

— Калли.

То, как он произнес мое имя... Это же...

— Рао! — заорала я. Понятно, он не в этом мире черноты, но может, он рядом со мной, в огне.

Запах горящей плоти. Вспомнились его старые и новые ожоги на лице. А теперь... такой жар.

Нет! Господи, нет, только не это! Пожалуйста... Не может быть, чтобы сейчас его жгло именно мое пламя. Он уже столько пережил. Слишком многое.

Я молилась, кричала и пыталась выбраться из кошмара. А жар становился все яростнее.

— Отпусти камень, — с трудом произнес он.

Камень. Только теперь ощутила вес в руках. Сами собой вспомнились слова. Я разжала пальцы.

И отпустила его.

Глава 23

Авалон

Первым подоспел Лексен, сразу за ним Дэниел и Ксандер. Объятые пламенем Калли и Рао не двигались. Дэниел тут же кинулся в огонь.

— А ты не можешь? — спросила Эмма, когда подошла к Лексену.

— Нет, — покачал головой он, — это пламень Иттера, из самих Каскадов, к нему может прикоснуться лишь Дэниел.

С рыком Лексен метнулся к Лаусу. Ксандер поспешил следом. Эмма хотела, было, тоже, но я схватила ее за руку.

— Он справится, Эм. Смотри...

Языки пламени покрывали и Лауса. Но он беспомощно лежал, будто истратил все силы.

Лексен поднял его. Вдруг Лаус начал яростно сопротивляться, будто у него открылось второе дыхание, языки пламени разлетались во все стороны. Ни Лексена, ни Ксандера они не задевали, но тут Эмма рванула к ним. *Что же она увидела?*

Вот блин. Один из языков пламени Лауса, прямо как бикфордов шнур, пополз к огромному самолету.

— Ксандер! — заорала я и побежала. Эмма немного опередила меня, тоже отчаянно зовя Лексена.

Парни повернули к нам головы за миллисекунду до того, как мир вспыхнул ярким светом, а затем на мгновение погас. Взрывная волна откинула нас с Эммой. В ушах звенело, я изо всех сил пыталась встать.

Нашла глазами то место, на котором последний раз видела Ксандера. *Никого.* Лишь выжженная земля и огромная воронка. Я кричала до тех пор, пока горло не заболело. Из глаз текли слезы. Не знаю, что я повредила, но ноги не очень хотели работать, поэтому я медленно поползла, царапая руками землю.

Он не мог умереть. Он бы точно перенес такой взрыв. Он сильный.

Из моей глотки вырывались душераздирающие вопли. Может, мы спасли камень, не дали уничтожить целых два мира. Но какой ценой.

Послышался какой-то шорох. Ко мне на четвереньках подползла Эмма. Схватила за руку и выдавила:

— Видишь их?

— Нет, — только и смогла ответить я. Горло сдавило.

Порыв ветра разметал мои волосы. Мы с Эммой уставились на небо.

К нам летел вертолет... и не один.

Воздух наполнился стрекотом нескольких десятков машин. Они неумолимо приближались. Сначала я подумала, что это армия Лауса, поэтому, на всякий случай, мысленно попрощалась с жизнью, ведь сражаться просто нечем. Но что это?..

На борту ближайшего вертолета красовался Американский флаг! А между двух других летел Лексен, который за руку держал Ксандера! Они приземлились рядом с нами, как ангелы. Один за другим, вертолеты тоже снижались, но я смотрела лишь на Ксандера. Разглядывала его светлые волосы, вглядывалась в любимые голубые глаза. Нежные руки смахивали мои слезы.

— Думала, потеряла тебя, — проговорила я. Голова кружилась.

Одной рукой Ксандер придержал мою голову, другой приподнял под задницу.

— Лаус хотел прихватить и нас, — хрипло сказал он, — но я успел создать водную завесу. Времени хватило, чтобы Лексен вынес нас из зоны поражения. Но вот самому Лаусу не повезло, — он прижался губами к моей щеке, — я не оставлю тебя одну, Авалон. Ты застряла со мной очень надолго.

И я поверила.

Раздались вопли. Огня уже не было. Камень Старзлайт лежал рядом с тремя телами на земле.

Калли рыдала и причитала. Она судорожно цеплялась за тело, лежавшее под ней.

— Это несправедливо! У него никогда не было выбора. Он не успел пожить!

Сначала я подумала, что это Дэниел. Но потом вспомнила, что их души связаны. Умрет он, умрет и она.

Рао.

Его труп обуглился до неузнаваемости. Калли тоже была с ног до головы покрыта пеплом, поэтому от мертвеца отличалась мало.

— Я убила его!

Она снова закричала. Захотелось убежать и спрятаться, потому, что ее боль была моей болью. Но нельзя быть такой слабачкой. Я ей нужна.

— Пойдем к ним, — сказала я Ксандеру.

Он смотрел прямо перед собой, сжав челюсти. Все мы горевали вместе с ней, разделяли ее боль. Особенно тяжело было Дэниелу, ведь меньше чем за месяц он потерял обоих братьев.

— Опустим меня рядом с ней, — попросила я Ксандера.

Он не спорил. Лексен тоже опустил Эмму. Дэниел немного отодвинулся, чтобы мы подобрались к Калли. Не знаю, когда к нам присоединилась Майя, но с ее приходом поток энергии между нами увеличился.

Прошло много времени, Калли уже не кричала, но иногда ее тело вздрагивало. Мы с девочками были рядом. С ней. Вокруг кто-то что-то говорил, но я не обращала никакого внимания. Позже мы узнали, что камень передали людям, а совету удалось разорвать нашу с ним связь. К счастью, связь между нами четверьмя не пострадала. Колита говорила, что она на уровне душ, поэтому разорвать ее невозможно.

Вертолет добросил нас до какого-то частного аэродрома, потом сели в самолет и полетели куда-то еще, а потом еще один вертолет до Даэлайт Крессент. Все как в тумане. Лекарь занялся нашими ранами, а парни были поблизости.

Только когда приземлились в Астории, я вслушалась в разговоры.

— Гонзо разбиты, — говорил Лексену военный справа от меня, — остальные разбежались. Прямо сейчас мы устраняем оставшиеся маленькие отряды.

— Слишком доверились Лаусу, — тихо сказал Чейс, — и это дорого им обошлось.

Мягко говоря, дерьмовый выдался денек. Всю дорогу до Астории Дэниел не проронил ни слова. Держал Калли за руку, будто его жизнь зависела только от нее. А она лежала у него на коленях.

Наконец, вертолет приземлился на Даэлайт Крессент. Калли выбралась первая и побежала в сторону одной из вилл. Дэниел последовал за ней.

— Там их дом, — сказал Ксандер и притянул меня к себе. Хотелось зарядиться его силой до того, как реальность обрушится на меня. Порыв ветра разметал волосы. Надо же, почти черные.

— Мне точно нужен душ, — мрачно ухмыльнулась я. *Смыть с себя смерть.*

Он криво улыбнулся.

— Пойдем ко мне. Правда придется тебя ненадолго оставить — нужно обсудить результаты операции с оверлордами и советом. Сама справишься?

Я кивнула. На самом деле хотелось остаться наедине с Ксандером на несколько часов. Но у него есть обязанности, они важны.

— Я скоро вернусь, — пообещал он, — сейчас хочу быть с тобой. И только с тобой.

— Я тоже, — ответила я.

Он взял меня на руки.

— Да я и сама могу идти, — заспорила я.

— Знаю. Это для меня. Хочу поддержать тебя, пока могу.

«Пока могу» — не то, что бы я хотела от него услышать, но жаловаться нечего. Будущее сейчас меня не особо волновало, ведь боли и страданий и в настоящем хватало.

Ксандер остановился перед огромными воротами из металла и дерева. Я тупо пялилась на внушительную конструкцию.

— Воришек опасаясь?

Он рассмеялся. *Обожаю этот звук!*

— Мама хочет, чтобы все знали, что имеют дело ни с кем-нибудь, а с оверлордом дома Роял.

— Да уж, заметила, — ответила я.

Массивные ворота, наконец, открылись, мы вошли внутрь. *Вот это да!* Вдалеке большой белый дом с множеством окон и застекленными галереями. Но самое красивое, конечно, бассейн. Он заполнял практически все огороженное забором пространство. Куда не глянь — всюду вода! Она даже вытекала из некоторых частей первого этажа особняка.

— Спальни на втором уровне, — указал Ксандер на ряд окон возле отливающих перламутром колонн, — а бассейн наполнен легрето из дома.

Я заерзала, и он поставил меня на землю. *Так хотелось нырнуть в этот восхитительный бассейн!* Ксандер взял мое лицо в руки.

— Я люблю тебя, Авалон, — мягко, но уверенно сказал он, — ты моя пара. Никакой другой мне не нужно.

И с этими словами он поцеловал меня. Все мысли испарились. Я просто чувствовала.

Он отстранился. С трудом я не затащила его с собой в воду.

— Возвращайся, — сказала я и отступила назад, хотя это было почти физически больно.

Он кивнул. По лицу было видно, что в нем бурлят множество эмоций. Он развернулся и пошел прочь.

Долго я стояла одна, а затем глубоко вдохнула и нырнула в бассейн. Единственная пара обуви так и осталась где-то в другой стране, я не ела и не спала пару дней. И, может быть, только что навсегда попрощалась с любовью всей моей жизни, ведь он уже обручен с другой. Я очень боялась, что Летти, в конце концов, добьется своего. Чтобы больше не думать, я яростно плавала до изнеможения. Когда появилось ощущение, что еще немного, и я отключусь, вынырнула, легла на спину и закрыла глаза. Пусть вода успокоит меня. Этот способ всегда работал.

Но не сейчас. Разум метался. Сил не осталось, но успокоение не приходило. Собственное тело казалось таким маленьким. За этой внутренней бесполезной суматохой я даже не заметила, как Ксандер оказался в бассейне. Крепкие руки обняли меня. Я вскрикнула.

— Похоже ты крепко задумалась, детка, — сказал Ксандер и притянул меня ближе.

Я повернулась к нему лицом, обхватила за талию ногами и крепко обняла. Мои волосы серебристым облаком разлетелись вокруг нас.

— Ты вернулся.

Руки Ксандера, гладившие мою спину, замерли.

— А как иначе? Думала, я не вернусь, и все равно отпустила?

Я немного отодвинулась, чтобы видеть его лицо.

— Я верю тому, что ты сказал до этого. Но Летти из тех, кто всегда добивается своего. Так что я была готова ко всему.

Он усмехнулся и снова прижал меня к себе.

— А почему, думаешь, меня так долго не было? Сказал ей, что уйду. Что каждый раз без раздумий буду выбирать тебя. Кажется, впервые в жизни она поняла, что не сможет мне приказать. Так что она согласилась.

— Согласилась? — выдохнула я. — И не будет бороться, или... типа не выгонит тебя из дома Роял?

Ксандер рассмеялся и погладил мою щеку большим пальцем.

— Ну, она пыталась, но вмешался отец. Он благословил нас. Призвал ее задуматься над своими действиями. Мама все равно не рада, но в ближайшее время разорвет партнерский союз.

Я жадно поцеловала его. Языки заскользили друг по другу, тела слились. В следующее мгновение одежда куда-то подевалась. Ксандер вошел в меня так быстро, что даже голова закружилась.

Быть с ним вот так, да еще и в легрето из нашего мира. Просто сказка какая-то!

Разгоряченное тело грозило вот-вот взорваться. Чувствовала, что несмотря на все попытки сдержаться, кульминация близка. Наверное, я ему об этом сказала, потому что Ксандер ускорился.

— Так будет вечно. Обещаю. Это только начало.

Впервые после встречи с ним я по-настоящему поверила, что нашла его.

Дом.

Глава 24

Перед глазами стояла белая пелена. Теплая рука обняла меня. И я все вспомнила.

Я с Ксандером. В его, точнее, нашей кровати, как он сказал ночью. На втором этаже, в главной спальне. Она раз в десять больше последней квартиры, в которой я когда-то снимала комнату.

— Доброе утро, — сказала я. Утро наступило уж очень быстро. Когда мы не занимались любовью, то обсуждали все произошедшее вчера. Совету не совсем было ясно, как Лаусу удалось призвать пламень Иттера через Калли. Но одно они знали точно: он мертв. Даже Дэниел подтвердил, что его душа ожидала суда в доме Империял.

— А что если Лаус выберет родиться вновь? — хотелось, чтобы он никак не смог избежать наказания за то, что сделал. За смерти Рао и Марсила.

— Перерожденные души чисты, — ответил Ксандер, глядя меня. — Если Лаус выберет новое рождение, он сможет прожить честную жизнь.

Не очень справедливо, но, наверное, заново рожденная душа не должна отвечать за прошлые грехи.

— Как ты себя чувствуешь? — внезапно спросил Ксандер. Я так удивилась, что даже приподняла голову с его груди. Голубые, как океан глаза внимательно смотрели на меня.

— Я... даже не знаю, честно говоря. Столько всего. Чувства переполняют. Ошеломление, радость, и в то же время, счастье.

И все одновременно. Хотя в любой момент могла случиться какая-нибудь хрень, но я все равно была счастлива.

— Никогда не был так счастлив, — все так же серьезно сказал Ксандер. А затем улыбнулся, от чего у меня дыхание перехватило. — До сих пор поверить не могу, что ты сейчас со мной.

Я вдохнула и прикоснулась к его лицу. Щеки и подбородок тронула легкая щетина. *Ох, как ему идет!*

— Сама не верю, — сказала я.

А затем я его поцеловала. Потому что могла. Потому что в тот момент он только мой.

— Чувствую тебя в груди, — прикасаясь губами к моим губам, сказал он. — Наша связь все крепче и крепче.

Он уже говорил, что так и будет. Что секс и эмоции только укрепят связь.

— Я тоже это чувствую, — сказала я и прижалась к нему.

Его руки поползли вниз, к моей заднице, как вдруг на прикроватном столике завибрировал телефон.

Ксандер тихо выругался, глубоко вздохнул, перекатился и схватил его. Заметила, он всегда проверял телефон. Вдруг какие-то важные новости из Надмира. На Земле их сеть почти не работала, поэтому телефоны были включены всегда.

На фоне белоснежных простыней его кожа выглядела темнее обычного. На несколько секунд, а может, минут, я залюбовалась. И только потом осознала, что он до сих пор внимательно читает сообщение.

— В Надмире все спокойно? — спросила я.

Он поднял голову и кивнул:

— Все хорошо. Сегодня церемония посвящения Дэниела. Он уже оверлорд и исполняет

обязанности оверлорда, но после церемонии получит полную власть над силой Имперялов и станет полноценным правителем дома. Спрашивает, сможем ли мы прийти.

— А это ненормально?

Ксандер тряхнул головой:

— Обычно на такие церемонии не приглашают представителей других домов. Но... теперь настало время изменений. Нельзя допустить, чтобы нас разъединили снова.

— В конце концов, Лаус сделал и что-то хорошее, — сказала я.

Мы замолчали. Каждый обдумывал все, что мы пережили.

— Он не победил, — вслух сказала я. Хотелось, чтобы эти слова прозвучали, — но мы поняли, что вместе четыре дома намного сильнее.

Ксандер бросил телефон, и его руки обвилились вокруг моей талии. Он посадил меня сверху. Мое тело запело.

— Время у нас есть? — спросила я.

Его глаза потемнели.

— Всегда.

Дом Имперял действительно оказался под землей. Мы вышли из транспортера на верхнем уровне Каскадов. Вокруг было множество Даэлайтеров. Сегодня на инкубационном уровне соберутся представители всех четырех домов.

Мы с Ксандером стояли во главе Роялов. Я так рада была видеть Дон. Она обняла меня и поздравила со связью с братом.

Летти, напротив, особо счастливой не выглядела. Она старательно избегала смотреть в мою сторону, поэтому я решила, что этот раунд за мной. Но на всякий случай, буду поглядывать за матерью Ксандера — без сомнения, попытается нас с ним рассорить. Ну уж нет, какие бы планы она ни строила, я просто так не сдамся.

Я рада была видеть и Эмму с Лексеном в окружении Даркенов. Стар держала за руку красивого высокого парня.

— Это Брэд, — пояснил Ксандер, — лучший друг Майи.

А, так вот он какой! Удивительно, но он больше походил не на человека, а на Даэлайтера, державшего за руку принцессу Даркенов. Сказала об этом Ксандеру, тот кивнул:

— Он уже принимает еду, которая продлевает жизнь. Теперь он гибрид.

И хранильницы такие же. Люди, которых изменила энергия Даэлайтеров.

— Рад снова видеть Эмбру, — добавил Ксандер, — после смерти Марсила мать Лексена почти не покидала свою комнату.

Изящная и очень красивая, мама Лексена была очень бледной и исхудавшей. Джеро, второй ее сын стоял рядом и держал ее за руку. Он выглядел уверенным и сильным, но и на его лице была печать горя.

Слишком много боли. Мир стоил нам очень дорого.

На инкубационном уровне появилась очередная группа. С трудом сдержалась, чтобы не броситься к Майе. Удивительно, как сильно я по всем им соскучилась, ведь не виделись-

то всего одну ночь.

— А кто это с Майей? — как телохранители, с одной стороны от нее шла миниатюрная женщина, похоже азиатка, а с другой — крепкий высокий мужчина. — Родители?

Ксандер кивнул и на ухо шепнул мне:

— Да. Живут с ней на Даэлайт Крессент. Работают на особое правительственное подразделение, занимающееся взаимодействием Даэлайтеров и людей. Так что они неплохо знакомы с нашими обычаями.

Майе нереально повезло с семьей. Безусловная любовь, принятие, поддержка. Дом Лейтс мне тоже очень понравился. Конечно, я видела их не раз, но меня восхищала их образ жизни, то, что они живут в гармонии с природой и деревьями. Ну и, конечно, все они как супер модели.

И Майя идеально вписывалась в эту картину, даже не смотря на свой рост. Только ее мама, кажется, была пониже ее.

— Начинается, — шепнул Ксандер, и я развернулась вперед.

У самого обрыва стояли Дэниел и Калли, в окружении нескольких Импераалов. К ним подошли члены совета. В руках они держали камни и кристаллы. Но не те четыре — они утрачены навсегда. Эти должны прочно связать Дэниела с энергией сети и его домом.

Не понимала ни слова говорящих, ведь церемония велась не на английском. Но воздух буквально искрился волшебством.

Положив руки на камни, Дэниел повторил слова клятвы. А затем привлек Калли ближе к себе и приложил к кристаллам и ее ладони. Судя по приглушенному ропоту Даэлайтеров, этого никто не ожидал.

— Как я понимаю, обычно церемония проходит немного иначе, — прошептала я на ухо Ксандеру.

Он тряхнул головой:

— Нет. Оверлорд правит вместе со своей парой, но оверлорд всегда лишь один. А Дэниел наделяет и Калли такой же властью.

Калли хотела, было, сопротивляться, но Дэниел что-то шепнул ей на ухо, и она расслабилась. Вместе они повторили заключительные слова клятвы, и ее платье в пол, засветилось. Столб бело-голубой энергии вырвался из ее тела и коснулся Дэниела.

— Сейчас один из них может быть отвергнут, — взволнованно сказал Ксандер.

Ох, надеюсь, все получится, и этот новый шаг они сделают вместе. Мы с ними одна семья, поэтому я очень переживала за них. Луч их объединенной энергии выстрелил вверх, я охнула. Навстречу их лучу, откуда-то сверху, устремился другой.

— Сеть приняла их! — воскликнул один из членов совета.

Меня оглушили крики и овации. Сердце переполнялось радостью от того, что все четыре дома праздновали этот прекрасный момент вместе. После этого церемония быстро закончилась. Оверлорды поздравляли друг друга, а остальные начали расходиться.

Через сеть Дэниел разослал парням сообщения, чтобы все мы остались до конца.

— Думаю, однажды тебе придется научить и меня пользоваться этой штукой, — в шутку сказала я Ксандеру.

Он подмигнул.

— Конечно. У нас впереди целая вечность. Жду не дождусь, чтобы рассказать тебе все о моем мире.

Какой он, все же классный! Большую часть времени. Иногда, конечно, прорывался

самовлюбленный засранец Ксандер. Но, честно говоря, его я любила не меньше нежного, любящего Ксандера.

В меня врезалась Эмма, и я с трудом удержалась на ногах.

— Соскучилась по тебе! — воскликнула она и обняла меня.

Я рассмеялась:

— Тоже по тебе скучала. Все думала, не сбрендил ли я совсем, ведь не виделись-то всего одну ночь.

Подошла Майя, и мы обе обняли ее.

— Да не, нормально. Сама чуть не пошла вас всех вчера искать.

— Пожалуйста, скажи, что на Даэлайт Крессент Чейз живет в огромном доме на дереве, — усмехнулась Эмма. — Было бы круто как-нибудь затусить у вас.

Чейз проводил родителей и подошел к нам.

— Это довольно большой дом на дереве. Так что места всем хватит.

Хотя он и не сказал ничего особенно смешного, но все рассмеялись. Приятно было подумать о том, как все мы будем тусить вместе. Да и все мы счастливы.

— Калли! — заорала Эмма, когда Калли удалось сбежать от членов совета, окруживших новоиспеченную чету оверлордов. — Только подумать, ты — старший оверлорд!

Она обняла всех нас. Ее лицо сияло, но глаза были грустными и усталыми.

— Сама поверить не могу. Знаете, чувствую энергию внутри, там же, где всегда был и мой огонь. Но несмотря ни на что, Дэниел все равно получит, за то, что не предупредил.

Партнер приобнял ее и усмехнулся:

— Ты бы ни за что не пришла, если узнала бы, что я задумал. Но все получилось лучше некуда.

Она покачала головой, но спорить не стала. Даэлайтеров других домов почти не осталось, и я удивилась размерам этой секции дома Империял.

— Так зачем ты просил нас остаться? — поинтересовался Лексен.

Дэниел и Калли помрачнели. *Что, плохие новости?*

— Ждал, когда стану полноценным оверлордом, — сказал Дэниел. — Хотел предложить вам возможность попрощаться.

Лексен замер, будто понял, что предлагал друг.

— Думаю, стоит позвать родителей, Стар и Джеро, потому что другого такого шанса не будет.

— Ты уверен? — наконец хрипло заговорил Лексен. — Никогда не слышал, чтобы кто-то так раньше делал. Не хочу попусту обнадеживать их.

Дэниел хлопнул друга по плечу.

— Ради вас я готов нарушить правила. Один-то раз можно.

Эмма с Калли заплакали. Слезы грозили вот-вот хлынуть и из моих глаз, поэтому я уставилась на пол. *Интересно, и как он устроит прощание с Марсилом?*

— Он в искуплении? — всхлипывая, спросила Эмма.

Дэниел кивнул:

— Он отдал жизнь ради спасения двух миров. Разумеется, его душа отправилась прямым путем в искупление.

Эмма быстро закивала.

— Ну да, иначе и быть не могло.

Из большого здания вышли родители Лексена, Джеро и Стар. Он поспешил к ним, чтобы все объяснить. Эмбра расплакалась, закрыв лицо руками. Роланд утешал ее. Однако Джеро и Стар просияли.

— Они с благодарностью принимают твой щедрый дар, — сказал Лексен Дэниелу.

Роланд откашлялся:

— Сегодня ты нарушаешь множество правил, оверлорд Дэниел.

Дэниел пожал плечами:

— В первый день на работе все ошибаются.

Роланд усмехнулся:

— Вижу, ты готов воплотить в жизнь изменения, которых так жаждал Лексен. Воистину прекрасен будет день, когда вы четверо станете во главе Надмира. — Его жена подняла голову. Ее глаза покраснели от слез. Роланд поддерживал ее. — Мы с Эмброй серьезно подумаем о передаче власти Лексену. Разумеется, когда они с Эммой будут готовы.

Эмма побледнела. Но в то же время, видно было — ей приятно, что отец Лексена включил и ее.

— Могу я уже увидеть сына? — глаза Эмбры снова наполнились слезами. — Очень хочу проститься с ним.

Ох, кажется, нас ожидает та еще эмоциональная встреча. И я подумала...

— Если нужно, могу остаться, — тихо сказала я. — Сердце разрывается. Очень сочувствую вашей боли. Но лично Марсила я не знаю, поэтому, может, мне стоит...

Договорить я не успела. Эмбра с Роландом вдруг подошли и обняли меня. Крепко. Так обнимают родители. Захотелось рыдать от счастья.

— Ты — семья, — глубоким голосом произнес Роланд, — Лексен рассказал обо всем, что случилось. И я ни на секунду не сомневаюсь в том, что вы восьмеро... вы — наша семья.

— Мы хотим, чтобы и ты была там, — добавила Эмбра, когда они отпустили меня.

Так много эмоций, что аж горло сдавило. Смогла лишь кивнуть.

Дэниел подошел к обрыву и вытянул вперед руки. Сначала из его ладоней вырвался узкий луч света. Он устремился вниз по огромным ступеням.

Луч стал шире и коснулся самого последнего уровня каскадов. Дэниел убрал руки, но светящаяся дорога так и осталась.

— Время искупления, — сказал он, сел на луч и оттолкнулся.

— Скатиться по огромной радуге... ну ладно, — пробормотала я.

Я дождалась своей очереди и опустилась на луч. *Удивительно, какой теплый. И очень надежный.* Я оттолкнулась, Ксандер следом за мной. И это оказались не какие-нибудь американские горки, когда летишь вниз и думаешь, вот-вот умрешь, а спокойное скольжение вниз. Я так увлеклась разглядыванием разных пейзажей: уровни деревьев, огня, монстров и воды, что даже не заметила, что луч кончился. Хорошо, что Дэниел вовремя поймал меня.

— Спасибо! — сказала я, когда он поставил меня на ноги.

— Да без проблем. Знал, что вы засмотритесь!

Но уж точно не Ксандер. Он ловко соскочил с луча, будто всю жизнь только и делал, что катался на нем. Одни из нас были мрачны, другие наоборот, ждали чуда. Дэниел повел нас по удивительной, сказочной местности: ручейки, покрытые зеленью холмы. Даже температура воздуха тут идеальна — достаточно тепло, но и не слишком жарко.

— Души обитают здесь? — оглядываясь по сторонам, поинтересовалась я. *Странно, никого.*

— Да, — тихо ответил Лексен, — но для нас они обычно невидимы. Ведь у каждого свой рай.

Дэниел скрылся за деревьями. Вернулся он не один.

Эмбра вскрикнула, прикрыла рот рукой и побежала. За ней устремились Лексен, Роланд, Стар и Джеро. Мы же, чтобы не мешать, медленно пошли вперед.

Марсил выглядел так же, как и братья: темные волосы, крепкое телосложение. Немного ниже, не такой красивый, как Лексен, но явно Даркен. Он крепко обнял Эмбру, тело которой сотрясали рыдания.

— Я люблю тебя, мама, — сказал он.

— Сколько у них времени? — спросила Дэниела Калли.

— Постараюсь дать им столько, сколько нужно, — хрипло ответил Дэниел, — но слишком долго удерживать Марсила здесь я не смогу. Иначе рискую растерять энергию и подвергнуть дом опасности.

По очереди Даркены обняли Марсила. Было много слез, но это были уже слезы счастья, а не печали.

— Ты выбрал искупление, — сказала Стар, — ты меня удивил.

Он ухмыльнулся:

— Помнишь Дженну? Мы росли вместе. Она была моей лучшей подругой. С тех пор, как она погибла в той пещере, я чувствовал, что с ней умерла и часть меня.

— Кажется, несчастный случай, — вспомнил Роланд.

Марсил кивнул:

— Да. Мое сердце всегда было с ней. Я и выбрал искупление в надежде разыскать ее. Ну и, конечно, хотелось однажды повстречать и всех вас.

Эмбра всхлипнула и провела рукой по волосам сына.

— Ну так что, нашел? — спросила Стар.

— Нашел, — радостно ответил он, — знайте — я счастлив. Надеюсь, однажды и вы присоединитесь ко мне. Искупление — идеальное...

Слова его оборвались.

Дэниел рванул к нему и схватил за руку, чтобы Марсил не исчез.

— Дольше удержать тебя не смогу, — сказал Дэниел, — не рассказывай о жизни после. Всею свое время.

Марсил кивнул и по очереди обнял своих родных. Я отошла в сторону. Сердце разрывалось от этих прощальных слов.

— Я люблю тебя, — услышала я голос Эммы, — спасибо за все. Никогда тебя не забуду.

— Тоже тебя люблю, — прошептал Марсил, — приглядывай за братом. Не давай ему

распускаться.

Лексен не улыбнулся. Напротив, он крепко сжал зубы. Ему очень больно.

— Пора, — через несколько секунд сказал Дэниел, — простите.

В последний раз Даркены помахали Марсилу, он помахал в ответ. Медленно он начал растворяться. Но прежде чем исчезнуть, сказал:

— О, и еще кое-что...

Он исчез. Но на его месте возникли два новых, неизвестных мне мужчины.

Даркены были слишком погружены в свое горе, но Дэниел шагнул к незнакомцам.

— Рао... Фрейзер, — изумился он, — вы оба здесь?

Рао? Даже не узнала его. Высокий и красивый, ни единого шрама на лице. Рядом с ним стоял Фрейзер — очень похожий на Дэниела, только моложе и с выбритыми висками.

Фрейзер заговорил первым:

— Простите, что предал вас. Просто я так хотел спасти Рао, — затем глянул на Майю, — прости меня. Надеюсь, Лаус не причинил тебе слишком много боли.

Майя махнула рукой, по щекам текли слезы.

— Да ничего. Простите, что не смогли вас уберечь.

Фрейзер тряхнул головой и широко улыбнулся:

— Рао — моя семья. Наконец, мы вместе, и я очень счастлив.

Дэниел плакал. Две скупые дорожки медленно текли по щекам.

— Вы оба добрались в Искупление. Почему я не узнал об этом раньше?

От внезапной усмешки Рао все мы улыбнулись.

— У тебя не было много времени, — на корявом английском ответил он.

Дэниел тоже усмехнулся и смахнул слезы:

— Да, правда. Боялся даже искать ваши имена. Ведь в случае чего, попытался бы вызволить вас из каскадов.

— Говорил же, я хороший, — подмигнул Фрейзер, — нужно было всего лишь поверить.

Дэниел тяжело вздохнул и обнял братьев.

— Присматривайте друг за другом. Увидимся по ту сторону.

Наблюдать за воссоединением троицы было одновременно и очень приятно, и больно. Фрейзер растворился, а Рао задержался, чтобы обнять Калли.

— Прости меня, — прижимаясь к нему всхлипывала она, — ты так хотел помочь, а я убила тебя.

— Ч-ч-ч-ч, — мягко прервал ее он, — ты не виновата. Ты спасла меня. Благодарю тебя.

Калли дрожала всем телом, она заплакала еще горше. Рао наклонился, поцеловал ее в щеку.

— Я счастлив, — просто сказал он и исчез.

Дэниел вовремя поймал ее.

— Как... как они появились? — спросил Лексен.

Дэниел покачал головой:

— Без понятия. Видимо, я еще многого не знаю о своем мире. О Каскадах. Но постараюсь разобраться. Возможно, однажды, мы встретимся снова. Надеюсь.

Прощание с Марсилом, Фрейзером и Рао измотало всех нас. Дэниел вызвал транспортер.

— И что теперь? — спросила Эмма.

— Все, что захочешь, малышка, — ответил Лексен, — но я предлагаю долгий отдых. Зачем нужен личный самолет, если он вечно на приколе?

— Придется вернуться в школу, — напомнил Роланд, — некоторым из вас все еще нужно выпуститься.

Кроме Эммы все застонали. А она радостно захлопала в ладоши. Слова Роланда немного всех взбодрили, так что, когда Ксандер схватился за светящуюся нить транспортера, мне немного полегчало. Сердце все еще болело, но не разлеталось на куски, как раньше.

Вот оно, начало новой жизни.

Впереди столько всего!

Глава 25

Месяц спустя

Первые лучи солнца осветили такое знакомое небо. Я вытянула ноги и уставилась на любимый океан. Любимое место, любимое время суток. Не хватало лишь моего любимого партнера.

Ксандер, наверное, взбесится, когда проснется без меня, но пропустить рассвет я никак не могла. На Гавайи мы прилетели поздно ночью. Перед долгожданным отдыхом пришлось сделать столько всего.

Но, наконец, мы вернулись.

Я лежала в бассейне Ксандера, прямо перед океаном. Ему принадлежала одна из супер дорогих вилл на побережье, и он сказал, что сможем жить здесь сколько угодно. *Хоть бы вечно!*

Роял удивительное место. Наконец-то осуществилась давняя мечта, и я спала под водой, в нашем отсеке-бобе. Но мой дом здесь. Мать Ксандера до сих пор относилась ко мне холодно. Однако, удалось убедить его рассказать им о положении Дон. Родители разозлились ни на шутку, и тут же вернули ее в дом под предлогом каких-то особых дел семьи оверлорда.

А затем отправили воинов на поиски чудовища. Ни следа существа не обнаружили, поэтому многие решили, что Донован разделался с ним уже давно. Но живо чудище или нет, родители ни за что не отправят Дон назад к Доновану. Тем более после того, как узнали, что она беременна. Сам Донован об этом и не подозревал. Жизнь дома Роял очень напоминала сериал. Вода и трагедии.

И тем радостнее было оказаться на Гавайях. Тишина и спокойствие.

Созерцание океана поглотило меня настолько, что я даже не заметила, как Ксандер вошел в воду. Сильные руки обняли меня.

— Скучал по этим местам.

Я кивнула:

— И я. Не хочу уезжать отсюда.

Он рассмеялся:

— Меня это вполне устраивает. Тем более, для тебя есть подарок.

Я развернулась к нему и улыбнулась:

— Еще сюрприз? Ты прям завалил меня вещами.

— Никакие материальные ценности не стоят того, что даешь мне ты, — серьезно ответил он.

Я поцеловала его и обвила ногами его талию. *О, он в шортах? Странно — обычно мы голышом плаваем.* В свободной руке он держал мой купальник.

— Что происходит? — спросила я.

— Эйва! — от знакомого голоса Эммы я вся просияла.

— Они здесь? — выдохнула я и схватила купальник.

Он широко улыбнулся:

— Уехали на несколько часов позже нас, потому, что у Дэниела были кое-какие дела. Так что нас ожидает месяц солнца, серфинга и еды.

Быстро надела купальник, а в бассейне уже собралась вся семья. Многие так и прыгали в одежде, но всем было плевать.

Эмма, Калли, Майя и я долго обнимались.

— Так рада всех вас снова видеть! — воскликнула я и притянула их снова.

— Осторожнее, — Чейз аккуратно приподнял Майю из воды, — она маленькая, и до дна тут не достает.

Мы расхохотались, а Майя показала ему неприличный жест.

— Да все хорошо.

Он чмокнул ее в щеку и присоединился к парням, которые развалились на широкой ступеньке.

— Ну, рассказывайте! — потребовала я и оперлась спиной о стенку бассейна. Солнце почти полностью взошло, его лучи приятно согревали кожу.

— Убежище, о котором я столько мечтала, наконец открылось. Чейз мне помогал. Им управляет моя няня. Она уже всю работу, чтобы создать безопасное и уютное пространство для женщин и их детей. Знаете, все прошло настолько удачно, что мы всерьез думаем открыть такие в других городах.

— Так горжусь тобой, — ответила Эмма, лениво отталкиваясь ногами, — благодаря тебе улучшится жизнь столько жертв домашнего насилия.

В улыбке Майи было столько искреннего счастья.

— Повезло, что мой партнер миллиардер. Он во всем поддерживает меня. Без его помощи ничего бы не получилось.

— Эти засранцы лучше, что с нами случилось, — сказала Эмма, глянув на Лексена.

— А интересно, что они скажут? — заинтересовалась Калли. — Эй Дэн, — он повернулся, — а что самое лучшее, что приключилось с тобой?

Он даже не думал:

— Ты.

Она послала ему воздушный поцелуй.

Ксандер нырнул, и в следующее мгновение меня подкинуло вверх. *Ух, сколько брызг!* Он

поймал меня. Я глядела на обтекавших ребят и, не переставая, хохотала как сумасшедшая.

После этого началась войнушка. Мы играли и плюхались часами, а прислуга Ксандера приносила нам еду и напитки.

— Идеальный день, — сказала я, когда вечером мы лежали на шезлонгах, впитывая последние лучи заходящего солнца.

— Правда завтра я буду краснее рака, — отозвалась Эмма, — а так согласна на все сто!

Я перевернулась и взяла за руку Ксандера:

— Голосую за то, чтобы остаться тут навечно, — немного сонно прошептала я.

— Плюсую, — тут же добавила Калли.

— Все, кто за? — подала голос Майя.

И секунды не прошло, как прозвучало единогласное «за!».

Понятное дело, в Надмире у нас куча обязанностей и вечно оставаться на Гавайях не получится, но в тот момент все мы были счастливы.

И самое главное — вместе.

Дома.

Бонусная глава: Авалон

Я вздохнула и разгладила юбку. В шортах, обрезанных из старых джинсов — куда привычнее.

— А иначе нельзя? — спросила я Эмму. Она была одета так же, как и я.

Она ухмыльнулась и кивнула. Ее хвостик дернулся.

— Ну, конечно. Тебе просто необходимо хоть немного поучиться в этой школе. Да и не только тебе. До выпускного-то всего несколько недель.

— А я вообще согласилась только из-за Эммы, — вставила Калли. Перед нами был фонтан школы Старзлайт.

Майя кашлянула:

— Ну, вообще-то, мне тоже школу нужно закончить. Даже если и не знаю, в какой колледж идти, и чем заниматься.

Я еще раз вздохнула и взяла Эмму под руку.

— Ладно, готова пережить еще несколько недель школы. Но только ради того, чтобы потусить с вами.

Держась за руки, мы пошли. На нас была форма — уже одно это отличало Старзлайт от обычных государственных школ, в которые я ходила. Я тоже не решила, чем буду заниматься в будущем. Колледж казался глупой затеей и тратой времени, ведь в основном я буду под водой с Ксандером. А вот Эмма и, возможно, Майя, хотели продолжить учиться. Так что им оставалось собраться и получить школьный аттестат.

— Ума не приложу, как вам так быстро удалось догнать остальных, — сказала Калли. Ее лицо было бледнее обычного. — Я бы лет пять все эти задания только читала.

Эмма покачала головой:

— Да ну нафиг! Тебе вообще все по плечу, Кэл. Ты всех нас спасла. Прочитала слова в голове, благодаря которым отпустила камень. Лаус думал, что нашел твое слабое место,

но ты надрала ему зад.

Калли тряхнула головой, но улыбнулась. Ее щеки слегка порозовели.

— Благодаря тебе, — пробормотала она и приобняла Эмму. — Если бы не твои занятия, вряд ли мне бы удалось хоть что-то разобрать. Тем более, в состоянии паники.

Эмма потянулась, чтобы обнять подругу в ответ, поэтому я отпустила ее руку.

— Даже не сомневаюсь, ты бы и без меня справилась, — мягко сказала она.

Подождали к зданию и замолчали. Я замерла на пороге, оглядываясь. *И это что, школа?*

— Дайте угадаю, — ухмыльнулась я, — к ней приложили руку наши внеземные друзья.

Девчонки рассмеялись.

— Ага, маскировке им явно стоит поучиться, — сказала Майя.

Нескончаемым потоком в школу входили ученики. Скоро первый звонок. Многие плялились на нас. Особенно на Эмму с Калли, ведь нас с Майей они видели впервые.

— В последней школе я была невидимкой, — сказала я, изо всех сил борясь с желанием пригнуться. Тогда из-за роста я была отщепенкой. — Походу, тут все будет иначе.

Эмма буквально согнулась от смеха. Она уперлась руками в колени.

— О, боги. Подожди-подожди, Эйва! Наши парни — часть элиты Астории. Их тут боготворят.

А, ну тогда понятно, почему одни смотрят на нас с любопытством, а другие косятся, как мышь на крупу. Мало кому понравилось, что Эмма и Калли присвоили божеств себе.

— А кстати, — сказала я, — разве они не должны были встретить нас сегодня тут?

В последнюю минуту всех четырех позвали на собрание оверлордов. Поэтому нехотя они согласились, чтобы мы пошли в школу без них. С нами Калли, так что люди ничего нам не сделают.

— Эй! — раздался голос Стар. Она помахала и кинулась к нам. Удивленный Брэд не отставал от нее.

Майя обняла лучшего друга, а Эмма так же поприветствовала невестку. Как мило. Я не очень знала Брэда или Стар, но оба они классные. И влюблены по уши.

Здорово, что Роланд и Эмбра в первую очередь заботились о счастье детей, а уже потом о долге. Иначе могу представить, как трудно было бы Стар признаться им, что она влюблена в человека. Эмма, по крайней мере, особенная, а Брэд — всего лишь оказался в нужное время в нужном месте.

— Какой у вас первый урок? — Стар достала из рюкзака папку.

А Эмме и в бумажку смотреть не надо, она уже наизусть выучила наше расписание.

— Математика. Лексен устроил так, что все мы, кроме Майи будем на одни и те же уроки ходить. Она будет посещать кое-какие дополнительные курсы.

Мы с Калли ходили чисто за компанию. Нас освободили от тестов и заданий. Опять же, скорее всего, постарались наши оверлорды. Мы же пары детей отцов основателей школы, и половины города, они многое тут могли.

Прозвенел звонок, и мимо пронеслась большая группа учеников. Периодически на нас глазели, но проходили мимо. Вдруг неподалеку как вкопанная, остановилась блондинка. Увидела Эмму и взвизгнула. Эмма тоже завизжала, они подлетели друг к другу и обнялись так, будто лет сто не виделись.

— Поверить не могу, что ты вернулась! — сказала блондинка. Ее красивые зеленые глаза

были полны слез. — Когда узнала, что тебя не будет из-за какого-то семейного происшествия, думала, больше не встретимся. Ну а потом пришли эти люди... Рада, что ты этого не застала.

Эмма сморщилась и снова крепко обняла подругу.

— Лучше бы с вами была. Так за вас всех переживала.

Чуть ли не минуту они стояли, крепко обнявшись, а затем обе стерли слезы.

— Пойдем, — схватила Эмма подругу за руку, — познакомлю тебя с семьей.

Девочка казалась одновременно испуганной и взволнованной. Эмма поволокла ее к нам.

— Девчонки, познакомьтесь, это Кара — моя первая подружка в Астории.

И она по очереди представила нас Каре.

— А это Эйва — девушка Ксандера, — закончила она.

Челюсть Кары отвисла, она таращилась на нас круглыми глазами.

— Погодите, — наконец сказала она. — Вы что, все встречаетесь с парнями из элиты? Хотя могла бы и сама догадаться — вы сногшибательны. Будто попала в окружение супер моделей, — она глянула на Майю и добавила, — а ты миниатюрная супермодель.

Мы рассмеялись, а она все не могла отойти от шока и таращилась.

— Нужно рассказать всем, — внезапно сказала она, — пусть эти жадные сучки не плятятся и не тянут ручонки к вашим мужчинам. Не беспокойтесь, это я беру на себя!

На прощание обняв Эмму, она убежала. Я усмехнулась:

— А она прикольная. Гораздо круче девчонок из последней школы.

Эмма плотно сжала губы, в глазах все еще блестели слезы.

— Поверить не могу, что Лаус просто оставил этих Гонзо тут. Ведь знал, что возвращаться и не собирается. А они бы просто вырезали весь город.

Пятерых заложников убили. Эмма никого из них лично не знала, но от этого легче не становилось. Ну и случаи изнасилования тоже были.

— А Кару не... — я не договорила, но Эмма и так поняла.

— К счастью нет. Ее отец увел всю семью в их подземное убежище. Он повернут на безопасности: отслеживает полицейские переговоры, все дела.

Ну, параноик, или нет, это сберегло его семью. Наверное, если когда-нибудь судьба благословит меня детьми, стану одной из тех сумасшедших мамок. От одной мысли о бегающих по дому маленьких Ксандерах, по сердцу разлилось тепло. Дети не входили в мои ближайшие планы, но я очень хотела завести семью. Смешно, что среди девчонок я одна такая: Эмма, Майя и Калли хотели как можно дольше наслаждаться безответственной жизнью.

Внезапно коридор смолк. Сначала подумала, что вскоре прозвенит второй звонок, и все разошлись по классам. Обернулась — *э-э нет*.

— Ох, какое зрелище, — выдохнула Эмма и шагнула вперед, — видеть их вместе.

Это дааа. Через главный вход вошли четверо оверлордов. На них была школьная форма. Только они не носили галстуки. Форменные рубашки подчеркивали широкие плечи и мускулистые мышцы. Ну и сами они были выше всех почти на фут — так что нет, никакая школьная форма не сделает их похожими на других.

На всякий случай провела рукой по подбородку — вдруг слюни капали.

— Мы действительно должны послать судьбе цветы, — серьезно сказала Майя, — прямо много цветов.

— И шоколад, — добавила Эмма.

— И вино! — вместе воскликнули мы с Калли.

Несмотря на то, что толпа уже начала собираться вокруг них, парни тут же нашли нас. Толпа расступилась, послышался приглушенный ропот:

— Они вернулись...

— Черт, да еще и вместе.

— ... обалдеть и помереть!

Последняя фразочка позабавила меня больше всего. Та девочка даже не пыталась говорить тише. Она метнулась к друзьям. Ксандер подошел ко мне, и я забыла о школе и учениках. Был только он. Его светлые волосы немного отросли и спадали на лоб. Он буквально пожирал меня глазами. Смертоносный и сексуальный. Мое влечение к нему усиливалось с каждой проведенной вместе секундой.

Он прижал меня к себе.

— Я скучала, — сказала я, и его губы коснулись моих.

Когда он отстранился, учителя уже загоняли всех по классам. Голова кружилась, я совсем потерялась.

— Я тоже, — ответил он, — и еще кое-что понял.

— Что же? — выдохнула я.

Он нежно улыбнулся:

— Сейчас люблю тебя сильнее, чем раньше. Моя любовь... она растет с каждым мгновением.

Лучший. Он лучший.

— Думаешь, она когда-нибудь перестанет расти? — Я плотнее прижалась к нему. — Через сколько лет Ксандер достигнет максимального уровня любви?

Ксандер покачал головой, на его губах играла легкая улыбка:

— У любви нет конца, Авалон. Жду не дождусь, чтобы ощутить, каково это, прожить тысячу лет в любви.

И я чувствовала то же, что и он. Моя любовь росла с каждой секундой. Сегодня я любила его сильнее, чем вчера. Или позавчера.

— У любви нет конца, — повторила я, прижимаясь к нему, — и я тоже жду не дождусь.

Любовь. Семья. Дом.

Навсегда.

Бонусная глава: Калли

В школе я чувствовала себя все так же: очень нервничала. Но больше не казалось, что если учитель вызовет, сердце выпрыгнет из груди. Несмотря на трудности в чтении, оказалось, что я довольно многое знаю. Ну и плюс, близился конец года, и преподавы совсем на нас забыли.

Так что школа меня все еще напрягала, но... там оказалось и весело. *Кто б мог подумать?*

— Эй.

От низкого голоса желудок сжался. Я обернулась. Его пронзительные глаза застыли на мне.

— Эй, оверлорд, — подмигнула я, — приятно тебя тут встретить.

Я стояла возле лестницы, ведущей в нашу обеденную зону. Скорее всего, там никого, ведь большинство учеников-Даэлайтеров вернулись в Надмир. Но Майя с Эммой очень хотели закончить школу, поэтому все мы присоединились к ним. В общем, мне нравилось, что вся столовая на втором уровне принадлежала только нам.

До сих пор привыкнуть не могла к маниакальному вниманию учеников. Их влекло к оверлордам, как мотыльков к огню. Ох, знали бы они, что эта четверка инопланетян обладает мощностью, которая за доли секунды испепелит любого. *Да кого я обманываю? Тогда они стали бы только привлекательнее.*

Дэниел крепко обнял меня, и каждая клеточка вздохнула с облегчением. Не было ничего приятнее, чем ощущать нашу душевную связь, любить его, и вот такие объятия.

И секс, конечно. Он сводил меня с ума. Наверное, со мной что-то не так. *Может, стоит на терапевтическую группу походить?*

— Перестань об этом думать, Калли, — пробормотал Дэниел и притянул меня еще ближе, — мы же в школе.

Я запрокинула голову и засмеялась:

— Ты же не можешь мои мысли читать. Так откуда ты всегда знаешь, когда я думаю о сексе?

Он смертоносно ухмыльнулся. *Чертовы ямочки!*

— Потому, что твои глаза темнеют, и ты покусываешь уголки губ, — он провел большим пальцем по моим губам, — а еще я чувствую, как в тебе поднимается водоворот чувств. Именно такой же чувствую и я, стоит лишь подумать о прикосновении к тебе.

Дыхание стало прерывистым. Я попыталась взять себя в руки, ведь он, в конце концов, прав. Школа — не самое подходящее место для таких вещей. *Но боги, однажды, он меня убьет.*

Я отдышалась, только когда подошли остальные, и мы поднялись на второй уровень. Огромное меню восхитительных блюд, по сути, было только для нас.

— А может... не знаю, поделиться стоит, а? — махнула в сторону роскошного буфета я. Уединение мне, конечно, нравилось, но как-то неуютно, что ли.

Лексен хохотнул, а Эмма зыркнула на него.

— Говорила же, дерьмово, что мы сидим тут с этой великолепной едой и ни с кем не делимся.

Лексен наклонился к ней. Как и Дэниел он умел показать любовь одним лишь взглядом.

— Знаю, Эм, поэтому... — он умолк и повел рукой.

На ступеньках показалось около двух десятков учеников. Они аккуратно, очень нерешительно поднялись на второй этаж. Бюджетники — вот уж кого я не ожидала тут встретить.

Когда Эмма снова повернулась к Лексену, ее глаза были полны слез:

— Я люблю тебя, — пискнула она, — спасибо.

Лексен покачал головой. Прикоснулся губами к ее губам и тихо произнес:

— Пора бы тебе уже понять, ради тебя я сделаю все, что угодно.

Я бы хлопнулась в обморок, а потом завидовала как тварь, но мой партнер миллион раз на дню доказывал свою любовь.

После случая с Рао мне было очень плохо. Никогда даже не догадывалась, что сердце может так болеть. И вина... о, боги, вина чуть не сожрала меня целиком. Встреча с ним в Каскадах немного ослабила боль. Счастлив Рао или нет, он все равно умер из-за меня. У него так и не было возможности прожить счастливую жизнь, и это чертовски несправедливо.

Дэниел был так терпелив: он просто был рядом, обнимал меня, позволял плакать, кричать и изливать всю ярость и боль. Когда мне стало немного легче, мы уехали в Новый Орлеан. Пробыли там несколько недель. Наверное, одни из лучших в моей жизни. Я даже попрощалась с мамой, хоть и не знала точного места кремации. Но она точно где-то там.

Как же я его любила.

— Я тебя тоже люблю, — сказал Дэниел и поцеловал чуть ниже мочки уха. Каким-то образом он всегда знал, о чем я думала. Он знал мои привычки, значения выражений лица. Рядом с ним я ощущала себя любимой и желанной.

Мне повезло гораздо больше, чем я того заслуживала.

Бонусная глава: Майя

Лучшей школы не придумашь! Ну, серьезно. Учителя не только разрешали звать их по имени, но еще и домашку задавали очень редко. А еще в столовой был второй этаж с едой из ресторана с тремя звездами Мишлен.

— И почему мы здесь всю жизнь не учились? — спросила я Брэда. Он опять опоздал на обед, но даже если приходил позже, каким-то образом умудрялся съесть больше всех нас вместе взятых. До оверлордов, конечно, далеко, но он не намного от них отставал.

— И не говори, — ответил он, проглотив очередную порцию еды, — и футбольная команда у них офигенная. Хотя ребята и расстроились, что Лексен с братьями не играли с середины сезона, но они все равно выиграли в большинстве матчей.

Я моргнула и покачала головой. Брэд ухмыльнулся:

— Ну да, знаю. Тебе плевать на футбол. Ну так как с дальнейшей учебой?

В груди потеплело.

— Довольно неплохо, на самом деле. Если Чейз немного поможет, и получится добавить открытие благотворительной организации в резюме, то, похоже, три заведения уже готовы меня принять досрочно. Не уверена, что хочу поступать в этом году, но все же, круто, когда есть из чего выбрать.

А для человека, который только и старался, что как мог, откладывал поступление в колледж, это уже большой шаг. Но когда появился Чейз, он заполнил часть души, которая вечно что-то искала, и теперь я готова задумываться о будущем.

— А у тебя какие планы? — спросила я. Пришлось подождать, пока Брэд запихнет в рот еще пасты.

— Незхпфн мфжнт не....

— Воу, воу, — я подняла руку, — то, что Стар тут нет, не значит, что ты можешь вести себя как дикарь. Прожуй, потом говори. Блин, чувак, ну сколько можно!

Брэд подмигнул и прожевал:

— На самом деле, ты и меня-дикаря любишь, я же знаю. А вообще, говорил, что не знаю,

хочу ли в этом году поступать. У Роланда, кажется, есть для меня работа в доме Даркен. А я буду там, где Стар.

Кто бы мог подумать, что мой легкомысленный лучший друг так крепко и быстро влюбится. Но Стар удалось быстренько его приручить.

— Рада за тебя, — я сжала его свободную руку. В ответ он пожал мою, его лицо смягчилось.

— Тоже за тебя рад, Мэйз.

Он погрузился в еду, и я больше не отвлекала его. Звонок уже скоро. Чейз откинулся на стуле. Он внимательно наблюдал за столом.

И мной.

Наша связь задрожала в моей груди. Я ощущала Чейза всем телом.

— Знаешь, — сказал он и поближе подтащил мой стул к себе, — если хочешь в колледж, я с радостью пойду с тобой, и мы вместе получим этот важный для людей опыт.

Я задрала голову. Как хотелось его поцеловать. Он такой милый и участливый.

— Честно говоря, не уверена, что это именно то, чего я хочу, — призналась я, — опыт, конечно хорошо, но я буду скучать по нашей земле, по Гэлинта, другим Лейтсам. Вообще, мне кажется, — я понизила голос, ведь теперь мы тут обедали не одни, — наше будущее — это Надмир. К тому же, я не старею. Если захочу, в колледж и через пятьдесят лет поступлю.

Его губы коснулись моих, и я получила то, чего хотела.

— Как же я тебя люблю, Сэйана. Спасибо, что ты есть.

Никогда не могла подобрать правильные слова, чтобы сказать, как сильно люблю его. Поэтому буду показывать свою любовь поступками. Так же, как делал каждый день и он.

Бонусная глава: Эмма

Ну какой черт дернул меня за язык, и я предложила закончить школу?

— Нарастит темп. Это же всего лишь разминка.

Пробегая, гневно глянула на учителя физкультуры. Повезло ему, что я не умела убивать взглядом. Колени дрожали, ноги вот-вот подогнутся.

— Упражнения зло, — задыхаясь, ответила я, — спорт противоречит природе людей.

Наконец, битва за равновесие была проиграна, но упасть я так и не успела — знакомые сильные руки обхватили меня за талию.

— Держу тебя, малышка, — смеясь, проурчал Лексен.

Глянула и на него. Но не убийственно, а так, чтобы слегка ранить — пусть знает.

— Убивать взглядом ты пока не научилась, — уголками губ улыбнулся он, — но мне нравится твоя настойчивость.

Черт, еще одна несправедливость. У Калли есть крутые способности. Почему у меня нет, а?

Я вздохнула:

— Скорее всего, я бы полмира поубивала. Так что это к лучшему.

Лексен громко рассмеялся. *Обожаю это!* Каждый раз, когда он улыбается, или, тем более, вот так смеется, чувствую, что в этой жизни кое-чего да добилась. Видимо

почувствовав мой взгляд, он замолчал, и в его глазах появился знакомый блеск. Внизу живота разгорелся огонь. А может, все-таки какие-то сверх способности у меня все же есть. Иначе как от одного лишь его взгляда я так вспыхивала?

Мы остановились. Остальные продолжали свою пытку бегом. Но тренер знал, что спорить с Лексеном — себе дороже, поэтому никто нас не трогал.

— Ты счастлива? — внезапный вопрос застал меня врасплох, как хук слева.

Вот тебе на. Подозрительно.

— Ээм... — наконец ответила я, — а почему ты спрашиваешь? Разве я выгляжу несчастной?

Лексен покачал головой.

— Да нет, ничуть. Просто в книжке прочитал, что стоит иногда спрашивать своих любимых об их душевном состоянии. Людям свойственно... свойственно иногда надевать маску благополучия.

Уголки губ предательски поползли вверх, но я постаралась не улыбнуться. Лексен, такой крутой и страшный, в глубине души, на самом деле очень чувствительный, нежный и заботливый. Он миллионы раз доказывал свою любовь самыми невообразимыми способами. Ну, вот кто бы, например, мог при взгляде на него сказать, что он однажды станет читать книги по психологии, чтобы лучше меня понимать?

Я приблизилась к нему так близко, что носки наших кедров соприкоснулись. Посмотрела ему в глаза и позволила излиться всей любви, на которую только была способна.

— Сейчас я счастливее, чем когда-либо. Даже не смотря на потери. Все еще больно, но живу дальше. Благодаря тебе. Ты не даешь мне рассыпаться. Ты делаешь меня лучше.

Звучало старомодно, конечно, но я не имела в виду, что он нужен мне, чтобы я чувствовала себя по-настоящему женщиной, и не для того, чтобы мне просто было хорошо. Я имела в виду, что мы части одного целого. Если бы не Лексен, то я не была бы той Эммой, которая есть сейчас.

— Благодаря тебе и я лучше, — ответил он. И все встало на свои места.

Вместе мы составляли одно целое.

Заметки

[

←1

]

Энигма — (от др. — греч. αἴνιγμα — загадка) — загадка, головоломка, что-то таинственное, невыразимое, шарада или сложная задача. (прим. редактора)